

ISSN0868-698x

СТОЛЫЦА

№48 (158) 1993г.

**ВСЕ
НА
ВЫБОРЫ**

иллюстрированный еженедельник

METELITSA

ENTERTAINMENT COMPLEX

Можем поспорить
что ничего подобного
вы еще не видели

Ночной клуб «Метелица»
работает ежедневно
с 13.00 до 8.00

Новый Арбат
Телефоны:
291-11-70
291-13-05
291-11-30

СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ
Геннадий БУРБУЛИС

Паролем нынешней избирательной кампании становится слово «порядок». Его значение обычно не слишком расшифровывают, полагая, видимо, что оно очевидно. Но в любом случае почти все политики, рассчитывающие на успех, спешат прикрепить к лацкану пиджака бирку с надписью «порядок» — в надежде обменять эту бирку в декабре на депутатский флажок.

Что же, популизм политика — нормальная, неизбежная вещь. А смена вех за два-три года произошла, действительно, характерная: «порядок» занял примерно такое же место в пропаганде, как «демократия» в 1989—1990 годах. Эта смена отражает реальную ситуацию в обществе и в сознании людей. Несмотря на все очевидные смешные и грустные уродства нашей демократии, мы, конечно же, далеко ушли вперед по пути политических свобод. Недовольство людей вызывает то, что не подтянуты «тылы» — демократия слова не обеспечена ни экономической свободой, ни надежной силой власти. Отсюда естественная ставка на «порядок».

Однако как расшифровать понятие «порядок»? Вопрос далеко не праздный, особенно если иметь в виду наши традиции.

Веками сила власти в России измерялась одним: с какой силой власть давила на своих подданных (иногда же обходились и без частицы «на»). Медный всадник — и бедный Евгений. Так выглядело соотношение «государства» и «государственного человека» в России. Других людей не было, как не было и общества, свободно живущего в этом государстве.

Пожалуй, несправедливо будет винить в этом большевистскую революцию. Не с нее начался государственный гнет — она его лишь усилила, довела при Ленине-Сталине до последней степени «совершенства», переходящего уже в безумие. Эту вечную, непреходящую суть русской истории когда-то точно почувствовал Волошин:

*В комиссарах — дух самодержавья,
Взрывы Революции — в царях.
Вздеть на дыбу, выбить из подклетья
Вопреки законам естества —
Тот же хмель и та же трын-трава.*

Здесь емко, как может быть только у поэта, схвачен «хмельной», по сути дела, анархический, дух того произвола, который у нас веками считался проявлением «сильной власти». Сила, испробованная на людях и направленная «вопреки законам естества», вопреки законам естественной, органичной социальной жизни. Сила железа, кромсающего живое мясо. Сила, самоутверждавшаяся за счет ломки людей, за счет кореженья нормальной жизни.

В этот ряд «жутких Гатчин» входят и огромные «пирамиды», построенные во славу государства новыми рабами, — громадные ракетно-космические и ядерные заводы и секретные города. Такова мрачная и вековая традиция. Достойным продолжателем этой традиции является, скажем, генерал Макашов. Самый яркий борец за «порядок» и «сильную власть», он показал нам, что такое его порядок — толпы бандитов, громящих мэрию и телецентр! Свинцово-стальной хаос, бронзовое движение по Москве вооруженных боевиков — какая уж власть окажется сильнее... Но есть ли способ измерять в России силу государства не «размахом заплочных мастеров»?

По сути дела, это главный вопрос строительства новой государственности в Российской республике.

Традиционная пессимистическая точка зрения заключается в том, что русский народ (как и другие народы России) «не дорос» до демократии, не сможет использовать свободу разумно и во благо себе. Нет традиций, нет самодисциплины, нет органического законопослушания — и «предоставленный себе» народ, мол, быстро «выйдет из берегов», начнется тот самый «русский бунт», которым 200 лет пугают друг друга власть и интелли-

генция в России. Страх перед этим «бессмысленным и беспощадным» потенциальным бунтом и оправдывал насилие и произвол властей.

Что же, три года дали нам, можно сказать, почти чистый эксперимент. Новая демократическая власть отнюдь не обнаруживала в себе агрессивной силы — и вместе с тем все прозрачные аналогии с Временным правительством, «проболтавшим», «прозаседавшим» Россию, так и остались не более чем аналогиями.

События сентября—октября в этом смысле — решающая проверка силы, возможностей власти.

Указ президента от 21 сентября. Очевидно, что такой указ не решился бы издать ни Горбачев, ни ГКЧП. И дело не только в личной храбрости тех или иных лидеров, а уж тем более не в удивительной законопослушности одних и правовом нигилизме других. Все определяется силой власти. Не силой танковых колонн и спецназа, а моральной, политической силой. Демократическая власть Ельцина ощущает поддержку, которой не имел ни Горбачев, ни ГКЧП, поддержку, которую, как ни странно, вообще уже очень давно не имело ни одно правительство в России. Дело не в личной популярности Ельцина, пережившей много взлетов и падений. Дело в том, что впервые Россия имеет легитимную власть — власть, которую она сама избрала. Часто повторяемые слова о «всенародно избранном президенте» имеют прямой и глубокий смысл. Именно тут главный источник моральных сил власти. Именно поэтому власть может позволить себе шаги куда более решительные, чем тот же Горбачев или ГКЧП (и, если уж говорить об истории, более решительные, чем Временное правительство, которое ведь тоже народ не выбирал). Над всеми правителями России начиная с 1917 года витал дух узурпаторства, за всеми стоял этот тяжелый комплекс неполноценности. Его могли не осознавать, но он все равно чувствовался, он проявлялся в

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Троицкий:

Многopатийность у нас пока что липовая, и, чтобы людям окончательно не заблудиться в диковинной пропорциональной системе (той, что по «партийным спискам»), им дают возможность проголосовать за известные примелькавшиеся лица: пусть решают, кому кто ближе...

6

В.Дудник:

Генштаб наконец-то опубликовал свою версию о потерях. Предложено считать «безвозвратно выбывшими из строя» — 11 млн 440 тыс. 100 человек. Но осталось неизвестно, сколько за этой цифрой установленных имен.

11

К.Сегура:

Основной чертой характера президента было самоуверждение, желание победить! Любой ценой... Жажда победить распространялась и на женщин.

13

2 ЭКОНОМИКА

А.Шохин:

Помню статьи Гайдара года три-четыре назад о том, как советские власти (тогда Павлов и Рыжков) «приукрашивали» бюджет, записывая иностранные кредиты в доходную часть. Но и сегодня, глядя на бюджетные предложения Минфина, я убедился в живучести этих традиций.

20

Л.Саммерс:

Было время, когда и экономисты, и многие другие люди считали, что правительства могут и должны руководить промышленностью. Однако сегодня во всем мире государство уходит из производительной сферы экономики, а частный сектор становится все активнее.

22

3 ЖИЗНЬ

К.Климова:

Все началось с того, что у молодой и красивой Галины появились внуки, теперь им пять и четыре года. А вместе с внуками или немного позже — проблемы, не лечебные, а чисто человеческие.

36

А.Беляков:

Веселые рок-музыканты, экальтивированные авангардисты демократии, хмельные апологеты безграничной свободы — и вдруг достаточно бескомпромиссно принялись твердить о порядке для России, о навязанном нам капитализме и «далее по списку».

37

А.Митрофанов:

Главная святыня сада — могила Неизвестного солдата. Она устроена на месте цилиндрического туалета незатейливой конструкции (ноги торчат, и шапка виднеется).

40

4 КУЛЬТУРА

Э.Успенский:

Я научился жить в этой стране. И теперь даже собираюсь передать людям свой опыт и издать книжку-учебник «Как бороться с бюрократами».

50

Н.Малинин:

Белый на самом деле — «цветной», широкоформатный, широкоэкранный, наконец, многосерийный. Не во времени он, но сам он — время.

58

А.Боссарт:

Театр Виктока начинается не с вешалки, а со слухов. Прежде, чем увидеть, о его спектаклях начинают говорить. И это уже начало игры.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 аур

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:

923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 26.11.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, О.Проханов, Р.Катеева

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 5411

главном — в диком, патологическом страхе, просто ужасе власти перед своим собственным, казалось бы, вечно покорным и молчаливым народом. После смерти последнего земного Бога — Сталина — этот комплекс неполноценности проявлялся особенно явно и все нарастал, приведя власть к концу 70-х годов к полному параличу. Демократическая власть была первой, которая пошла на прямые выборы и, тем самым, разрушила гордиев узел, затянутый на горле власти.

Большая моральная сила новой власти проявилась, кстати, в деле, затронувшем миллионы жителей России куда сильнее, чем ликвидация «парламентского охвостья» и даже события 3—4 октября. Мы имеем в виду введение свободных цен в январе 1992-го. Опять — мера, на которую были абсолютно не способны все предыдущие власти, хотя ее неизбежность и необходимость отлично понимали. Но страшно боялись, боялись, что «народ разорвет». Страхи были совершенно нелепы, неадекватны, но они показывали не градус кипения народа, а степень неуверенности в себе властителей сверхдержавы. Только власть, сделавшая важный шаг вперед в плане открытости народу, связи с народом, могла решиться на такой «безумный» шаг, оказавшийся совершенно естественным и, в общем, вполне терпимо встреченным населением.

Наконец, события 3—4 октября. Впервые после эсеровского выступления в июле 1918 года в Москве вспыхнул настоящий вооруженный мятеж: с боями на улицах, с попыткой захвата правительственных учреждений и средств связи. Как вел бы себя в случае такого мятежа Горбачев? Похоже, именно так, как он и советовал Ельцину, выступая 3 октября по радио «Эхо Москвы»: отвести войска, начать «переговоры» с мятежниками. И опять же, дело не просто в личной робости и неадекватности М.С.Горбачева. Причина не индивидуальная, а социальная: прогрессирующий паралич прежних властных институтов, оставшихся от покойной КПСС. Новый же режим — пусть не сразу, пусть непоследовательно — все же сумел пойти на решительные насильственные действия, практически невозможные для лицемерно-трусливо-агрессивной власти заговорщиков из Политбюро. Не личная отвага Ельцина тому причиной, а уверенность новой власти в своей легитимности.

Наконец, посмотрим на пейзаж после битвы. Да, легко упрекнуть власть и в непоследовательности, и в том, что она опять не за понох табуку от-

дает свои победы: большинство заговорщиков на свободе, многих «под ручки» вводят в правительство. Кто-то станет говорить и о неполном демократизме выборов, в которых — о, ужас! — не участвуют иные партии — «непримиримая оппозиция» вроде ФНС (достоинные кандидаты в парламент, отрицающие, правда, с оружием в руках, сам принцип гражданского общества, предпочитающие гражданскому миру гражданскую войну). Все так. Но давайте посмотрим на оборотную сторону медали.

Итак, мятеж подавлен, население совершенно спокойно, сочувствия к мятежникам особо никто не проявляет. Вот в этих-то условиях старая российская власть бы не зевала, попользовалась бы своей победой! Тут мы бы увидели «размах заплочных мастеров»... Комендантский час? «По просьбе трудящихся продлен» (самое интересное, что это правда — такие просьбы были, в огромном количестве). Выборы? «Отложены, до введения порядка в стране» (и тут есть резон. И население бы в массе своей поддержало). И так, со ступеньки на ступеньку, соскользнули бы опять в мир диктатуры, проделав тот же путь, что, скажем, большевики после подавления левых эсеров.

Новая власть категорически не пошла на это. Она не позволила себе войти в дурной «победный раж». Да, эта власть небрежно обращалась со многими законами и даже с самой конституцией. Но чувство меры, чувство справедливости, чувство легитимности и самоконтроль у этой власти развиты больше, чем у какой-либо из предшествующих властей. А это тоже определяет силу власти.

И, может быть, самое приятное, что мы ни разу, ни в одной статье не слышали ни единого слова восторга по адресу власти, хотя бы за то, что она после 4 октября повела себя в целом вполне разумно, вполне нормально, сумела быстро нажать на тормоза, схватить себя за руку. Сегодня такие поступки власти воспринимаются как единственно возможная норма, воспринимаются лишь с недоумением вопросом «Ну а как же иначе?». Замечательно, что мы уже умудрились вытеснить из памяти — как иначе, хотя на этом «иначе» тысячу лет строилась вся наша история. И та легкость, с которой мы приняли новые правила игры, свидетельствует лучше любых деклараций, как далеко мы ушли от традиций опричнины царской и большевистской, самодержавия генсеков и императоров. Новые правила государственной жизни воспринимаются в России, как будто у нас они и родились. Что же, это дает ответ на вопрос: готова ли Россия к демократии...

...Да, нам действительно кажется, что сегодня Россия имеет самое сильное в моральном плане правительство за все последние десятилетия. И к тому же правительство, умеющее при необходимости пойти и на применение силы. Разумеется, это не говорит о том, что наше правительство, наша власть действительно сильны. Верно, пожалуй, другое: предшествующие власти в Москве были еще слабее. Но самое важное, что сегодня эта сила власти впервые направлена все-таки не на самоутверждение, что эта сила старается сознательно ограничивать себя и пределами «необходимой обороны», и некоторыми правилами неписаного в России общественного договора.

В каком направлении, с нашей точки зрения, должна дальше укрепляться власть, где усиливаться?

Сегодня сильная власть нужна для расчистки в стране места под строительство гражданского общества. Академическими являются рассуждения, что для этого необходим авторитарный строй, «наш Пиночет» и т.д. Напротив, диктатура, даже «буржуазная», в наших реальных условиях всегда будет с «коричневатым» оттенком, не говоря уж о безбрежной мафиозности и коррумпированности такой диктатуры. Стране необходима сильная либеральная власть. Кому-то такое сочетание покажется странным: настолько мы привыкли к выражению «сильная диктатура». Однако, как мы старались показать, диктатура сегодня, скорее, синоним слабой, неуверенной в себе, хотя и бессмысленно-жесткой власти.

Власть либеральна в том смысле, что отстаивает основополагающие принципы свободы личности, свободы собственности, свободы слова. Власть либеральна и в том, что по возможности прозрачна для прессы, для общества. Власть сильна ощущением своего морального авторитета, своей легитимности — ощущением, которое достигается только благодаря прямой связи с широкими социальными слоями, благодаря поддержке слоев, представляющих большинство общества. Наконец, власть обязана быть сильной и по своим волевым качествам, по своей способности принимать жесткие, непопулярные решения и твердо доводить их до конца. Вот эта сила, имеющая широкую поддержку и опирающаяся на идеологию разума, здравого смысла, и составляет подлинное содержание «сильной власти».

ЛУЧШИЙ ВЫБОР РОССИИ — ЭТО «ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ»?

На фоне охватившей Москву политической горячки совершенно инородно выглядел V съезд Российского союза промышленников и предпринимателей, некогда созданного при активном участии еще ЦК КПСС.

Съезд, проходивший в Колонном зале Дома союзов, напомнил о лучших для нашей страны временах: делегаты называли друг друга «товарищ», выступления были о чем угодно, только не об экономической программе РСПП. Да и доклад председателя «О работе РСПП на современном этапе углубления реформ», начавшись «за здравие» самой организации, завершился «за упокой» правительства.

Доклад был полон таких драматических определений, как «оглушенное шоком народное хозяйство», «превращение страны в сырьевой придаток развивающихся стран», «беспрецедентное для российской действительности повышение цен», «идет второй «шок» и опять без терапии», «что сравнимо, пожалуй, только с периодами гражданской и Великой Отечественной войн» и при всем этом — «возвращение к сталинско-брежневским временам». А уж восклицаний типа «ухудшение генофонда

нации», «массовые обнищания, люмпенизация, физическая и духовная деградация людей» было хоть отбавляй.

Что же явилось причиной всему этому? Понятно, что «получение реальной власти и ключевых постов в правительстве «заигравшимися монетаристами», старшими научными сотрудниками, которым заводская жизнь может привидеться разве что во сне». Словом, «людям с подобной идеологией нельзя доверять управление государством». А «тем временем специалисты, которые хорошо знают материальное производство (читай — Вольский со товарищи. — А.П.), отброшены на второй план».

Какие же выводы? «От реформаторского романтизма пора уходить», «учитывать российскую специфику» и «изучать опыт стран, имеющих социально ориентированную рыночную экономику», в первую очередь, разумеется, Китая.

Видимо, только специфика момента и аудитории заставила произнести все это вслух человека, по праву претендующего в нашей политике на звание Кота Леопольда № 1. Правда, один пассаж в этом выступлении все же об-

надежил — утверждение о том, что РСПП скоро исполнится 100 лет и что в начале своей биографии он назывался Российским императорским союзом промышленников и купцов. Подобные признания из уст члена ЦК КПСС дорогого стоят.

Украсил А.Вольский свою речь и броским лозунгом: «Лучший выбор России — это «Гражданский союз» (напомним, что РСПП является основой «Гражданского союза»).

Вполне в тон докладу были и выступления гостей съезда, например Святослава Федорова. Особенно, как видно, поразили воображение великого хирурга данные о снижении рождаемости в России, из чего он сделал далеко идущие выводы о грядущем вымирании нашего народа, забыв, правда, что, например, большинство несчастных европейских народов последние десятилетия только и делают, что «вымирают», не переставая при этом в качестве «цивилизованных народов» быть образцом для многих отечественных ораторов.

Раньше на съездах РСПП можно было встретить и Ельцина, и Черномырдина, и руководителям рангом ниже. Но теперь почти все они разошлись по жестко оппозирующим друг другу блокам, и появление кого-то из них на съезде конкурирующей организации могло быть понято неправильно. Вот и пришлось на этот раз довольствоваться

присутствием политически незаангажированного председателя Центробанка Виктора Геращенко да присланным Черномырдиным вместо себя вице-премьером Александром Шохиним.

Съезд, отжевав многочасовую жвачку выступлений, за пять минут и, разумеется, единогласно принял все необходимые решения: утвердил экономическую программу, из которой был вырошен пункт о борьбе с инфляцией; определил состав оргкомитета будущей «Промпартии», во главе которого был поставлен неутомимый Аркадий Иванович.

Съезд так и вошел бы в историю как наиболее скучное мероприятие ноября 93-го, если бы не блистательный ход Вольского: лидер РСПП взялся вдруг рассуждать о том, что можно было бы заполучить на выборах лишние 5 миллионов голосов избирательниц, отменив плату за аборт. Правда, тут же расписавшись в собственной недостаточной компетентности в этом, прямо скажем, страшно далеком от проблем организации производстве вопросе, он предложил разобраться в нем своему заместителю А.Владиславлеву. Вопрос этот так увлек лидера российских промышленников и предпринимателей, что он поднял его еще раз на послесъездовской пресс-конференции.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

Фирма «КОМВИС» продает:

1. Коттеджи с участком 16 соток, новые, кирпичные, 9х9 м, 3 этажа, подземный гараж, подвал, все удобства. Рядом лес, река. 70 км по Казанской жд. Ст. Виноградово. Цена: 50 000 \$ США.
2. Бензогенераторы АБ-4, 220В, ток однофазный, 4 кВт. Цена 450 000 руб.

Телефоны:
300-44-50,
396-86-71,
322-87-77.

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на первое полугодие 1994 года по льготной цене: 3900 рублей (на полгода), 1950 рублей (на квартал), 650 рублей (на один месяц). Подписку можно оформить в редакции по адресу: Петровка, 22, комн. № 610. Справки по телефону: 928-27-69

ЛУБЯНКЕ ТОЖЕ ХОЧЕТСЯ ДОКТРИНЫ...

Российские военные обзавелись собственной доктриной — без нее раньше тяжело было разобраться, кто враг внешний, а кто — внутренний. Пример оказался заразительным, и на ведомство Павла Грачева с нескрываемой завистью стали поглядывать чекисты. Вероятно, именно отсутствие чекистской доктрины помешало 3—4 октября обитателям Лубянки оперативно определиться с врагами. В конце концов чекист № 1 удостоился ордена «За личное мужество», что и подвигло его на дальнейшие подвиги: на днях на стол президента Ельцина лег разработанный в недрах МБ новый концептуальный документ.

Документ готовился еще до октябрьских событий, но «уроки октября» не прошли даром. Формально — это лишь предложения по реформированию госбезопасности. На деле же речь идет не о реформе КГБ-МБ, а о воссоздании монстра КГБ в прежнем виде. Проект предусматривает возвращение таких ударных спецподразделений, как «Альфа» и «Вымпел», под отеческое крыло министерства. Зря, что ли, Голушко так активно плакался по поводу отсутствия у МБ спецназа в разгар кризиса! Другое дело, что сами сотрудники, к примеру «Альфы», совсем не горят желанием вернуться в лоно госбезопасности — им достаточно воспоминаний не такой уж и седой старины об использовании группы в качестве ударной карательной бригады (штурм дворца Амина в Кабуле, штурм телецентра в Вильнюсе...). На случай, если президентский аппарат не захочет расстаться с подчиненными ему спецподразделениями, проект МБ предусматривает формирование нового спецназа.

Точно так же послание Голушко рассчитано на закрепление подчиненности погранвойск министерству безопасности. Хотя именно сейчас наиболее очевидно, что все провалы в охране границ проистекают именно из-за того, что пограничники

входят в систему МБ, а не министерства обороны.

Но стержнем «лубянской бумаги» является новая аргументация в пользу воссоздания системы политического сыска. Оказавшись неспособными противостоять терроризму и политическому экстремизму (эксперты, правда, утверждают, что дело здесь не в «неспособности», а в нежелании), чекисты решили пойти по самому «простому» пути — творчески применить метод Юрия Лужкова. Если Лужков тихо возрождает на практике полуфеодалные методы управления городом, стремясь сделать ЧП и депортации обыденностью, то МБ желало бы поставить под свой контроль абсолютно всю общественную, политическую и культурную жизнь страны. Голушко запрашивает президента России на предмет распространения политической слежки на все без исключения политические партии, движения, правозащитные организации и средства массовой информации. А так как работа эта очень масштабная, то надо не только увеличить штат МБ, но и вернуть министерству изъятые ранее из его ведения технические службы, например Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ).

Более того, аппетиты Голушко простерлись даже на ведомство академика Евгения Примакова — на Службу внешней разведки. Не рискуя прямо высказывать притязания на разведку, чекисты предлагают президенту передать МБ ряд территориальных разведподразделений и технические службы СВР. По сути дела, в случае реализации этих предложений Примаков и К^о останутся лишь с агентурным и zahraniчным аппаратом, лишившись кровеносных артерий. А уже дело техники заставить разведчиков самих попроситься назад, в родную Лубянку, когда им станут пережимать эти сосуды.

Не меньшее место отведено и предложениям в сфере экономики. Под кон-

троль госбезопасности задумано поставить все промышленные предприятия, невзирая на форму собственности. То есть даже негосударственные! Чекистский контроль, по мнению авторов «чекистской доктрины», должен быть установлен над всеми внешнеторговыми операциями, над деятельностью банков, бирж и ведущих акционерных и инвестиционных компаний. (Интересно, а в каждом ларьке тоже по майору Пронину посадят?)

Взяв под контроль банки, почту и телеграф, госбезопасность, естественно на достигнутом не остановится и бросит свой взор на мосты. В данном случае на те, что связывают нашу экономику с ее зарубежными партнерами. Предполагается наладить слежку за всеми иностранными деловыми людьми, сотрудничающими с российским бизнесом. Проще говоря, агентуру и подслушивающие устройства будут внедрять не только в иностранные посольства, но и в СП, представительств зарубежных банков и компаний, вербовать самих бизнесменов и их окружение... Стоит ли говорить, какой восторг это вызовет у тех, кто и так не слишком горит желанием вкладывать свои доллары в нашу ненадежную экономику?!

Кстати, осведомленные эксперты утверждают, что министерству и ранее никто и ничто не мешало «разбираться» с политическими экстремистами, а агентуру к Баркашову, Терехову и Анпилову внедряли и без указаний сверху. Но вот что эти агенты там делали до сего времени — просто информировали или активно провоцировали — загадка. Сейчас же расчет построен на том, что под шумок трагедии 3—4 октября президент подмахнет эту писанину и гэбисты вернутся к привычной практике контроля за умонастроением всего населения. Расширив штаты, разумеется. Пока же через некоторые газеты сотрудники МБ умело дают утечку информации о якобы планируемом расчленении министерства.

Осведомленные источники все же утверждают, что Ельцин вряд ли пойдет на принятие программы Голушко, так как испытывает стойкое недоверие к его ведомству. Это выражается в том, что

президент сосредоточивает в своих руках подчиненную ему лично силу: Главное управление охраны, ФАПСИ, СВР... Не случайно, что охране были переподчинены «Альфа», «Вымпел», Кремлевский полк. Более того, дивизия внутренних войск им. Дзержинского и ее спецназ «Витязь» лишь формально входят в МВД, выполняя приказы только начальника Главного управления охраны Барсукова. Самому же управлению фактически приданы функции КГБ в миниатюре — оно ведет разведку, контрразведку, политический сыск, прослушивание... Похоже, что МБ ждут не лучшие времена. Ибо зачем новый КГБ нужен Ельцину, если от него все равно нет толку: ни шпионов не ловит, ни экстремистов?..

Виктор ЧЕКОВ

Рис. А. Зайца

В России проходит очередная предвыборная кампания, но опять как-то не по-европейски. У них родственные партии и движения предпочитают объединяться и сплачивать вокруг себя избирателей. У нас, напротив, норовят раздробиться и растащить по углам общие массы электората. Там крупные чиновники, известные актеры и ученые ограничивают свою политическую деятельность тем, что голосуют за полюбившуюся партию, а в парламентские кресла посылают менее знаменитую, но более подготовленную публику. Здесь партии и предвыборные блоки наперебой вербуют в свои ряды министров и чиновников, а на худой конец — академиков, писателей и артистов, надеясь, что они сумеют наконец перевоплотиться в «профессиональных парламентариев». Как всегда, «аршином общим не измерить». Однако «умом понять» можно.

Николай ТРОИЦКИЙ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИГРЫ НА РОССИЙСКОМ ВОЗДУХЕ

Мало партий, да много партийных лидеров. Вот и не могут «социально близкие» организации слиться в общем экстазе. Грешат этим все — и правящие ельцинисты, и непримиримые оппозиционеры. А так как партийных программ российский избиратель не читает, да и разницу между ними часто понять невозможно, то гораздо проще украсить свои «партийные списки» знакомым лицом или громкой фамилией. Тут и половина действующего правительства сойдет (как у «Выбора России» и Партии российского единства и согласия (ПРЕС), и Людмила Зыкина с Олегом Газмановым пригодятся (как у «Гражданского союза»

и РДДР), и даже Анатолий Лукьянов с Татьяной Дорониной делу не повредят (как у коммунистов и малопонятного блока «Достоинство и милосердие»).

С одной стороны, избирателям облегчили работу. Многопартийность у нас пока что липовая, и, чтобы людям окончательно не заблудиться в диковинной пропорциональной системе (той, что по «партийным спискам»), им дают возможность проголосовать за известные примелькавшиеся лица: пусть решают, кому кто ближе — Гайдар или Лукьянов, Говорухин или Басилашвили (последние числятся, соответственно, в травкинской ДПР и РДДР Попо-

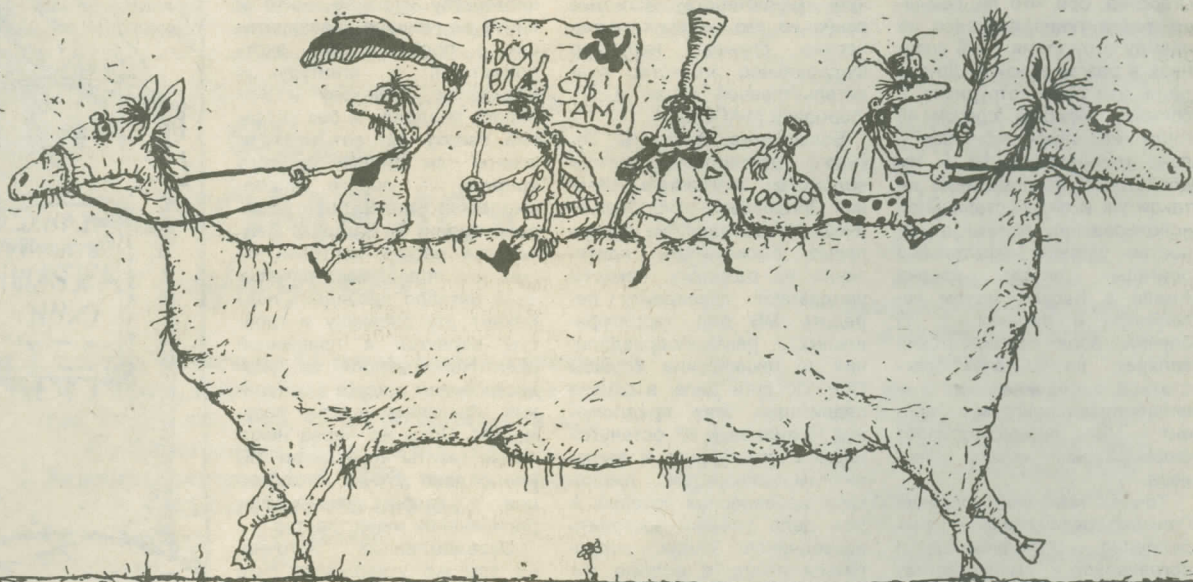

Рис. А. Зайца

ва—Собчака). Но, с другой стороны, политики крепко запутали своих избирателей и тем самым подставили ножку самим себе.

Каково теперь будет рядовому «стороннику реформ», готовому подержать Ельцина и дать отпор «коммуно-фашистам»? В его родном «демократическом лагере» — толкотня и сутолока. Тут и «Выбор России» во главе с Егором Гайдаром, ПРЕС под управлением Сергея Шахрая, Российское движение демократических реформ, осененное Гавриилом Поповым и Анатолием Собчаком, и блок-триптих «Явлинский—Болдырев—Лукин»... Это «зубры», которые уцелели в регистрационных боях. А ведь был еще демократический выводок помельче: «Новая Россия», руководимая неувыдаемым тандемом Гдия—Иванов, и яростный радикал Петр Филиппов со своей загадочной «Ассоциацией независимых профессионалов». А в самом начале кампании в парламент рвался и Константин Боровой, со своим особым блоком «Август», да надорвался на сборе ста тысяч подписей.

Мелочь сошла с дистанции. Но тем самым задача у потенциального избирателя-ельциниста вовсе не упростилась. Выбирать среди «зубров» — еще труднее. И Гайдар, и Шахрай, и Собчак, и Явлинский — все за рынок, все за реформы, в общем-то все за Ельцина, хотя кое-кто с оговорками. Но все — свои, не «красно-коричневые». А нюансы в их политических, и особенно в экономических программах, честно говоря, непонятны не то что миллионным простым избирателям, но даже маститым политологам.

То и дело раздавались и до сих пор раздаются голоса: «Почему не объединились в единый мощный блок?» Да не могли и не могут они объединиться. Разве что иной раз заключат «пакт о ненападении» или попробуют совокупно поддержать общих кандидатов в депутаты по «мажоритарным» (то есть привычным и нормальным) избирательным округам. А так — оснований для разобщения у них гораздо больше, чем для слияния.

Прежде всего, партийные списки — не резиновые, а в парламент попасть всем хочется. Далее, единомышленники почему-то не любят быть соратниками. Например, различия между экономическими постулатами Гайдара, Явлинского и Попова видны только им самим, а политические расхождения между Шахраем, Собчаком и Полтораниным даже они сами сформулировать не смогут. Но под крышу одного блока этих людей не затащишь! И дело от-

нюдь не только в личных симпатиях и антипатиях.

С блоком Явлинского и РДДР Попова—Собчака как раз все ясно. В «Яблоке» (так любовно сократили название «Явлинский—Болдырев—Лукин») собрались аутсайдеры, которые держат себя как в некотором роде оппозиционеры. Правда, это иной раз выглядит несколько странно. Ну, «харизматический» лидер Явлинский ушел из правительства еще до революции, Болдырев был уволен за излишнюю честность тоже уже давно. Зато остальные... Лукин — как-никак, а функционирующий посол в США, ему не пристало быть в «оппозиции режиму», которому он дипломатически служит. Недостачу министров блок Явлинского возместил заместителями министра иностранных дел Козырева, подвизающегося под знаменами «Выбора России». Если и они в оппозиции, то это в миниатюре повторяет недавнюю коллизию с оппозиционным вице-президентом, которая известно чем кончилась. Впрочем, маститые дипломаты, возможно, ощущают некую неостребованность своих талантов и мечтают реализовать их в парламенте. Но тогда у этих людей и подавно нет никаких оснований «вливаться» в списки руководящего проельцинского блока. Там никому из них не пробиться в верхи — все места заняты, а здесь, на особице, они могут претендовать хотя бы на частицу законодательной власти.

РДДРовцами движут те же мотивы. В конце концов, в «Выборе России» того же Собчака неизбежно бы затерли, а он явно не намерен вечно сидеть в мэрах даже такого большого города, как Санкт-Петербург. Можно понять и оставшегося без места маршала Евгения Шапошникова, и рвущегося в бой глазика Святослава Федорова, и неприкаянного автора избирательного закона Виктора Шейниса. Труднее оценить появление в этом списке первого заместителя руководителя администрации президента Сергея Красавченко, тем более что его шеф Сергей Филатов примкнул к «Выбору России». Но, может быть, Красавченко желает из чиновника вновь сделаться парламентарием...

Как бы то ни было, объединенность этих предвыборных образований от «выбороссовской» демократической номенклатуры поддается ясным логическим объяснениям.

А вот у Шахрая и его ПРЕС — особый случай. Партия российского единства и согласия занимает второе место после «Выбора» по насыщенности членами кабинета министров и высокопоставленными чиновниками.

Причем все эти деятели — совсем не оппозиционного толка: вице-премьер Шохин, министр юстиции Калмыков, министр труда Меликьян, советники Станкевич и Малей, сотрудник государственного правового управления Слива и т.д. Но с «Выбором России» им не по пути.

На то есть весомые основания. Ведь в каждом серьезном политическом движении бывают лидеры, произносящие речи и лозунги, а бывают идеологи, которые их сочиняют и разрабатывают тактику, оставаясь в тени. Так, у «Выбора России» имеется суперхаризматический лидер — Ельцин, хотя он и не входит в его списки, но витает над ними как символ. Есть и более конкретный, «харизматизирующийся» на глазах лидер — Егор Гайдар, давно уже превратившийся из витающего в облаках экономиста-теоретика в умелого политика-практика. Но есть и идеолог, «делатель королей», автор стратегии и тактики — Геннадий Бурбулис. Он не рвется в первые ряды и в первые лица. В списке «Выбора России» занимает скромное (но верное) тринадцатое место, хотя без него от этого блока мало что осталось бы. Геннадий Эдуардович двигает всеми тайными дружинами предвыборной кампании и незаметно, но эффективно руководит символическими вождями.

А Шахрай — сам себе Бурбулис. Он считает, что вполне в состоянии быть одновременно и лидером, и идеологом, и символом, и «серым кардиналом». Для такого совмещения функций требуется редкий дар и уникальный талант. Может быть, Шахрай ими и обладает (чем черт не шутит?), но, во всяком случае, реализовать эти скрытые качества своей политической природы он может только в отдельно взятой партии и отдельно взятой предвыборной кампании.

Что же получается? Мотивация демократического разброда вполне убедительная, а вот результаты могут стать плачевными. Ведь все четыре «зубра» пасутся на одной поляне, а травы может на всех не хватить. В самом деле: как ни будут стараться Явлинский, Собчак и Шахрай, они не отнимут голосов у зюгановских коммунистов с аграрниками или у Жириновского. Зато могут отнять друг у друга или у «Выбора России». Или не отнять: избиратель-ельцинист посмотрит и отдаст свой голос за «Выбор», а остальные блоки вместе с их нюансами и амбициями останутся на обочине дороги, которая ведет в Государственную Думу.

Что же из этого следует? А только то, что наиболее ожесточенная предвыборная борьба и соперничество будет не между «демократами» и

«коммуно-фашистами», а между близкородственными блоками.

Видимо, поэтому некоторые из них пытаются забраться на соседнюю «поляну», облюбованную так называемыми «центристами». В этой роли подвизаются два крупных зверя: «Гражданский союз» Аркадия Вольского с 78 директорами заводов и Демократическая партия России Николая Травкина, украшенная кинорежиссером Говорухиным и академиком Богомоловым, а также рядом бывших министров — Федоровым, Титкиным и Глазьевым.

Партию Шахрая и РДДР роднит с центристами одно интересное обстоятельство. Хотя они и за радикальную рыночную реформу, но разошлись с «выбороссовскими» реформаторами по вопросу о главе «правления реформ». «Выбор» хочет Гайдара. Его соперникам больше по вкусу Черномырдин. И «Гражданский союз», и Травкин против этого не возражают. Мало того, даже часть «неконструктивной оппозиции» может с таким выбором согласиться!

Таким образом, неприсоединившимся к «Выбору России» демократам есть смысл ридиться в тогу «центристов». У них имеется свой козырь — поддержка столь влиятельного политика, как Виктор Черномырдин, которому, наверное, не хочется покидать премьерское место.

Да вот только на центристской «поляне» может оказаться совсем мало травы — «масс электората», — хотя и много директоров заводов и академиком. Все-таки наш пресловутый «электорат» не приучен к центризму. Он больше привык к четкой черно-белой дихотомии: слева коммунисты и коммуно-фашисты, справа демократы и Ельцин. И выбирать будут между крайностями, подзабыв о середине.

Кстати, «непримиримым» избирателям будет гораздо легче, чем их демократическим оппонентам.

Поначалу, правда, «краснокоричневые» умудрились, по традиции, расколоситься на множество мелких блоков и блочков. Но после естественного (а может быть, и не совсем естественного) отбора в Центральной избирательной комиссии картина упростилась. Сельским жителям предлагает свои услуги Аграрная партия, где в лидерах явные коммунисты, бывшие деятели ГКЧП и Фронта национального спасения — Стародубцев, Исаков и т.д. (партия эта, впрочем, любит намекать на свой «центризм»). В городах господствуют — над своим избирателем — комму-

нисты. Ну а для тех, кто почему-либо не желает связывать себя с красными флагами и прочими коммунистическими атрибутами, но выступает против «режима Ельцина», существует всеядный Жириновский на пару с Кашпировским.

Власти долго и изощренно боролись с Российским общенародным союзом (РОС) Бабурина—Павлова и астафьевскими «кадетами» (отключали телефоны, выгоняли из помещений и пр.), и в конце концов они выбыли из предвыборной борьбы. После этого «непримиримые» заявляли о «расправе над оппозицией», а их противники о «победе демократии». Но все эти эмоции не имеют отношения к делу.

Справедливо исключили РОС из предвыборной гонки или нет — но его электорат был настолько немногочислен, что исчезновение этого союза из партийных списков слабо повлияет на общий расклад сил. Другое дело, что обилие «непримиримых» организаций только расщепило бы их потенциальных избирателей на множество мелких группок. Бабурина и Жириновский могли бы съесть голоса друг у друга. А если бы остались «кадеты» и «национал-республиканцы» Николая Лысенко, то до пятипроцентного барьера мог бы почти никто из них и не дотянуть.

Теперь — дотянут. Оппозиции осталось мало, и, как это ни парадоксально, малое число оппозиционных организаций дает «непримиримым» большие шансы. Чем меньше блоков конкурирует между собой — тем крупнее у них оказываются фракции в Государственной Думе. Таков лукавый закон пропорциональной системы.

Европейские правила цивилизованной предвыборной игры, наложившись на неординарные условия российской действительности, могут породить не совсем цивилизованный или совсем не цивилизованный парламент. Но это не волнует властей предрежащих. Новая Конституция, которая будет, безусловно, всенародно одобрена в один день с парламентскими выборами, не даст возможности депутатам всерьез «торпедировать реформу». А значит, не так уж важно, какой у нас будет парламент и будет ли он вообще парламентом.

Григорий КРОШИН

НИКТО

НЕ «ПРОТИВ»,

ВСЕ — «ЗА»...

Предвыборная толкотня диктует свои правила игры, свою логику действий. Согласно им не рекомендуется громким голосом вслух озвучивать то сокровенное, о чем думаешь взаправду (отпугнешь, того гляди, неискушенных своими думами), а также затевать публичные разглагольствования на разные скользкие темы, на каковые еще неизвестно как прореагирует так называемый электорат, то есть тот конкретный избиратель, на голоса которого ты положил глаз. Рисковать ни в коем случае нельзя, и тем более в этот сверхответственный период заманивания на свою сторону этого самого электората. Потом, после 12 декабря, отыграешься на полную катушку, не волнуясь — с высокой ли трибуны, от микрофона ли в зале Государственной Думы, если в нее, конечно, попадешь. Там-то уж народному избраннику и одновременно слуге никто не помешает громким голосом агитировать за что угодно, хоть за нечто прямо противоположное предвыборным посулам, данным дураку-электорату: кто об этих посулах потом вспомнит?..

А сейчас — ни-ни, полный молчок про свои истинные мысли и устремления. Сейчас — должен быть исключительно 100-процентный верняк. А именно — идеи и соображения высокого полета, имеющие шанс на полное априорное «ура» внимающего элек-

тората. Скажем, по проблемам предотвращения развала России, сохранения ее целостности. В самом деле: кто ж будет при честном народе против сохранения целостности России? «Никто не «против», все — «за», как пели мы еще совсем недавно.

Все — «за». Независимо от названия партии и блока и фамилии лидера: и Явлинский (блок «Яблоко»), и Зюганов (компартия РФ), и Боровой (блок «Август»), и Жириновский (ЛДП). Послушайте:

«ЛЕГКО СТРОИТЬ ИЗ СЕБЯ «НЕЗНАЙКУ», —

сказал в беседе со мной Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

— Это вы о чем, Григорий Алексеевич?

— А о том, что стоило свердловчанам объявить об образовании Уральской республики, как власти в Москве, причем на самом высоком уровне — в руководстве правительства, тут же сделали вид, что ничего такого нет и в помине. Кто-то из высших руководителей так и сказал: «Лично я такой республики знать не знаю!» ...Ну, конечно, это славно — прикидываться «незнайкой» («Я не знаю Курильских островов», «Я не знаю еще чего-то...»), но это же не решение проблемы. Надо все же не отмахиваться от проблем, а как-то пытаться решать их.

— Новая Конституция в ее сегодняшнем виде не поможет решению федеративных проблем?

— Думаю, нет. У меня такое впечатление, что власти сегодня еще не готовы решать в целом проблему федеративного устройства России. И, между прочим, летнее Конституционное совещание показало, что мы в этом вопросе во многом зашли в тупик. Поэтому, я считаю, сегодня в этой

части — в части федеративного устройства — надо было бы принять не Конституцию, а некий временный конституционный Акт, который дал бы возможность определиться в этом сложнейшем вопросе новому парламенту. По крайней мере эту проблему надо решать совсем по-другому, чем это предусмотрено в нынешнем Федеративном Договоре...

— По-вашему, события 3—4 октября в этой проблеме ничего не изменили?

— То, что произошло 3—4 октября, было шоком для нашего общества. Это однозначно. Эти события, конечно же, изменили многие наши политические ориентации. Все это так, но, по большому счету, это не сняло существующих проблем! Как до 21 сентября, до появления известного Указа № 1400, надо было решать эти принципиальные вопросы, так — еще может быть, в большей степени — их надо решать сегодня! И никаким наскаком сделать это никому не удастся.

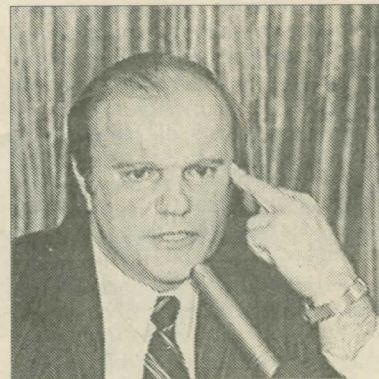
— А пытаются наскаком?

— Ну, конечно! Ни в чем нет никакой системы, все хотят мгновенно повернуть «на колене»... Например, недавно я столкнулся с прелюбопытнейшей ситуацией. Один из авторов тех самых инструкций, по которым мы сейчас проводим выборы, обратился в Центризбирком с какими-то вопросами или своими замечаниями. Так вот, представьте себе, ему — автору!!! — работники Центризбиркома начали популярно разъяснять, как надо трактовать эти инструкции, что именно надо понимать под теми или иными пунктами документов. Он изумился: «Позвольте, но... я же сам их писал, эти самые инструкции». А они ему: «Мало ли что вы там писали. Мы вам трактуем, как их следует понимать»?!. Смех!

Нет, проблемы федерализма, проблемы сохранения целостной, единой России куда сложнее, чем их пытаются сейчас представить власти. И с событиями 3—4 октября они куда не исчезли — ни проблемы внешней политики (особенно — связанные с СНГ), ни экономики, никакие другие. Все сохранили свою острую актуальность. Это, кстати, еще раз подтвердил случай с образованием Уральской республики. Как бы он не оказался печальным симптомом...

«ВЫБОРЫ ВООБЩЕ НЕЛЕГИТИМНЫ»

Да, именно таковыми — нелегитимными, а по-русски — незаконными считает объявленные президентом

выборы в новый парламент лидер российских коммунистов Геннадий ЗЮГАНОВ.

— Но вы, коммунисты, все же в них участвуете... Почему же?

— Выборы, конечно, изначально нелегитимны, это все прекрасно понимают. Но, с другой стороны, известно, что путь разрешения конфликтов и противоречий — это диалог и закон. Вот в этом контексте мы и приняли решение все же участвовать в выборах. Для того чтобы попытаться вернуть страну на путь закона и нормального, цивилизованного диалога. И сам процесс общения с нашими избирателями, убеждение их в том, что только в единстве и целостности страны можно эффективно добиваться реализации определенных экономических, социальных, культурных программ, на мой взгляд, должны сказаться весьма благотворно на сохранении в целом России.

Кстати, показательно, что фактически все, кроме Чечни, приняли решение участвовать в выборах, понимая отлично всю противоречивость их. Я вот просмотрел все списки партий и блоков, участвующих в избирательной кампании, и увидел, что среди первых 30 фамилий во всех блоках и партиях — квалифицированные, трезвые люди, реалистично настроенные, профессионально подготовленные, способные работать в парламенте, понимающие суть жизни и знающие обстановку на местах.

— И «Выбор России» — тоже?

— Представьте, тоже! Интересно: он не пропустил в свои списки никаких радикалов, никаких одиозных личностей... Это симптоматично, не правда ли? В общем, если выборы пройдут честно и гласно (в чем я, по правде говоря, сомневаюсь), это наверняка оздоровит всю российскую обстановку. которая с каждым днем ухудшается, особенно с экономической точки зрения.

— Почему, как вы думаете?

— В частности, потому, что сейчас исполнительная власть сконцентрирована в своих руках всю полноту не

только собственно исполнительных функций, но и функций законодательной и судебной властей, а также и информационной, и административной, и военной... Все! Это, безусловно, наложит свой отпечаток на предвыборную борьбу и вообще усилит напряженность в обществе. Потому и надо снять эту напряженность в обществе путем возвращения к закону и диалогу.

— **Каков рецепт вашей партии для сохранения целостности России?**

— Мы считаем, что новую Конституцию надо принимать не таким «блицкригом», как это пытаются сделать сейчас. Будущий парламент мог бы предложить вариант проведения выборов в Конституционное Собрание, которому следует дать всего одно поручение: отработать и принять новую Конституцию, с тем чтобы минимум две трети населения страны одобрило ее. Тогда она будет выполнена. Все это приведет наше общество к равновесию, а значит, и положительно скажется на сохранении единой России. Ведь, вообще-то говоря, бегут-то не друг от друга, а от центра, который не желает никого слушать...

ЕСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕЦЕПТ

— Этот рецепт сохранения целостной России — регионализация, — заявляет категорично **Константин БОРОВОЙ**. — Наша Партия экономической свободы очень подробно в свое время исследовала проблему предотвращения страны от развала. И мы пришли к выводу, что главный выход здесь — регионализация. То есть передача экономических прав на места. Сегодняшнюю борьбу с суверенитетами мы рассматриваем как борьбу и с регионализацией, то есть как попытку концентрировать власть

в центре, в Москве. А это, с нашей точки зрения, самое опасное явление, мешающее сохранению целостности Российской Федерации.

Помните переворот августа 91-го? Это ведь было не что иное, как попытка сконцентрировать всю власть в центре. Результат? Развал Союза... И сегодня — практически то же самое, но, может быть, чуть спокойнее, мягче. Не может огромное государство управляться из какой-то одной точки! Чтобы сохранить Россию как единое государство, нам необходимо создать условия экономической управляемости. Тоталитарной управляемости уже быть просто не может. Значит, надо отдать экономическую власть регионам. И притом давно надо было...

— **Значит, вы против того, чтобы убирать из текста проекта новой Конституции положение о «суверенности» республик в составе суверенной России?**

— Нет, я говорил об этом как об опасном симптоме сворачивания процесса регионализации. Регионализация — процесс, сохраняющий единое государство. И отказ от нее, то есть концентрация власти в центре, — явление, которое может очень быстро привести к распаду Российского государства. Надо дать экономическую свободу, самостоятельность регионам. Как можно, скажем, управлять процессом приватизации во Владивостоке из... Москвы?! Нонсенс! А сейчас именно так пытаются делать... Надо максимально делегировать на места экономическую власть. Борис Николаевич когда-то очень хорошо сказал: «Берите власти столько, сколько сможете проглотить».

А сама по себе «суверенизация» — это только декларация, и это не страшно. Если помните, даже Ленин этого не боялся: создавали империю, огромный концлагерь, а записали: «суверенизация»... И ничего! И нам не страшно это. Если бы были в России нормальные экономические отношения — никто бы от нее не пожелал отделиться. Зачем, если и так хорошо жить, верно?

ВСЕ ПРОЩЕ ПРОСТОГО!

Уже мы привыкли к тому, что на самые сложные и запутанные вопросы есть, оказывается, у некоторых политиков просто-таки элементарные ответы. Один из таких политиков — **Владимир ЖИРИНОВСКИЙ**:

— Да, текст новой Конституции, на-

ша партия убеждена, способствует в целом спасению России от распада. Способствует. Но! Хотя в этом проекте и предлагается убрать понятие «суверенности» субъектов Федерации и это само по себе шаг вперед — с нашей точки зрения, этого явно недостаточно сегодня. Мы предлагаем сильнее: надо вообще убрать из нашей Конституции понятие разных названий субъектов и территорий! Убрать совсем все эти «республики», «области», «края», «автономные округа» и прочее! Пусть будет 40 абсолютно одинаковых губерний! В качестве основного критерия при их образовании — численность населения. Скажем, по 4 миллиона каждая. Будет 40 губерний по 4 миллиона. И все. Больше ничего не надо. Разделить чисто механически. Где уже есть эти 4 миллиона — не трогать. Допустим, Смоленская губерния. Если в ней не хватает нескольких миллионов человек до губернии — добавить туда еще сколько-нибудь из соседней Псковской области и так далее. А раз есть 4 миллиона — все, можете иметь губернскую думу, губернское правительств, губернский город. Нет 4 миллионов — не имеете права называться губернией. Все. И только по этому принципу, никаких национальных признаков. В противном случае всегда будет война между нациями и народностями, как сейчас идет война в Ингушетии и Осетии. Никаких наций. Только — Гражданин России. Все. Думаете, когда-нибудь помирятся ингуши с осетинами в сегодняшней ситуации различных субъектов Федерации? Ни-ко-гда не помирятся! Будет губерния — тут же помирятся. А так — нет, всегда будет война. Вам этого хочется? Нам этого не хочется. Все!

Все...

**Владимир
Дудник**

МЕЖДУ ВЕДОМСТВ

Четыре года длилась Великая Отечественная война. И почти 50 лет мы безуспешно считаем павших.

Годы «перестройки» ознаменовались ожесточенными спорами историков, политиков, журналистов и живых свидетелей о количестве павших. В 1993 году «великий немой» заговорил: Генштаб наконец-то опубликовал свою версию о потерях. Предложено считать «безвозвратно выбывшими из строя» 11 млн 440 тыс. 100 человек. Но осталось неизвестно, сколько за этой цифрой установленных имен.

ПЫШНЫЕ ПРОВОДЫ В КУБИНКЕ

24 сентября 1993 года в просторном летнем ангаре на подмосковной авиационной базе Кубинка состоялась очередная пышная церемония передачи представителям Республики Италия останков ее солдат, погибших в годы второй мировой войны на территории СССР.

Российские курсанты под траурные мелодии оркестра ВВС вносили металлические урны, покрытые национальными флагами Италии, в четырехмоторный С-130 «Геркулес». Рота почетного караула отдала итальянским солдатам последние почести.

Воздушный лайнер унес на родину 885 урн. Там они будут переданы родственникам для захоронения в семейных могилах. А безымянные найдут упокоение на специальном участке национального кладби-

Фото Риа — Новости

ща. Рядом с такими же безымянными жертвами первой мировой войны.

По русскому обычаю в гарнизонном кафе подняли горькую чарку на поминальные души, обретших родную землю. Доброе слово сказали и о тех, кто сделал это благородное дело.

А В ЭТО ВРЕМЯ

в восьмиметровой комнатке по Большому Комсомольскому переулку, 7/8, в Москве для подведения итогов полевого сезона собрались руководители региональных поисковых объединений. Они входят в Ассоциацию поисковых объединений (АСПО). Это более 400 отрядов «Поиск».

За пять лет своего существования отряды АСПО нашли и перезахоронили более 20 тысяч павших. Только в ходе вахты «Память» этого года было захоронено около 5 тыс. найденных останков. В том числе в Московской области — 375.

Работу ведут по всем правилам. Зима — архивные исследования. Ранняя весна и поздняя осень — разведка на местности. Именно в это время наиболее ярко проявляются признаки былых захоронений. Лето — полевой сезон. Идут эксгумация и перезахоронение, установление памятных знаков и мемориальных сооружений.

— Энтузиазма и профессиональной подготовки у ребят хватает, — рассказывает президент АСПО Юлий Иконников, работающий здесь безвозмездно. — Большие трудности материального порядка. Дорога и питание пожирают наши скудные средства. На гробы и специальные контейнеры чаще всего денег нет. Памятные знаки — из подручного материала. Траурные ритуалы? Кто находит да хоронит, тот и последние почести отдает. Где есть войска — хорошо помогают. Но

теперь им надо оплачивать бензин.

— А государство вам помогает?

— Ему не до нас. Мы общественное благотворительное объединение. Живем на деньги меценатов и доброхотов.

Едва ли не единственная структура, работающая на ведомственные деньги, — Историко-архивный и военно-мемориальный центр Генштаба МО. Да еще центр Минкультуры России. Но он надзирает в основном за воинскими захоронениями за рубежом. Это не пыльно, но денежно.

— Из-за отсутствия средств, — продолжает Юлий Иконников, — распались поисковые объединения в Смоленске и Твери. Два года не вели полевых работ в Астрахани. Уменьшается численность отрядов. А ведь их костяк — профессионалы, которым надо содержать себя и семью.

Время любительства прошло. Массовые юбилейные перезахоронения 70—80-х годов серьезно осложнили нашу работу. Все вскрытия тех лет мы вынуждены проверять. Как правило, перенесены останки лишь из первого слоя. Нижележащие — брошены в раскопанных могильниках.

— А много ли просто незахороненных останков?

— Этого никто не знает. Точно лишь одно: от Карельского перешейка до Витебска земля устлана солдатскими костями. После пахоты она покрывается белыми пятнами. Это наши солдатики. Но особенно их много в болотах и лесах. Скорее всего, мы никогда не узнаем их имен. У большинства медальонов нет, а документы истлели. Хотя бы поднять всех и людски предать земле.

ДОКУМЕНТ И ФАКТ — В СПОРЕ

Государственные инстанции, осуществляющие руководство мемориальной ра-

ботой, общественные поисковые объединения не жалуют.

В одном отделе, как раз отвечающем за связи с общественными организациями, сказали: — Всем им нужны только деньги. А с деньгами мы и без них справимся.

В другом, ведающем историко-архивной и военно-мемориальной работой, посетовали: — Они стремятся к самостоятельности и настаивают на программах, выгодных им, а не государству.

Но ни одно государственное учреждение поисково-эксгумационных и массовых мемориальных работ своими силами не ведет. Реальное поле — за энтузиастами-общественниками.

Вот что мне рассказали поисковики из Калуги. По собранной статистике, на территории только Калужской области погибло 146 тыс. человек. Значительная часть павших осталась в заготовленных ими же могилах — траншеях и блиндажах. На мемориальной плите, установленной у одного из них в деревне Замощье, имена 28 человек, а при раскопках извлечено 258 останков.

В ходе поисковой операции «Угра—93» в районе Заячьей Горы было поднято 1916 останков. При этом установлено 1500 имен. По архивным данным, все — без вести пропавшие. Во дворе сельсовета деревни Зерно найдены надгробные плиты с именами 1200 бойцов. Над чьими могилами их установить?

Как и положено, поисковики идут от архива. Но и к архивам почтения нету — ведь, по их данным, на территории сельсовета Зариновский Витебской области захоронено около 2 тыс. бойцов. Но на памятных знаках имена 3300 павших... Пересеклись сила факта и авторитет архивной бумажки. Кто разрешит их спор? Ведь не попавшие в архивную опись числятся, скорее всего, по самой печальной строке — «без вести пропавшие».

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Герой Советского Союза Егор Митрофанович Завелицкий родился в Курской области. И здесь же числился без вести пропавшим. Однако поисковики установили: 26 октября 1943 года он умер от ран в эвакуационном госпитале № 1913 и покойся на кладбище в гор. Белгороде.

А загадка проста: на оккупированную территорию похоронки не посылались.

По утверждению руководителя рабочей группы Астраханской книги «Память» полковника запаса Николая Есаулова, пропавшими без вести оказались почти все, призванные здесь в 41—42-м и начале 43-го года. Большинство из них сражались в составе 28-й армии под Элистой. За линию их обороны немецкая нога не ступала. А пропавших без вести — тьма?

Председатель совета ветеранов 28-й армии капитан в отставке Александр Антонович Кузнецов — участник тех боев. Он утверждает: — Никто без вести не

пропадал. Погибали под огнем в траншеях, в них же и хоронили. Порой не зная имен. Ночью приходило пополнение в роту. А утром — бой, Дело солдата — воевать. А учет вели штабы.

Пропадали без вести и в глубоком тылу — там, где шло формирование войск и находились госпитальные базы. В вологодском поселке Ошта похоронены 39 «известных военнослужащих». В Вытегорском районе установлено более 20 заброшенных захоронений, большинство — в обезлюдивших деревнях.

Студенческая группа «Поиск» Вологодского пединститута установила: более чем в 50 захоронениях области покоятся останки более 12 тыс. солдат. Поименно установлено лишь 6773. Их можно, наверное, было бы установить теперь. По историческим болезням. Однако военно-медицинский музей в Санкт-Петербурге поисковиков к ним не допускает.

В статистическом исследовании Генерального штаба «Гриф секретности снят» в таблице пропавших без вести и неучетных потерь значится цифра 4 млн 559 тыс. человек. По учетным книгам военкоматов эта цифра еще выше.

Для матерей же, теперь уже поголовно сошедших в могилы, это были конкретные Мишеньки и Ванечки. И вдовы, выплакавшие глаза над скорбным листком «Без вести пропал», знают, по ком их слезы.

ПРОЩЕНИЕ — ВЫШЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Безымянные жертвы — неизбежный спутник войны.

Сама формула «пропал без вести» лукава для истории, а для близких «пропавшего» оскорбительна. В людской молве за ней стоят: плен, дезертирство, предательство. А в распечатках Всероссийского НИИ документирования и архивного дела (ВНИИДАД) есть и такое: «перешел на сторону врага». Но ведь известно, что многие солдаты 2-й ударной армии («власовцы») оказались «перешедшими» вместе с остатками этой армии. В чем их вина? А многие просто сгнули в тех гиблых лесах и болотах. Это их почерневшие кости извлекают из трясин уже который год поисковики. В чем они виноваты?

Известно и другое. От Норвегии до Италии всюду, где было движение Сопротивления, сражались советские солдаты. Это — бежавшие из плена. Воевали, как правило, под вымышленными именами. Так и похоронены — Леон, советский солдат.

Алексей Новоточин уже много лет ведет поиск в Африке. И нашел могилы павших под Эль-Аламейном. На их плитах арабская вязь: Русский солдат.

И сколько еще найдут? Но всех — уже никогда. Пора приравнять их к поименно погибшим. Это будет акт милосердия и справедливости. А если и окажется среди них кто-то, живущий в страхе и анонимности из-за содеянного против своего наро-

да, так ведь таких найдутся единицы. Простим им.

ИСКАТЕЛИ

Заместитель генерального директора «Военных мемориалов» Василий Толочко утверждает: — На территории бывшего Союза поисково-мемориальной работой занимаются более 150 общественных объединений.

Почти все они боятся «огосударствления» поисково-мемориальной работы. Между ними же — конкуренция, взаимное неприятие и подозрительность. И собственные бастионы.

Глава администрации Московской области официально делегировал полномочия в проведении поисковых работ Российскому центру «Искатель». В Калуге головной организацией является «Поиск». В Новгородской области — «Долина». В Ленинградской — «Возвращение». Есть еще «Дозор», «Новый второй», «Томинование», «Реквием», «Вечная память солдатам». И еще много других.

А что же государство?

МВК

В государстве этой работой должны заниматься 16 министерств и ведомств, 13 архивов, две редколлегии книги «Память» (Всероссийская и объединенная — для СНГ) и, разумеется, их рабочие органы на местах. Но до сих пор нет государственного реестра захоронений и памятных мемориальных знаков, нет единого источника финансирования и информационного центра, нет регламента деятельности общественных поисковых организаций и их статуса.

Закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» принят в январе 93-го. Он предусматривает создание специального правительственного органа. Правительству на раздумья потребовалось 6 месяцев. В итоге оно постановлением № 708 возложило «координирование работ по увековечению памяти погибших» на Межведомственную комиссию по социальным вопросам военнослужащих (МВК). А комиссии для того, чтобы начать что-то делать, понадобилось еще 2 месяца... Сейчас здесь формируется специальный отдел. Но многие надеются на создание специального департамента в рамках Министерства социальной защиты.

А при Минобороны — Координационный центр по увековечению памяти защитников Отечества.

В планах МВК много идей и шагов — от пресечения мародерства на могилах и «черного» поиска до создания штатных поисковых структур. Но надо действовать. А вот этого МВК как раз не может — она лишь одна из многочисленных межведомственных комиссий правительства.

Между тем до 50-летия Победы осталось полтора года.

Консуэло СЕГУРА

СОВРЕМЕННАЯ ДРАМА VI ВЕКА

Камелот... Камелот... — говорил я себе.

— Нет, никогда не слыхал я такого названия. Вероятно, так называется сумасшедший дом.

— Скажи мне честно и правдиво, где я нахожусь?

— При дворе короля Артура.

Марк Твен. Янки из Коннектикута при дворе короля Артура

Бог мой, как же мы любили творить себе кумиров! Мы жить не могли без положительного героя. К этому нас приучили школа и великая русская литература. Положительный образ, отрицательный образ. Шли 60-е — пора оттепели. Положительные герои получили полуофициальное право проникать к нам из-за границы. И они проникли. Причем, как это ни парадоксально, из двух враждующих лагерей. Из революционной героической Кубы к нам пришли три бородатых красавца бо-

Глория Свенсон — «звезда» для Кеннеди-папы

гатыря — Фидель Кастро, Че Гевара и Камило Сьенфуэгос. С вовсе противоположного, хотя и близкого (от них, не от нас), берега появился совсем иной, но не менее героический образ — элегантный, гладко выбритый, в безупречном костюме и с безупречной репутацией Джон Фицджералд Кеннеди. Между ними пролегли тогда залив Свиней, Карибский кризис, но не это волновало нас. И тот и другие были героями, кумирами.

Прошло время. Позолота с идиологов обсыпалась и осталась тленом на наших пальцах и пеплом в наших душах. Че, Сьенфуэгос и Кеннеди погибли. Фидель остался жив... и проиграл. Но не выиграла и другие. Старая сплетница — история побежала по соседям, взалхлеб рассказывая подробности. Оказалось, кумиров творили не только мы...

Годы, когда Джон Кеннеди управлял Соединенными Штатами и Белым домом, в Америке называли эпохой Камелота. Они ассоциировались с тем кратким периодом в англосаксонской истории, который был вос-

славлен в рыцарских романах. При слове «Камелот» вспоминались король Артур, королева Гиневера, Ланселот, благородные рыцари, святой Грааль, утонченные страсти, честь, отвага... Романтическая легенда была призвана украсить геральдическими гербами вполне прозаическую действительность. Словом, персонажей Раймонда Чандлера должны были сменить герои Вальтера Скотта.

Главным среди новых рыцарей Круглого Стола был, безусловно, сам Джон Кеннеди — благородный, ничем не запятанный патриций, поднявший Америку на иной, аристократический уровень. Легенда, творившаяся на глазах у всего мира, не вдавалась в подробности. На то она и легенда.

Президент не был ни благородным, ни незапятанным, ни патрицием. Обыкновенный человек, которого, судьба укутала горностаевой мантией власти. Семейство Кеннеди, вышедшее из нищеты, за два поколения ставшее богатым как Крез, должно было пройти через Белый дом, чтобы прикрыть блеск золота флером рыцарского благородства. Так родилась легенда о Камелоте.

История началась в 1849 году, когда некий ирландец высадился с корабля на побережье близ Бостона. Он был рыжеволос, мускулист, голубоглаз и полон надежд, которым не суждено было сбыться. Патрик Кеннеди умер от холеры в возрасте 35 лет. Его сын Патрик Джозеф родился в 1857-м. Он работал портовым грузчиком и к 22-м годам смог открыть таверну, где торговал контрабандным виски. Предприятие было опасным, и он решил подвести под него «национальную» базу — организовал при таверне курсы по самообороне и выживанию ирландцев. Такой поворот в контрабандной торговле мог привести куда угодно: к смерти в канаве от руки конкурентов, в мафию и в политику. Патрик Джозеф выбрал последнее. Впрочем, политика в ту эпоху имела немало общего с мафией. Связавшись с местным отделением Демократической партии, он в течение нескольких сроков пребывает в кресле сенатора от штата Массачусетс.

Сын Патрика Джозефа — Джозеф Патрик родился в 1888 году и еще в юные годы рассеял все сомнения относительно своего будущего: «Я стану миллионером в 35 лет!» И выполнил свое обещание, торгуя углем и делая бизнес через единственный контролируемый ирландцами банк в Бостоне — «Коламбия Траст». Однако его воображение не поднялось над уровнем провинциального ка-

рьериста в самом классическом смысле этого слова. Он нанял кучу прислуги, купил 20-метровую яхту, арендовал номер в «Уолдорф Астории», стал играть на бирже, женился на набожной католичке и завел любовницу. Но уж это Джозеф Патрик сделал по высшей категории — его подругой стала Глория Свенсон — секс-символ Америки 20-х годов. С ней он познакомился, занявшись киноиндустрией, которую считал золотым дном, подводя под это и идеологическую базу. «Рабочий класс становится все образованнее благодаря радио и кинематографу», — любил говорить Кеннеди.

Глория Свенсон была замужем за разорившимся аристократом Генри де Кудраем, которому Джозеф Патрик нашел работенку подальше от места свиданий. Связь между магнатом и актрисой зашла так далеко и получила такую огласку, что в их отношении вынужден был вмешаться кардинал Бостона О'Коннел. А жена Джозефа Патрика, мать будущего президента Роза Элизабет Фицджералд, в силу своей набожности особенно тяжело пережившая эту историю, через много лет скажет: «Бог карает мужчин рода Кеннеди за их отношение к женщинам нашего клана».

Джейн Менсфилд — «звезда» для Кеннеди-сына

Джон Фицджералд Кеннеди родился в 1917-м. Лондонская школа экономики, Гарвард, участие во второй мировой, орден Пурпурного сердца, премия Пулитцера за книгу «Профили отваги». Затем, с подачи отца, вкусившего политической власти в роли посла США в Соединенном Королевстве, — карьера, закончившаяся выстрелами в Далласе ровно тридцать лет тому назад. Член конгресса в 1947-м, сената — в 53-м.

И вот в 60-м на голубых экранах в телевизионных дебатах появляется юношеское лицо и звучит голос пылкого мечтателя. Выборы 1960 года впервые в истории Соединенных Штатов были обставлены как телевизионное шоу. К тому моменту 88 процентов американских семей уже успели приобрести телевизоры, что, в конечном итоге, и повлияло на ход выборов. В дуэли перед камерами, как писали тогда, Кеннеди выглядел «юным смущенным шерифом», а его соперник Ричард Никсон — «лейбористским адвокатом, специализировавшимся на увольнении рабочих». Интересно, что по проводившимся в период избирательной кампании опросам общественного мнения, симпатии радиослушателей разделились примерно пополам между двумя кандидатами, телезрители же практически единодушно отдали свое предпочтение Кеннеди. Джон сразу же стал символом юности, благородства, свежих идей, нового американского идеализма. Вернее, символом стал не он сам, а его экранный образ. Но тем не менее...

Джон Кеннеди был первым президентом США католиком. На своем рабочем столе в Овальном кабинете он поставил следующее изречение в рамке: «О, Боже! Моря твои бескрайни, а челн мой утл...». После того как челн Джона потерпел кораблекрушение, Линдон Джонсон лично вынес это изречение из Овального кабинета.

Еще в ту пору, когда Джон был сенатором, заботливый папа Джозеф приказал ему строить жизнь по правилам политики — для успешной карьеры необходимо жениться. Существовало в те годы понятие о «наборе ценностей для успешного политика». Жена и семья входили в него как самые важные пункты.

Сам Джон достаточно критически относился к институту брака и еще с юности довольно скептически о нем отзывался. Его будущая супруга тоже отнюдь не пылала девичьей страстью. Кузина Жаклин Кеннеди, Нэнси Дикирсон, опубликовала свои воспоминания, в которых приводит такие слова 23-летней Жаклин Буавье незадолго до выхода замуж: «Он такой пустой и самодовольный (это о Кен-

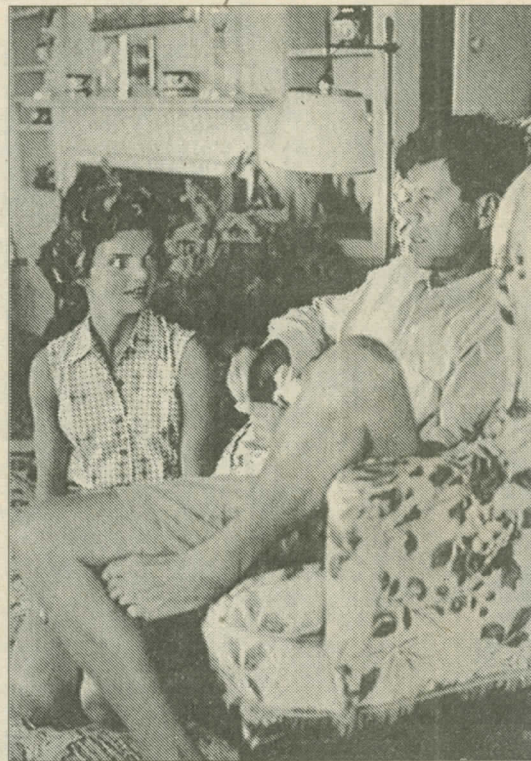
неди), просто сил нет, но что поделаешь, мне нужно устраивать жизнь... Зато у них зажиточная семья». К исходу 1952 года Жаклин Буавье осталась без надежд на наследство и практически без средств к существованию. Она была откровенна с кузиной — ее прежде всего интересовали деньги. Так был заключен брак, ставший символом семейного очага Соединенных Штатов.

Диссонансом прозвучал тогда лишь голос Теодора Соренсена, лучшего составителя речей президента, мимоходом сказавшего как-то, что Жаклин очень скоро перестала быть женой Джона Кеннеди и превратилась в престелную мать семейства, в декорацию и декоратора Белого дома.

«Человек новых горизонтов», «вспышка молнии» — так называли Джона Кеннеди. А еще его звали «Камелот» — по названию весьма популярной в то время на Бродвее музыкальной комедии, которую Джон очень любил. Еще он любил коктейль «дайкири», голубой цвет и поэму Алана Сигера «Свидание со смертью». Об этом знали все. Но, пожалуй, больше всего на свете Джон любил женщин. Об этом знать не хотели. Телевидение сделало ДФК настолько популярным, и это понятно — он был красив, остроумен, никогда не лез за словом в карман, — что Джон быстро превратился в национального героя. Нетребовательной публике было достаточно смотреть на «Nice guy» по телевизору. В остальное она верила априорно, заранее.

В начале 90-х годов в Америке вышла в свет книга Томаса Риивса «Вопросы характера: жизнь Джона Ф.Кеннеди». Томас Риивс — профессор истории Висконсинского университета, глубокий аналитик и серьезный исследователь. Более того, в 60-х он был большим поклонником молодого президента, как и миллионы других американцев, надеявшихся, что «молодая кровь» Кеннеди добавит еще больше славы Америке, что он очарует весь мир так же легко, как очаровал их.

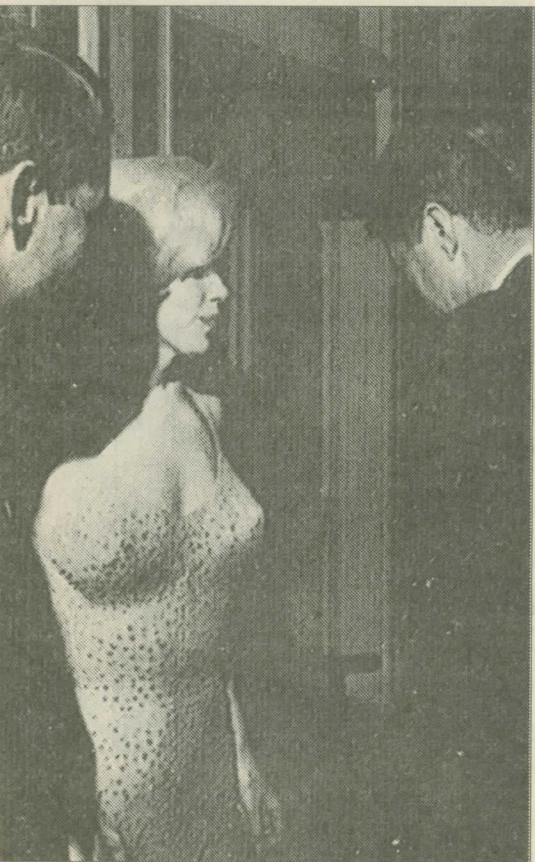
Риивс более десяти лет просидел в архивах, чтобы написать свою книгу. Он и не предполагал, что столько интересного узнает о человеке, который, как и любой президент, постоянно был у всех на виду. Томас Риивс узнал о подоплеке жизни Кеннеди и его семьи. А подоплека эта заключалась в огромном количестве любовных связей президента. К чести Риивса-историка надо сказать, что он не ставил перед собой задачу описать все сексуальные похождения ДФК. Об этом говорит и название книги — «Вопросы характера». Именно это интересовало автора. Он исследует

Джон и Жаклин

характер, чтобы понять, какими чертами должен обладать человек, облеченный высшей властью в самой прекрасной из стран — Америке. И приходит к грустному выводу: основной чертой характера президента было самоутверждение, желание победить! Любой ценой. В ход шло все: и дружба с крупными мафиози, и безмерные траты, и подтасовка выборных документов, и многое, многое другое... Жажда победить распространялась и на женщин. ДФК «побеждал» секретарш, стюардесс, актрис. Никто не знает, сколько их было, никто не узнает, сколько слез пролила бедная Джеки.

Все закрывали глаза на проделки Кеннеди. Один из сотрудников Белого дома, Трафи Брайант, аккуратно вел дневник, где писал, сколько молодых женщин попадало туда с «единственным «целевым назначением» — в постель к президенту. Из этого же дневника стало ясно, какими способами и с чьей помощью Кеннеди устраивал свидания со своими служащими. В том же дневнике описываются частые «нудистские купания» в бассейне Белого дома. Такими купаниями Джон особенно увлекался, может быть, потому, что это был любимый «вид спорта» его отца — «старика Джозефа», а может, из-за болезни позвоночника, которая мучила президента долгие годы.

Братья Кеннеди и Монро на дне рождения Джона

Известный журналист, редактор «Вашингтон пост» Бен Бредлис всегда сопровождал в Белый дом Мери П.Мейер, сестру своей жены. Когда слухи об этой связи стали просачиваться за стены дома, Бредлис заявил, что понятия ни о чем не имеет. В 1964 году Мери Мейер была по неизвестным причинам убита. Преступники, конечно же, обнаружены не были.

Близкий друг Кеннеди, конгрессмен Джордж Смазерс вспоминал: «Я никогда в жизни не видел мужчину, который бы так безумно увлекался «сексуальным спортом», как Кеннеди. Супружество ему в этом не мешало». Этот же конгрессмен рассказал, как однажды Жаклин (она тогда была на пятом месяце беременности) поймала мужа среди бела дня в постели с дамой. То была жена актера Дэвида Нивена. Они удалились и отсутствовали всего десять минут.

У агентов секретной службы две юные любовницы президента носили клички «Фиддл» и «Фаддл». Одна была личным секретарем ДФК, другая — его пресс-атташе.

В окружении Кеннеди всегда были секретарши, машинистки, девушки из

администрации Демократической партии и сенатских комитетов, почтавшие за честь во всем угождать своему кумиру. Но... семейная традиция есть семейная традиция. Воспоминания о любовной связи его отца со «звездой» Глорией Свенсон не давали сыну покоя. И Джон решил украсить свой садик цветком из голливудского питомника. Им стала актриса Джейн Менсфилд, чей бюст считался одной из вершин кинематографического Олимпа. Не удовлетворившись столь очевидными достоинствами «выше талии», резвый президент завоевывает сердце другой актрисы — Энджи Дикинсон, обладающей истинным сокровищем «ниже талии» — говорят, таких ног не видали в Голливуде ни до, ни после. Но и этого показалось Джону недостаточно. Неужели глава государства не достоин того, чтобы «его женщина» обладала гармоничным сочетанием обоих этих качеств? И такая кандидатура появляется. Вернее, преподносится президенту в день его рождения. Одета в супероблегающее и супероткрытое платье белокурая красавица, у которой все в порядке и снизу и сверху, милым голоском поет президенту «Happy Birthday to you!». Впрочем, эти кадры многие видели.

Возвращаться к взаимоотношениям президента и Мэрилин Монро, пожалуй, не стоит. С одной стороны, тема стала общим местом, с другой — в среднем каждые полгода на страницах западной печати появляются сенсационные сообщения, часто взаимоисключающие, со все новыми и новыми нюансами этих отношений. Точно известно лишь одно: в драме принимали участие сам президент, его брат Роберт и ЦРУ. И снова на ум приходит Камелот и его действующие лица: король Артур, сэр Ланселот Озерный, колдун Мерлин. Смерть же Монро до сих пор остается окутанной туманом тайны, загадочной. Совсем как смерть королевы Гиневры.

Еще один подарок преподнес президенту Фрэнк Синатра. Этим подарком была очаровательная актриса Джудит Кемпбелл — девушка с чувственными средиземноморскими губами и высокими азиатскими скулами (нельзя отказать президенту в хорошем вкусе!). Но главное ее достоинство (или недостаток) заключалось в том, что прежде она была любовницей Сэма Джанканы — преемника Аль Капоне в руководстве преступного синдиката, помогавшего ЦРУ организовать заговор с целью убийства Кеннеди. Джудит Кемпбелл оказалась «находчивой» любовницей, написала книгу-бестселлер о своей связи с Кеннеди, самую первую и самую скан-

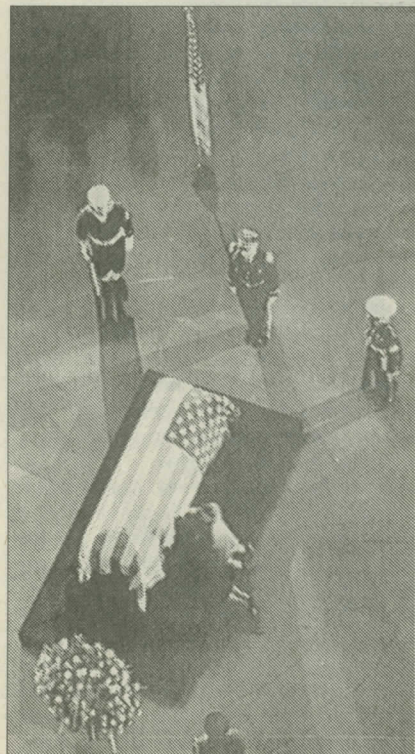
дальную, прозвучавшую взрывом бомбы над пуританской Америкой. Да, в своих взаимоотношениях с президентом Кемпбелл, в отличие от Монро, выглядит не благородной королевой Гиневрой, а хитрой и коварной феей Морганой.

Таким образом, на сцене XX века появились почти все персонажи века VI. Пьеса была сыграна. Занавес опустился 22 ноября 1963 года. «Американский народ мечтал о драматических героях. И семейство Кеннеди помогло этой мечте превратиться в явь. Ни у президента Джона Ф.Кеннеди, ни у его брата Роберта никогда не было программы, которая могла бы помочь в решении национальных или международных проблем. Однако им удалось убедить людей в том, что они могут изменить ход событий и решить эти проблемы», — писал пять лет спустя после убийства Джона Джеймс Рстон, американский писатель и политик.

Свою легенду создали сами герои. Да, им удалось подняться над уровнем Раймонда Чандлера, но до Вальтера Скотта они явно не дотянули. Все-таки это был американский вариант. Янки, даже при дворе короля Артура, остались янки.

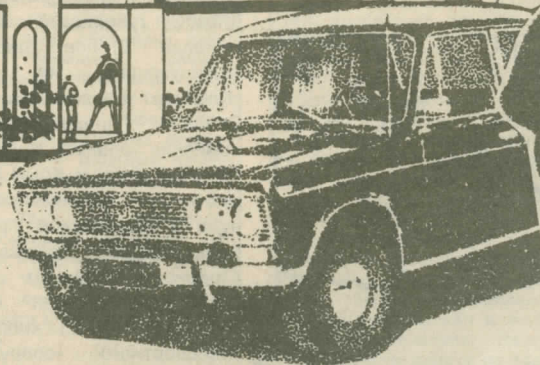
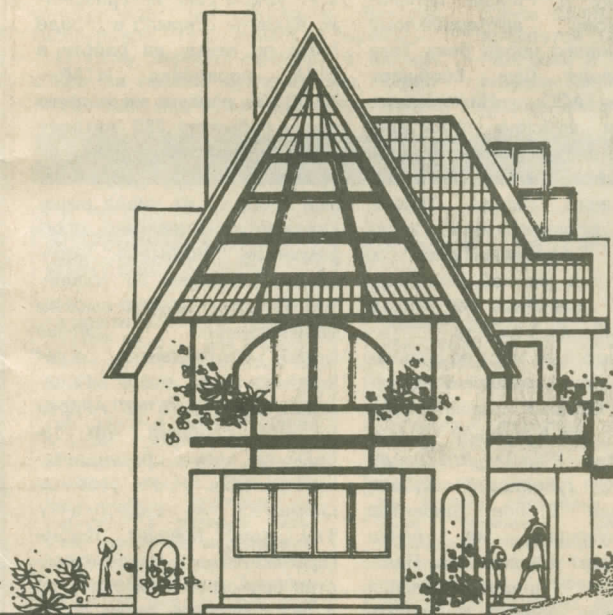
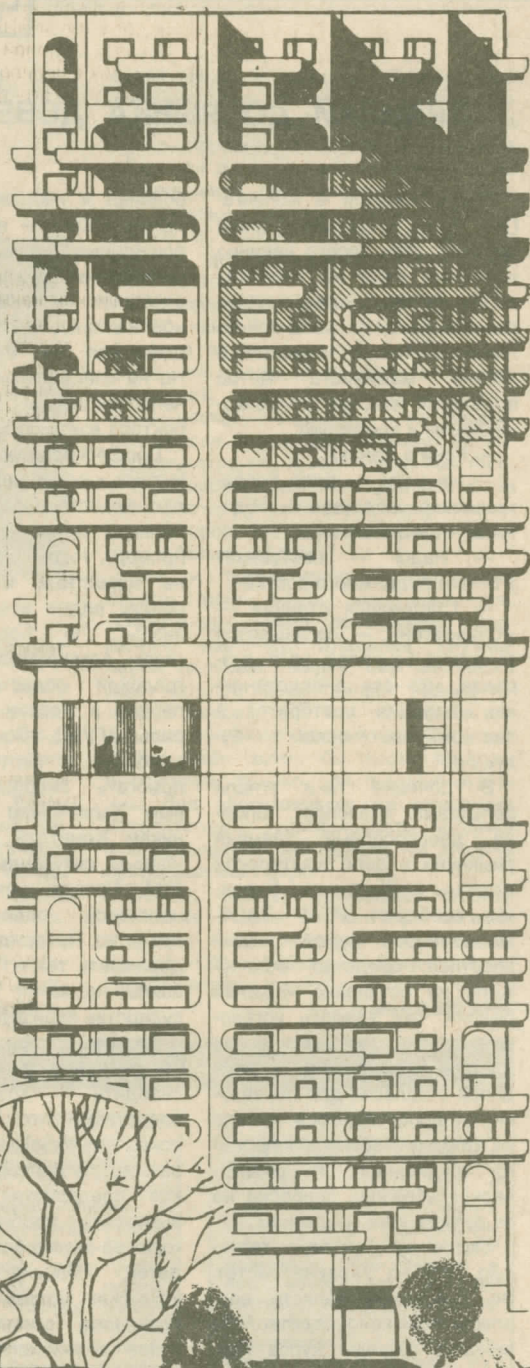
О чем в свое время так блистательно написал Марк Твен.

Фото из журнала «Камбио—16»

ВАШ ДОМ — ВАША КРЕПОСТЬ!

Фирма «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» поможет Вам решить жилищную проблему и экономически грамотно распорядиться сбережениями. Вступив в члены жилищно-строительного кооператива «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ», Вы получаете реальную возможность стать владельцем квартиры в Москве или коттеджа в Подмосковье.

Наш адрес:
Москва,
пл. Революции, д. 2
(музей В.И.Ленина).

Тел.: 928-83-01, 921-43-37.

ТРАМВАЙ ДО РЫНКА ДОВЕЗЕТ

Очень хочется в Копенгаген! Спи спокойно, принц Датский, тень твоего невинно убиенного отца не тревожит воображение среднестатистического российского люмпена. Просто навеяло: в кабину машиниста метро врывается человек с «калашниковым» и командует:

— Гони в Данию!

— Не могу, — вяло сопротивляется подземный водитель. — Это же метро.

— Надо! — настаивает угонщик подвижного состава.

— Следующая станция — «Копенгаген», — соглашается труженик тоннелей, не подозревая, что эта анекдотическая ситуация повторится в посткоммунистическом будущем.

В Донецке так угнали рельсовый транспорт. Вполне дееспособный трамвай умыкнули в депо шахтерской столицы суверенной Украины, сообщает ИТАР—ТАСС. Оснащенное дугой транспортное средство обнаружили на остановке «Крытый рынок». Так удалось установить, что злоумышленник отнюдь не хулиганил, а нуждался в колесах для перевозки скоропортящегося товара на предмет сбыта последнего трудящимся. И политическое убежище попросил не за бугром, а за прилавком.

Спрос на дармовую тягловую силу на Украине растет. Во Львовской области возрождается конокрадство. По причине падения курса кар-

бованца и напряженки с горючим «Жигуль» идет за две лошадиные силы. Местные пинкертонеры в затруднении, сообщает «Постфактум», ибо на каждой коняге номер двигателя не отштампуеться. Но на специальный учет всех непарнокопытных частного сектора взять собираются.

Профессионалы предпочитают конной тяге нечто более существенное. Налоговая полиция Санкт-Петербурга, к примеру, готова петь с небес на известный мотив: «Мне сверху видно все, ты так и знай!». По постановлению главы администрации Ленинградской области создана первая в России авиаэскадрилья ГУВД. Поначалу два самолета и вертолет будут помогать сыщикам, налоговым полисменам и сотрудникам Комитета по чрезвычайным ситуациям, сообщает РИА. Правда, неясно, зачем налоговой полиции авиасредства. Наверное, чтобы задерживать тех, кто, отстреливаясь, не хочет платить государству акцизную подать.

Видимо, спрос рождает предложение. В Уфе решили снабдить транспортными средствами тех, чей возраст пока не позволяет пользоваться туалетом. Башкирское предприятие «Спутник» выпустило пробную партию горшков-автомобилей для детей. Новинка привлекла уфимских малышей тем, что позволяет совмещать приятное с полезным. Изделия

стоимостью 3 тысячи рублей охотно раскупают мамы, сообщает агентство Евро-Азиатские новости.

Но в Башкортостане думают не только о подрастающем поколении. Метаморфозы не дают покоя уфимскому научно-производственному объединению «Мотор». Там разработали проект уникальной электростанции на базе авиационного двигателя истребителя МИГ-21. «Даешь конверсию!» — поддержали башкирских новаторов на Сахалине и установили в городской больнице № 1 областного центра систему диагностики, сконструированную по технологии приборов ночного видения. Теперь жители далекого острова смогут заглядывать себе внутрь, не прибегая к рентгену, сообщает «Постфактум».

Что ж, наступает время наводить всяческие мосты — в прямом и переносном смысле. Открыто движение по первому в России цельностальному автодорожному сооружению через реку Тезу в городе Шуе, сообщает ИТАР—ТАСС. Нижегородские и шуйские строители, создавшие инженерное диво, облегчили жизнь жителя старинного города. Теперь весь большегрузный транспорт, направляющийся к Волге и в Нижний Новгород, будет двигаться в обход исторического центра.

Но что этот мост по сравнению с тем, о намерении построить который подписали документ вице-премьер правительства России Александр Шохин, губернатор Кубани Николай Егоров, директор французского же банка «Клейуорт Бенсон» г-н Поло. Столь представительная компания решила соединить берега Кубани и Крым супермостом. Финансирование чуда в Керченском проливе берет на себя французская сторона, сообщает РИА. После завершения строительства все 4,5 километра транспортного сооружения на 15 лет переходят в концессию французской стороне. По истечении этого срока он

становится полной собственностью России. Украина и Крым не возражают.

Британская же фирма по выпуску мужских костюмов решила не связываться с материалоемкими проектами и навела коммерческий мост с московской фабрикой «Большевичка». 49 процентов акций предприятия перекочевали в карман бизнесменов с берегов туманного Альбиона, а в обратном направлении пойдут деньги и технология. Известная фабрика начнет шить мужские костюмы под торговыми марками «Cristian Dior» и «Crombie». Часть шедевров портняжного искусства продадут зарубежным ценителям модной одежды, а остальные смогут приобрести россияне по сносным ценам \$ 250—270. Заметим, что в Европе их цена приближается к \$ 650—700.

Но самый притягательный мост решили протянуть из Комсомольска-на-Амуре в Америку. Тамшнее агентство «Эйсм рекс интернешнл» из Атланты открыло в городе бюро по найму на работу в США, порадовал ИТАР—ТАСС. За первую же неделю здесь побывало 250 жителей «города юности». Но лишь 40 из них прошли предварительный отбор. В их числе высококвалифицированные программисты, водители, монтажники. Причем 30 процентов из них — люди с высшим образованием. Дальше судьбу претендентов решит компьютерный отбор. Представитель агентства Андрей Беляков сообщил, что беседы со всеми претендентами на работу за рубежом снимаются на видеопленку. Тем, кому повезет, фирма гарантирует трудоустройство сроком от 6 месяцев до 2 лет с оплатой труда до 20 долларов в час.

Берите калькулятор, пересчитывайте в рубли и делайте нехитрое умозаключение о зверской эксплуатации рабочего класса в Стране желтого дьявола. Побольше бы трамваев везло нас к рынку — в прямом и переносном смысле.

Александр АГОПОВ

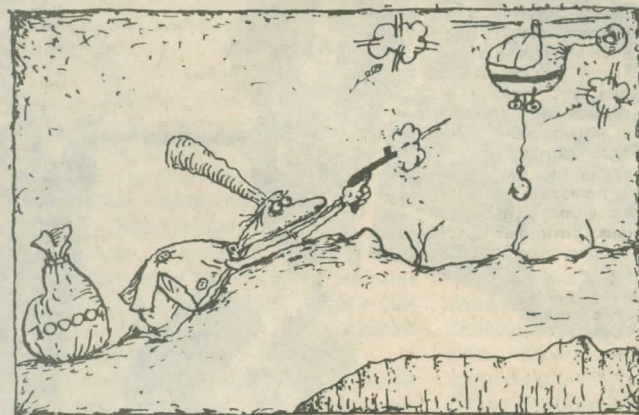

Рис. А. Зайтца

Фото Э.Кудрявицкого

СКРЕПОЧКИ, КНОПОЧКИ, ПРИНТЕРЫ В РЯД

ности (ведь в каждом крупном, уважающем себя офисе есть собственный буфет). Продается типичная офисная еда — печенье, конфетки — и напитки — от чая до водки, великое множество канцелярских принадлежностей и разные милые мелочи типа табличек «Open» и «Closed». Даже абстрактные картины для украшения рабочего места имеются.

Разумеется, не все товары покупают охотно: какие-то вещи слишком дороги, какие-то, видимо, у нас в стране традиционно не нужны. И из семи тысяч наименований, о которых было упомянуто выше, достаточно многое — не продается. Список этих вещей занимает восемнадцать страниц. А поскольку, как говорят в Америке, каждый товар платит за свое место, то эти самые товары, которые за свое место не заплатили, заметны на более ходовые.

Как и большинство дальновидных банков или, опять же, магазинов, «Офис-клуб» завел собственную кредитную карточку. Владелец клубной карты получает скидку, ему бесплатно дают каталог, предоставляют разные услуги, и вообще, ему как-то больше рады, чем обычному покупателю. В идеале «Офис-клуб» хотел бы вести расчеты в основном только при помощи карточек. Для обслуживания же остальных посетителей — организовать продажу в определенные дни недели. Но это уже программа-максимум.

Сейчас «Балчуг» собирается строить в Москве второй аналогичный магазин в районе Ленинградского шоссе и несколько «Офис-клубов» — в крупнейших городах страны.

Елена АВЕРИНА

Немногом больше года назад президент А/О «Балчуг» Виктор Найшуллер увидел в США магазин, называемый американцами «суперсклад». Товары поставлялись прямо в магазин и лежали на высоких стеллажах в торговом зале. Весь этот процесс обходился без всяческих дилеров и дистрибьюторов, которые накручивают высокие цены. Товар поставлялся быстро, его было много. И было это все очень удобно.

Замечательная идея магазина-суперсклада так поразила Виктора Найшуллера, что он решил ее перенять.

Поэтому первого сентября в Москве открылся первый супермагазин «Офис-клуб». Как видно из названия, магазин

продает все для офиса. Все и даже немного больше.

Начну с того, что занимает он почти все здание «Станкоимпорта» на Калужской, чуть ли не три тысячи квадратных метров. Магазин огромен. «Канцелярским крысам» входить сюда не рекомендуется, они разорятся. Здесь семь тысяч наименований товаров, некоторые из этих вещей наш соотечественник никогда не видел и даже не догадывается, что такое есть на свете. Здесь полно всевозможной оргтехники, продается офисная мебель, разные лампочки и светильники (которые в огромном количестве закупил Дом моды Славы Зайцева), кухонные принадлеж-

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЯСТРЕБИНЫЙ КОГОТЬ ОТКРЫВАЕТ КАЗИНО

В Америке индейцам предоставляются определенные льготы для занятия бизнесом. И оказалось, что казино стало для краснокожих первой за два столетия золотой жилой. Племя шакопи мдевакантон дакота, открывшее около Миннеаполиса «Казино Таинственного Озера», получает дивиденды в размере больше, чем 20 000 долларов на человека в месяц. Сейчас свои казино имеют 73 племена из 19 штатов. При этом ФБР доказало связь многих из них с мафией, в том числе итальянской. На днях в сенате США был представлен документ, ужесточающий правила для индейских казино. Однако законодатели должны помнить, что эта индустрия дает работу тысячам людей и позволяет индейцам строить школы, больницы и дома, сообщает «Постфактум».

А ПОТОМ — НА ТЕЛЕГУ?

Попытки развивать экономику, ничего в ней не меняя, приводят, как правило, к плачевным результатам. Дефицит топлива и масел заставил транспортников Львовской железной дороги, охватывающей весь западный регион Украины, расконсервировать паровозы. В депо областных центров Тернополь, Ивано-Франковск, Черновцы для маневровых работ начали использовать паровозную тягу. И тут возникла другая проблема — молодые машинисты не умеют управлять старой техникой, сообщает ИТАР—ТАСС. Пришлось сформировать бригады из числа ветеранов для работы на паровозах серии «Р». Благо, что топлива для них — своего угля — пока достаточно.

НА ГОЛУБОЙ БУМАГЕ — ДЛЯ ГОЛУБЫХ КРОВЕЙ

В Петербурге вышел в свет первый номер газеты «Светский стиль». Газета предназначена для очень состоятельных людей. На 16 полосах голубой бумаги с цветными иллюстрациями будет печататься информация о ночных дискотеках, дамских салонах, казино и о многом другом, что нынче составляет светскую жизнь. Под стать оригинальной газете для бизнесменов и журнал «Империал», который вышел в ноябре. Он предназначен для людей, чей образ и стиль жизни формируется материальным достатком и высоким культурным уровнем. Хотя выходящее раз в два месяца издание обещает быть сенсационным, но его руководство и издатели погорячились. Достаток в России далеко не всегда сочетается с высоким культурным уровнем.

«КИНОТАВР» ПРЕДЛАГАЕТ ПОГАДАТЬ

Кинокомпания «Кинотавр» проводит новый конкурс «Рождественские кинозвезды». Для участия в нем необходимо выслать почтовый перевод на сумму 220 рублей и в графе «для письменного сообщения» указать имена лучших российских кинематографистов нынешнего года: сценариста, режиссера, оператора, актера, актрису, кинобизнесмена, «человека кинематографического года» (это может быть представитель любой профессии). Если ваш выбор совпадет с решением жюри, вы станете обладателем крупного денежного приза, сообщает «Постфактум». При угадывании имен трех лауреатов — 30 000 рублей, четырех — 150 000, более пяти — 2 000 000. Результаты конкурса объявят в Рождественскую ночь. Что ж, посмотрим, кому повезет. Это вам не «Поле чудес».

Александр ШОХИН:

РЕГИОНЫ РЕШАЮТ ВСЕ!

Кризис, поразивший экономику России, вызывает тревогу, пожалуй, у всех. Останавливаются предприятия, по-прежнему падает уровень жизни. Ну а правительство? Какими же методами, в какие сроки оно намеревается нормализовать положение. Сегодня своими мыслями с читателями «Столицы» делится вице-премьер российского Кабинета министров, один из лидеров Партии российского единства и согласия (ПРЕС) Александр Шохин.

Фото ИТАР—ТАСС

— Александр Николаевич, кому как не вам доподлинно известно сегодняшнее состояние российской экономики. Я знаю, что вы, а также ваш коллега по партии Сергей Шахрай имеют свое мнение о дальнейшей тактике и стратегии проведения экономических реформ.

— Замечу прежде всего, что мы — единственная участвующая в выборах партия, построенная на идее объединения всех граждан нашей страны, независимо от их социальной принадлежности, объединения регионов России на принципах равноправия. Мы избрали в качестве основных концепций своей деятельности федерализм и местное самоуправление. Это два кита нашей программы. Поэтому и вопросы экономики в документах ПРЕС рассматриваются через призму федерализма.

— А не могли бы вы объяснить, в чем состоит принцип федерализма применительно к анализу экономической ситуации в стране и поиску путей ее улучшения?

— Главное в разрабатываемой нами политике экономического федерализма — это принципиально новый взгляд на налогово-бюджетную систему. В ближайшей перспективе нам видится ее радикальная реформа. Реформа в пользу в первую очередь региональных бюджетов. Это вовсе не означает, что мы выступаем за передачу бюджетных средств из федерального центра в республику, края, области. Речь идет о создании оптимального механизма распределения финансовых и налоговых ресурсов, который позволял бы цен-

тру брать ровно столько налогов, сколько ему нужно для выполнения своих функций.

Сейчас же ситуация в области финансов воскрешает в памяти полузабытые «колбасные экспрессы», которые развозили по всему Союзу колбасу, свезенную оттуда в Москву. Точно так же центральные власти взимают налоги, часть которых затем возвращается в региональные бюджеты, в том числе и в виде льгот, которые регион сможет выбить из центральных властей. В результате теряют и те и другие.

— В ряде публикаций вас называют противником финансовой помощи регионам, и вдруг вы говорите о реформе налогово-бюджетной системы в их пользу.

— Всегда считал и считаю, что наделять одни регионы льготными привилегиями, невозможными для других, просто недопустимо. На этом основывается вторая составляющая экономической политики ПРЕС — принцип единства экономического пространства России.

По нашему мнению, поддержкой центра должны пользоваться либо конкретные проекты, либо те регионы, необходимость поддержки которых осознается всеми (для их распределения, кстати, тоже следует разработать совершенно новый механизм, сформировать фонд регионального развития). Те же, кто выбивает себе льготы в высших коридорах власти, мешают выполнению бюджета и тем самым только обостряют экономическую ситуацию в стране.

С другой стороны, мы будем отстаивать увеличение доли бюджет-

ных средств, отправляемых на уровень местного самоуправления. Не в республики и области, а в города, села и деревни, т.е., по сути дела, на уровень негосударственного управления. Это относится в значительной степени к тем центрам, которые перестают быть работодателями больших групп населения.

В этом смысле мы придерживаемся принципов земства, и, как видите, предлагаемая нами бюджетная реформа отнюдь не означает невнимание к интересам регионов.

— Как скоро может быть проведена такая реформа?

— По всей видимости, это действительно вопрос ближайшего будущего. Мы считаем, что уже бюджет 94-го года вполне можно построить на концепции федерализма и местного самоуправления.

Нужно сказать, что экономический федерализм подразумевает и свободное перемещение товаров, капитала, услуг, рабочей силы в рамках всего российского рынка. Для этого необходимо поддержать общедеревенные системы транспорта и коммуникаций. Не должно быть непреодолимых границ между производственными комплексами соседних областей, краев и республик. Поэтому мы всячески содействуем работе восьми межрегиональных экономических ассоциаций, в которых различные субъекты федерации находят новые формы равноправного сотрудничества.

Наконец, экономический федерализм — это и новые формы работы правительства с регионами. Регионы должны быть представлены в самом

правительстве и быть ответственными за выработку экономической политики на государственном уровне.

— Но это вопрос, пускай ближайшего, но все-таки будущего. А как бы вы оценили нынешнее состояние бюджета России? Да и позволит ли оно провести предлагаемую вашей партией бюджетную реформу?

— Вы правы, ситуация действительно тяжелая. Но именно поэтому реформа и нужна. Ведь это ненормально, когда в столь трудном положении рассмотрение федерального бюджета так часто откладывается!

Но главное то, что проблема состоит не в избытке расходных статей, а в недостатке доходных. И это связано с тем, о чем я уже упоминал: у нас существует слишком много каналов, по которым регионы, предприятия, местные органы добиваются льгот. А ведь до сих пор у нас нет полного кадастра предоставляемых льгот. Льгот, которые, по сути, являются недополученными в федеральный бюджет доходами.

Поэтому на недавнем заседании правительства премьер-министр дал поручение комиссии по оперативным вопросам рассмотреть предложения всех ведомств как раз по увеличению доходной части бюджета.

Если нам удастся реформа, о которой я говорил, проблема бюджетного дефицита предстанет совсем в другом свете — меньше будет вопросов, связанных с расходами, больше будет делаться на местах.

Кстати, многие статьи бюджета требуют уточнения. Помню статьи Гайдара года три-четыре назад о том, как советские власти (тогда — Павлов и Рыжков) «приукрашивали» бюджет, записывая иностранные кредиты в доходную часть. Но и сегодня, глядя на бюджетные предложения Минфина, я убедился в живучести этих традиций. Финансовые кредиты от МВФ по-прежнему стоят в доходах, но нам то с вами понятно, что назвать это доходом можно только очень и очень условно.

— Уже на протяжении двух лет мы постоянно слышим о выделении России со стороны стран «большой семерки» многомиллионных валютных кредитов, однако до сих пор основная часть этих обещаний не выполнена. Скажите, Россия действительно не может выжить без этих кредитов или все-таки есть другие пути подъема экономики?

— В последнее время наш подход к иностранным финансовым кредитам стал более осторожным. Это связано прежде всего с тем, что Россия и так имеет слишком большой внешний долг, к которому приплюсовываются

еще и долги СССР. Поэтому если мы будем постоянно брать новые кредиты, то просто можем оказаться в долговой яме. Ведь их когда-то нужно отдавать. Только в будущем году Россия должна будет выплатить по долгам как минимум 2 миллиарда долларов.

Изменился подход и к тому, на какие цели брать кредиты. Практика показала неэффективность получения денег под закупку продуктов и товаров народного потребления. Основная масса этих средств просто ушла в песок. Поэтому если мы и будем в дальнейшем брать новые кредиты, то только под конкретные специальные проекты. Причем финансовым гарантом в этих проектах будет не правительство, а, например, тот отечественный банк, который станет их разработчиком. Правительство же будет лишь, скажем, законодательным гарантом, обеспечивающим нормальные условия деятельности разработчика.

Но даже при этих условиях мы сегодня были бы больше заинтересованы в том, чтобы кредиты выделялись не России, а другим странам СНГ для оплаты их задолженности России

по нефти, газу и т.п. Думаю, не нужно объяснять, чем это выгоднее прямых кредитов.

Естественно, что иностранная финансовая помощь — это не единственное средство подъема экономики. На самом деле мы могли бы преспокойно обойтись и без них, если бы решили одну проблему: вернули бы в Россию те деньги отечественных предприятий, которые лежат на их счетах в иностранных банках. По нашим данным, эти средства сейчас составляют довольно кругленькую сумму — 21 млрд долларов. А если учесть, что весь объем российского экспорта составляет 40 млрд, то станет ясно, почему эта проблема нас так волнует. Конечно, мы не собираемся в административном порядке приказывать предприятиям вернуть эти деньги в Россию. Эту операцию нужно делать исключительно экономическими методами, то есть заинтересовать предприятия выгодными условиями, гарантиями сохранности их денег. В качестве одного из таких шагов целесообразно было бы поднять процентные ставки в банках.

Владимир ГРОМОВ

Владельцам элитных квартир и офисных помещений в центре Москвы:

«Катрин Мамэ» поможет Вам выгодно и надежно распорядиться Вашей недвижимостью, сделает ее источником стабильного и высокого дохода.

- Агентство недвижимости «КАТРИН МАМЭ» предлагает:
 - Одно-, двух-, трехкомнатные квартиры улучшенной планировки в городе Зеленограде, 1 кв. м стоит 450 ам. долларов.
 - Одно-, двух-, четырехкомнатные квартиры в новом 22-этажном доме на Юго-Западе Москвы. Стоимость 1 кв. м — от 1000 до 1100 ам. долларов.
 - Виллы в Подмосковье «под ключ» в новом поселке западного типа (40 км от Москвы по Минскому шоссе) по цене 160 000 ам. долларов.
- Располагая обширным банком данных, «Катрин Мамэ» сможет подобрать для Вас первоклассную недвижимость в России и во Франции.
- Мы предложим Вам новые квартиры в элитных домах Москвы, коттеджи в ближнем Подмосковье или апартаменты пятизвездочного уровня на Лазурном берегу Франции.

**103104, Москва, Тверской бульвар, 25.
Тел. 291-19-41/61. Факс 202-04-49**

**АГЕНТСТВО НЕДВИЖИМОСТИ
«КАТРИН МАМЭ»**

Лоуренс САММЕРС:

ЕСЛИ ХОТИТЕ ПРОДАТЬ ДОМ, НЕ НАДО ЕГО ПЕРЕСТРАИВАТЬ. Пусть это сделает НОВЫЙ СОБСТВЕННИК

В октябре в госдепартаменте США прошел симпозиум по приватизации. Сегодня мы публикуем с некоторыми сокращениями выступление на нем заместителя министра финансов США Лоуренса САММЕРСА (по материалам ЮСИА).

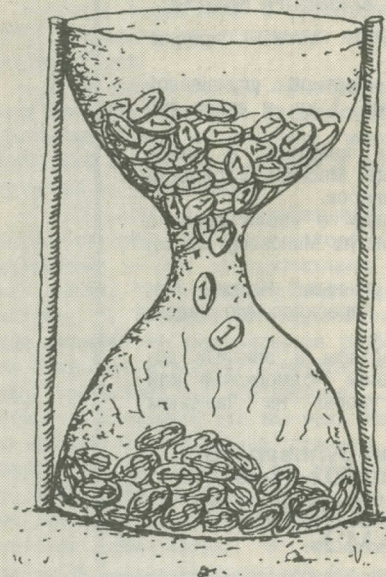

Рис. А. Зайца

Из множества экономических теорий, появившихся в последние годы, приватизация, по моему мнению, окажет наибольшее влияние на экономическое процветание в разных странах. Было время, когда и экономисты, и многие другие люди считали, что правительства могут и должны руководить промышленностью. Однако сегодня во всем мире государство уходит из производительной сферы экономики, а частный сектор становится все активнее.

Вот несколько примеров того, как государство перестает жестко управлять экономикой:

— в Мексике число государственных предприятий уменьшилось с 1155 до 200, и правительство получило в результате более 15 млрд долларов;

— в восьмидесятые годы Великобритания продала 30 больших предприятий, на которых работало 800 тысяч человек, за 27 млрд фунтов стерлингов;

— в течение первых 18 месяцев осуществления приватизационной программы в России продано 70 тысяч магазинов и акционировано 4 тысячи крупных предприятий, на которых работает почти 5 миллионов человек;

— в Таиланде, Венгрии и Мексике дано разрешение частным фирмам

строить платные дороги. В Аргентине приватизировано 10 тысяч километров дорог и планируется приватизировать еще 16 тысяч километров дорог;

— Аргентина, Колумбия и Пакистан передали железные дороги в аренду частному сектору.

Почему же надо спешить с приватизацией? Прежде всего для того, чтобы сэкономить деньги. По сообщению газеты «Файнэншл таймс», ИРИ — колоссальная государственная итальянская компания, которая занимается всем — от хлебопечения до банковского дела, от телефонной связи до телевидения, — практически каждый год заканчивает с убытком, а в прошлом году они составили 4 миллиарда долларов. Убытки компании настолько велики, что ее суммарный долг в настоящее время составляет около 5 процентов ВВП Италии. И это только одна убыточная компания!

Другая причина заключается в необходимости прояснить суть конфликтов в «смешанной» экономике. Пер Вестерберг, министр промышленности и торговли Швеции, страны, которая вызывала восхищение своим замечательным социальным обеспечением, утверждает, что его государство должно сменить свою «смешанную экономику» на рыночную. По его мнению, больше нет места для сомнений по поводу того, какова должна быть роль государства в экономике.

Действительно, есть немало примеров, когда правительства под влиянием политических факторов принимают, на удивление, плохие решения в области инвестиций. Так, в течение почти двух десятилетий вливания Нигерии в ее «объединенный» сталелитейный комбинат составили около 3 млрд долларов. Комбинат разделен на три части — по одной для каждой из основных этнических групп страны. Мои сотрудники подсчитали, что инвестиции в этот до сих пор не построенный завод обошлись каждому нигерийцу, включая детей, в 34 доллара. Это не маленькая сумма для страны, где в 1992 году доход на душу населения составил 340 долларов.

В конце концов становится очевидным, что ориентация на рынок должна быть стратегией для экономического роста. Посмотрите на Китай. В негосударственной промышленности сейчас работает около 100 млн человек, на долю которых приходится более половины промышленной продукции. Несмотря на кровавую трагедию на площади Тяньаньмынь и приверженность Пекина к коммунистической политической системе, рыночные реформы позволили юго-

восточным провинциям страны добиться самого большого роста, когда-либо зафиксированного в мировой истории.

Наблюдающийся во всем мире приватизационный бум отражает пересмотр роли государства в экономике. И все-таки этот процесс до сих пор представляет собой лишь небольшую верхушку айсберга.

Согласно одной из оценок, стоимость фондов, которые страны всего мира предполагают приватизировать до 2000 года, может превысить вдвое стоимость предприятий — 328 млрд долларов, — приватизированных после 1985 года. За исключением сферы телекоммуникации, большинство государств с рыночной экономикой, как богатых, так и бедных, сделали еще очень мало по приватизации своих общественных инфраструктур, таких, как дороги, энергетический комплекс и железнодорожный транспорт. Во многих странах работает государственная банковская система, сохраняется контроль государства над добывающей промышленностью. И это — страны с рыночными экономикой, в бывших же социалистических странах процесс только начался.

Почему же некоторые правительства не проявляют большого энтузиазма? Если преимущества настолько велики — а я думаю, что это так, — почему даже энтузиасты так неохотно идут вперед? Я слышал о разных причинах.

Например, о том, что макроэкономическая стабилизация является необходимым предварительным условием приватизации. Конечно, частные предприятия так же, как и государственные, будут работать лучше в условиях стабильной макроэкономики. Однако многолетний опыт Аргентины указывает, что ожидание макроэкономической стабильности может затянуться очень надолго. В действительности, приватизация часто как раз является необходимым условием достижения макроэкономической стабильности.

Инфляция в сегодняшней России, Бразилии или несколько лет назад в Аргентине в значительной степени может быть отнесена на счет субсидий и льготных кредитов, выдаваемых убыточным государственным предприятиям. Вывод таких предприятий из-под контроля государства, прекращение вливаний могут внести значительный вклад в уменьшение государственного дефицита и, следовательно, в искоренение инфляции.

Второе предположение заключае-

тся в том, что, прежде чем приватизироваться, предприятия должны быть перестроены. Это странная точка зрения. Почему, если правительство не может эффективно управлять предприятиями, мы должны предполагать, что оно может выполнить существенно более трудную работу по фундаментальной перестройке?

Когда я размышлял о приватизации, мне пришла в голову мысль, что этот процесс хорошо рассматривать на примере продажи дома. Возможно, если есть намерение продавать дом, имеет смысл покрасить стены в некоторых комнатах, где повреждена краска. Однако надо быть сумасшедшим, чтобы начинать перестраивать ванны, имея в виду желание потенциального покупателя. То же самое и в случае приватизации: разумно выставить предприятие на продажу, и пусть новый собственник сам решает, какие вложения надо сделать, как лучше его перестроить, чтобы это соответствовало его плану.

А кто обеспокоен тем, чтобы предприятия не были проданы дешево, должны помнить, что может произойти «с предприятием, находящимся в подвешенном состоянии». Сотрудник литовского правительства дал свою версию древнему китайскому проклятию: «Пусть у тебя сто лет будет переходный период». В самом деле, ожидая, что он может быть уволен новым собственником, управляющий не рвется осуществлять перестройку, он станет жить сегодняшним днем, не будет стремиться получить прибыль для правительства, а увеличит зарплату, не будет инвестировать в будущее, а станет проедать фонды.

Еще одно опасение связано с представлением о том, что приватизация приводит к уменьшению занятости. В некоторых случаях это так, но не всегда и, безусловно, не навсегда. Правительство Мексики обнаружило, что многие фирмы, которые были приватизированы до 1988 года, стали более прибыльными и увеличили число работников. Наиболее яркий пример можно найти в автомобилестроении, где число рабочих после приватизации увеличилось на 30 процентов. Но такой результат достигается после разгосударствления предприятий, а не в ходе самого процесса.

Четвертый аргумент противников приватизации заключается в том, что она «поможет только богатым». Однако ни богатым, ни остальным не помогает плохо работающая экономика, не помогает правительство, предоставляющее крупные субсидии неэффективным предприятиям. И богатым и бедным в Великобритании стало лучше, когда «Бритиш телеком» перешла в частные руки, и это

может вам подтвердить каждый, кто звонит по телефону в этой стране. Это же справедливо и в отношении «Бритиш эйрвейз» и «Аэро Мехикано», которые сейчас вносят деньги в государственный кошелек, а не берут их оттуда.

Однако есть еще одно более серьезное обстоятельство. Приватизация, проводимая правильно, может стать основным инструментом создания экономической демократии. Именно это увидело, например, правительство Маргарет Тэтчер. Чехи и русские придерживаются сейчас этой же стратегии.

И, наконец, высказывается предположение, что необходимо создать правильно работающую систему, прежде чем осуществлять приватизацию. Безусловно, надо установить некоторые правила, однако очень важно не сделать так, чтобы лучшее стало врагом хорошего. Правительства, наименее способные к созданию эффективных правил, являются и правительствами, наименее способными к эффективному управлению государственными предприятиями.

Выбор заключается не между идеальными правилами и идеальной общественной собственностью. Судить надо, исходя из способности управлять приватизированными и государственными предприятиями. Думаю, что можно найти очень мало примеров, когда государственная собственность действительно является верным выбором.

Однако я хотел бы, чтобы было ясно: защита приватизации ни в коей мере не отрицает важной роли правительства. Есть старая шутка: «Сколько нужно рейгановских экономистов, чтобы ввинтить лампочку?» Ответ (и он говорит о многом): «Ни одного». Они все сидят в темноте, ожидая «невидимой руки». Но «невидимая рука» не может сделать абсолютно все. Реальное, видимое руководство правительства играет важную роль, если общество защищает себя, если делаются платежи, если дети получают образование, если обеспечено достаточное здравоохранение. Государство должно делать то, что может делать только государство.

КТО КУДА, А Я...

В «МЕНАТЕП»

Слякотный московский пейзаж за окном располагает к неспешным размышлениям, в том числе о хлебе насущном. Одни бьются над вечным вопросом: где взять деньги? Другие мучаются: куда вложить свалившиеся миллионы? В добрые старые времена такой дилеммы не стояло. Кто получал свои законные твердые 150 рэ, тщательно планировал месячный бюджет. Подпольные же миллионеры закапывали излишки на дачном участке — «на черный день». Сегодня подобное сочтут финансовым кощунством. Инфляция вмиг превратит сокровища в пособие по бедности. Теперь когда-то зарытое прорастает трехэтажными особняками...

Правда, сейчас разговор хотя и о деньгах, но в другом ракурсе: деньги — малые и большие — должны «крутиться», или, другими словами, работать. Эту аксиому здоровой экономики поняли у нас не только Боровой, но и «кухарка»! Народ валом пошел в торговлю. Москва стала большим базаром, с эпицентрами в местах размещения бывших олимпийских сооружений. Пенсионерка вкладывает полпенсии в ходовой товар и «толкает» его на рынке. Моя интеллигентная знакомая после работы рас-

продает оптовый товар на толкучке. Инженеры, ученые, журналисты... все, так или иначе, не изменяя своей профессии, стоят в торговых рядах, зычным голосом привлекая покупателей. Люди сами на свой страх и риск пускают свои сбережения в оборот, надеясь на получение прибыли.

Другой знакомый, экономист, признался, что ни за какие коврижки не пойдет торговать: стыдно. А вот когда-то собранных на машину денег теперь не хватает. Накопить — нереально, а на оставшиеся скоро и мотоцикл уже не купишь.

Непонятно, зачем врачу или ученому торговать китайскими пуховиками? Конечно, от основной работы денег только на жизнь едва хватает. И не твоя вина, а беда государства, что оно не способно достойно оценить твой профессиональный труд. Но

каждая ли «кухарка» грамотно распорядится тяжело нажитым капиталом? Стоит ли овчинка выделки? Не разумнее ли каждому заниматься своим делом, а кровные свои вручить профессионалам, естественно, кому доверяешь, тем, чья работа заключается в делании из денег еще больших денег?

Триста процентов годовых, пятьсот!.. — состязаются рекламные объявления. Конечно, это лучше, чем ничего. Но прыгающая инфляция сожрет эти, на первый взгляд привлекательные, проценты уже в течение квартала. При существующих темпах реально сохранить вложения можно, лишь запросив больше 2000% годовых. Ни один банк, разумеется, не даст такую кредитную ставку. Однако может предложить другое — запустить ваши деньги в прибыльное дельце! И вы знаете — есть такой банк.

Сам процесс этот называется хитрым словом — траст. В толковом словаре отыскать его не удалось, но подсказали банкиры, траст — это когда клиент по доверенности поручает управление своими деньгами банку, то есть специалистам. Было бы смешно, если бы мы дергали себе зубы сами, игнорируя стоматолога. А вот с день-

гами — «лечимся» сами. И повстречав где-нибудь на дороге двух джентльменов: банкира и бандита — мы, скорее всего, позволим последнему уговорить себя расстаться с деньгами, несмотря на разную привлекательность аргументов.

Банальное депозитное срочное хранение ни в какое сравнение не идет с трастом. Деньги клиента в данном случае начинают «крутиться» в производстве, например, особо дефицитного товара. Об этом уж побеспокоится банк. Такие предприятия есть. При мощной финансовой поддержке, которую обеспечивает банк, они способны приносить серьезную прибыль. Деньги клиента и на производстве, и в банке — на протяжении всей цепочки, что очень важно, — находятся в руках профессионалов. Это уже не уличная торговля на толкучке. Это настоящее дело!

У трастовой программы много привлекательных сторон. Она позволяет наступить на шею ползучей инфляции, которая идет круто вверх. Да, цены на товары растут, а зарплата топчется на месте. Но деньги-то вложены в производство товара, который идет на рынок. Чем выше его цена, тем больше доля вкладчика в полученной прибыли. Позволяет траст влиять и на социальные аспекты общественного развития. Аккумулированные в банке средства вкладываются в промышленность, идут на ее модернизацию, открывают новые рабочие места, спасают экономическое поле, где и возможен сам процесс товаропроизводства.

Но есть ли у людей свободные деньги? Только при положительном ответе на этот вопрос можно рассчитывать на финансовые вливания из народного кармана в экономику. Цены на бензин растут, а число машин на улицах такое, что в центре Москвы быстрее ходить пешком. Килограмм копченой колбасы давно уже поставил рекорд — перевалил за десять тысяч, но она не залеживается на прилавке. Можно перечислить другие сумасшедшие цены на рынках и в магазинах, но средства массовой информации молчат о могильниках с выброшенными продуктами. Люди живут. Жизнь трудна, но не безнадежна.

Однако трастовые операции привлекательны не только для рядового обывателя, обратившегося к цивилизованной форме эксплуатации своих сбережений. Коммерческие фирмы с

ограниченной сферой деятельности, наработав капитал, через траст получают отличную возможность освоить новые производственные мощности и получать стабильный доход.

Среди остро нуждающихся в инвестициях предприятий — немало уникальных. К примеру, обладающих монополией на выпуск какого-то изделия, но без которого встанет, допустим, строительная отрасль всей страны. Проинвестировать их — значит посадить зерна, которые дадут золотые всходы!

Чтобы посеять и собрать урожай, достаточно года. На российском финансовом поле, хоть и видны робкие всходы, — непочатый край работы. Коммерческие банки уже собрали в свои закрома достаточный капитал. И сейчас, пуская деньги в короткий оборот, продолжают его наращивать: деньги ради самих денег! Банк «Менатеп», на рубеже своего пятилетия пройдя, и довольно успешно, коммерческой стезей, твердо ступил на дорожку инвестиций. На свой магистральный путь, ради которого, собственно, и был изначально задуман. Деньги не самоцель, важнее умело заставить их работать, задействовать в промышленном процессе. Разбросать те самые золотые зерна на экономической ниве России.

И вот теперь банк, не без помощи академических умов, среди первых разработал трастовую программу инвестиций в российскую промышленность. Несколько проектов уже запущено. Новое и весьма перспективное дело на финансовом рынке обещает реанимировать экономику России.

...А за окном — первый снег. Зеленые листья пожелтели и опали. А с нового года опадет на российской земле и «зеленый». За доллар уже не спрятаться. И окажемся мы со своими родными — «деревянными». Вот и придется думать: что делать?

Для себя решил: зачем мне познавать тонкости банковского дела или ежечасно следить за конъюнктурой рынка — тратить на это золотое время. Мне нравится моя работа, только ей хочу заниматься. Ну а если появится лишний миллион, не стану искушать судьбу, изображать из себя бизнесмена. Отдам в надежные руки профессионалов — банкиров. Но только тем, кто внушает доверие. Как говорится: доверяй, но проверяй.

В.РАЗУБАЕВ

ПРЕДЛАГАЮ

Курс английского языка. Занятия в Центре.
Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Внештатную работу по составлению указателя по ключевым словам, необходимо образование по органической химии.
Тел. 155-43-36, Ильина.

Специалист по public relations предлагает свои услуги.
Тел. 256-98-14, вечером, Татьяна.

Народный целитель международного класса Т.В.Чистякова проводит индивидуальный курс лечения заболеваний: желудочно-кишечный тракт, урология, гинекология, бронхиальная астма, кожные заболевания, снимает порчу, сглаз.
Тел. 476-90-69, с 16.00 до 22.00.

Индивидуальные занятия по русскому языку и литературе. В Люберцах. Недорого.
Тел. 284-01-27, Сергей Павлович. Звонить до 17.00, кроме субб., воскресенья.

Автомобильные аксессуары.
Тел.: 162-25-69, 168-78-47.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Изготовим и установим стальные двери качественно и в кратчайшие сроки.
Тел.: 285-85-82, с 9.00 до 18.00, 337-24-07, с 18.00 до 23.00, 214-17-74.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.
Тел. 427-32-48.

Переводы документов с/на иностр. яз. Нотариус.
Тел. 186-26-47.

ПРОДАЮ

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Зимнюю дачу в Переделкине, 30 соток.
Тел. 249-31-45.

Детскую шубку из цигейки, размер 30, и шапочку.
Тел. 119-09-16.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

3-комнатную квартиру в Крылатском, 75,6/44,3 (13,2+13,2+17,9), кухня 10,2 кв.м,

прихожая 10 кв.м, телефон, с/у раздельный, 5 мин. пешком от м. «Крылатское», 82 млн руб.
Тел. 327-35-55, звонить после 22.00.

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м, полезной — 46 кв.м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская». Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Профессиональную кинокамеру «Эрифлекс». Модель 3-35; 1-ИД; 2-ИД; 3-ИД. Другие не предлагать.
Тел. 134-48-05.

МЕНЯЮ

2-комнатную квартиру, 30 кв. м, с изолированными комнатами и кухней 10 кв. м, на первом этаже 5-этажного дома у метро «Сокол», и комнату 18 кв. м в 3-комнатной квартире у метро «Октябрьская» на хорошую двухкомнатную квартиру в Центре.
Тел. 943-32-20.

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.
Тел.: 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

2-комнатную квартиру, 37,7/61,7 кв. м, в кирпичном доме рядом с м. «Текстильщики», в отличном состоянии, на две однокомнатные квартиры рядом с метро, кр. 1-го этажа. Тел. 173-50-42.

ВНИМАНИЕ

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу. Тел. 180-40-31.

Редакция журнала «Столица» разыскивает Антонину Старостину, хозяйку брачного агентства «Антонина». Вам очень много писем. Тел. 928-22-74.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове. Тел. (222) 312-05, Ольга.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.
Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»).
Тел. 269-43-54.

Ипотечный бизнес возвращается на российский рынок

Ипотечный акционерный банк был создан всего год назад, но он уже прочно занял свою нишу на рынке банковских услуг. Область его деятельности — недвижимость — это огромный, практически не освоенный пласт в сфере банковского дела. За годы советской власти Россия почти потеряла тот колоссальный опыт, который был накоплен в этой отрасли известнейшими дореволюционными банками, специализирующимися на ипотечном кредитовании, и ипотечный бизнес в России вынужден сейчас заново проходить весь свой путь развития.

Классическая форма ипотеки — это ссуда, взятая под залог приобретаемой или строящейся недвижимости. Сегодня существование подобного вида кредитования не просто обоснованно, оно крайне необходимо, оно вызвано к жизни острой ситуацией на рынке жилья. Это, пожалуй, единственный реальный способ стимулировать инвестиции в жилищное строительство с помощью вовлечения средств граждан, создать цивилизованный рынок жилья. Ибо россияне уже давно примерили на себя девиз Остапа Бендера: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих» и поняли, что тратить единственную данную нам жизнь на прозябание в коммуналке и ожидание от государства манны небесной — жалко.

Основы возрождения ипотечного дела в России были заложены в 1988 году постановлением об индивидуальном жилищном строительстве. Тогда впервые появились предпосылки для жилищных вкладов, семейных накопительных счетов, приобрела реальные очертания сама идея создания банка, занимающегося ипотечным кредитованием. Как это ни парадоксально, структуры ипотечного дела появились раньше, чем была создана законодательная база, необходимая для такого явления, как ипотека. К сожалению, ни закон об ипотеке, ни закон о земле, без которых не может нормально функционировать цивилизованный рынок недвижимости, так и не были приняты ныне почившим Верховным Советом. Но есть два основополагающих закона — «О федеральной жилищной политике» и «О залоге», которые дают возможность работать ипотечным банкам в России. Кроме того, на недавно состоявшейся конференции по банковскому делу, в которой при-

няли участие премьер-министр России Виктор Черномырдин, председатель ЦБ Виктор Геращенко и вице-премьер Александр Шохин, было отмечено, что не терпящие отлагательств законы будут приниматься в виде указов президента с последующим утверждением Федеральным собранием или Государственной Думой. В ряд таких неотложных законов войдет и закон об ипотеке.

А пока жизнь, как водится, опережает неповоротливых законодателей. Недавно Ипотечным акционерным банком совместно с крупнейшей американской финансово-домостроительной фирмой «Ryland» было создано СП «Центр ипотечного бизнеса», которое ставит перед собой задачу подготовки высококвалифицированных специалистов в области ипотеки, оказывает консалтинговые услуги, предоставляя создающимся ипотечным банкам пакет учредительных документов, помогая им в становлении.

Следующим шагом ипотеки на российский рынок совершенно закономерно стало создание Ассоциации ипотечных банков, учредителями которой выступили 16 фирм, девять из них — ипотечные банки. Цель Ассоциации — лоббирование, поддержка законов об ипотеке, преференции банков, которые занимаются ипотечным кредитованием. «Нельзя ставить ипотечные банки, которые являются поддерживающей структурой в области решения жилищной проблемы, на одну доску с коммерческими, — считает первый вице-президент ИАБ Игорь Химушин. — И отношение Центробанка и правительства России к этой проблеме очень много значит для дальнейшего развития ипотечного бизнеса у нас в стране. Поэтому задача Ассоциации — помочь на государственном уровне сформировать для ипотечных банков «поле», которое могло бы работать в их пользу, которое дало бы предпосылки для развития долгосрочного кредитования».

Возродившаяся из небытия система ипотеки вызвала в свою очередь к жизни массу новых структур. Например, один из основополагающих моментов ипотеки — оценка недвижимости. Если говорить о деятельности незабвенных БТИ, которые уже в 1993 году недрогнувшей рукой оценивали квартиры, идущие на рынок жилья по 50—60 тысяч долларов, в 10—15 тыс.

рублей по остаточной стоимости, то она, эта деятельность, в сегодняшних условиях выглядит по меньшей мере нелепо. В области оценки недвижимости, в той форме, которая необходима для ипотечного бизнеса, нужен серьезный анализ рынка недвижимости, всех проведенных сделок, создание на этой основе фоновой карты потребностей жилья, изучение покупательского спроса. Уже существует официально зарегистрированное общество оценщиков недвижимости, которое тесно сотрудничает с ИАБ и Госкомимуществом. Все его специалисты прошли аттестацию на курсах таксаторов в США, прослушали здесь цикл лекций, проводимых специалистами из университета штата Нью-Мексика, и получили сертификат на право работы.

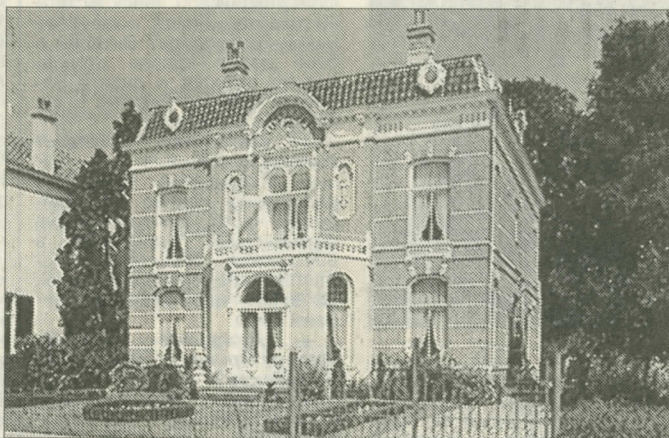
Как и в любом бизнесе, в ипотеке есть свои подводные камни. Гарантией того, что кредиты банка не уйдут в никуда, является юридическое право собственности заемщика на приобретаемое жилье — землеотвод, разрешение на строительство, заключение договора с подрядной строительной организацией. А чтобы чересчур предприимчивый клиент не заложил свою собственность в пяти банках, залог регистрируется в Департаменте муниципального жилья.

Естественно, ссудозаемщик не должен вызывать у банка сомнений в своей платежеспособности. Но тут дело обстоит немного проще. Если клиент заинтересован в том, чтобы получить кредит, он предоставит банку объективную информацию о своих доходах и перспективах. Если же у банка все-таки возникают сомнения, заявка на кредит попросту не удовлетворяется. Существуют, конечно, ситуации, когда клиент оказывается не в состоянии по тем или иным объективным причинам выплатить кредит. В подобных случаях банк должен помочь клиенту. Совместно с американскими специалистами ИАБ была разработана система отсроченных платежей — так называемая ставка для России. Она подразумевает договор с заемщиком об иной процентной ставке на всю продолжительность кредита. Эта серьезная теоретическая разработка, которая станет, по-видимому, приложением к закону об ипотеке, позволит даже в условиях сверхинфляционных процессов сделать долгосрочный кредит реальным и приемлемым для заемщика.

Постепенно, шаг за шагом, ипотечный бизнес завоевывает российский рынок, возвращает себе былую славу дореволюционных ипотечных банков. В области методологии, финансов, обучения специалистов ИАБ сегодня сотрудничает с Баварским ипотечным банком, с французским Пари-банком. На российском рынке уже 29 областей изъявили желание иметь свои ипотечные банки или филиалы ИАБ. Уже создан филиал в Ярославле, на очереди — Чита. Прислали заявки Хабаровск, Владивосток, Петропавловск, Иркутск, Находка, города Золотого кольца России. Украина и Казахстан также просят оказать помощь в создании ипотечных банков. И это всего за год работы.

Светлана КАРТАШОВА

ГОЛЛАНДСКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ ВСЕГДА В ЦЕНЕ

Объявление висело на стенке поезда метро, трепеща тонким краешком. Народ подходил, читал, крутил головой: «Продаю виллу в Голландии, недорого». Все бумажки с телефоном были оторваны.

Не стоило бы и вспоминать этот клочок бумаги, если бы не разговор с сокурсником, молодым банкиром. Приученный вкладывать деньги точно и со вкусом, он обо всем имеет свое нестандартное мнение. Мы оба считаем, что, если бы в октябре победили «белодомовцы», все нормальные бизнесмены немедленно уехали бы за границу.

— Лично я исчез бы тут же. Допустим, услышал в Шереметьеве новости «от советского ГКЧП» и — прыг в самолет. Мне визы не надо. Почему? У меня виза многогранная, потому что владею недвижимостью в Голландии. Есть где голову приклонить. И он красиво склонил идеально причесанную голову. Можно подумать, иметь дом в Голландии так же просто, как дачу в Перхушкове.

Именно так же просто, подтвердили в офисе фирмы «Laurel», торгующей недвижимостью. Фирма продает и московские квартиры, и коттеджи в Подмоскowie, расселяет истосковавшихся жителей коммуналок, но главное — дома в Голландии. Расположенные на востоке страны в небольшом, но нескудном городке Арнем, маленькие виллы с гаражами и мезонинами, с цветами и занавесками так хороши, что не знаешь, какая лучше: беленькая, на улице Молингарде, или та, что с черепичной крышей, на Геффенстраат, 12. Арнем еще и рай для покупателей, потому что имеет свой торговый центр. Сколько же эта красота стоит?

Выяснилось, что не только банкир молодой и коммерсант удалой могут переселиться в Голландию, но и я. Потому что по цене виллы вполне сравнимы со стоимостью московской квартиры. С помощью фирмы можно и построить дом в национальном парке Риверпарк. Голландский банк выдает кредит. По мне, так лучше сразу приехать в домик, где уже все есть, включая и плиту-гриль, холодильник, как в Европе принято. В офисе «Laurel» отчетливо запахло тюльпанами и озерной водой.

С экологией в Голландии все в порядке, как и с развлечениями: есть городки с ресторанами и казино, есть даже местный старинный замок. И, как выяснилось после продажи первых домов, голландцы вовсе не прочь иметь русских соседей. Голландия вообще дружелюбна и ни с кем не ссорилась, именно потому здесь такой высокий уровень жизни, так все спокойно и стабильно и так просто отсюда поехать в любую точку Европы. А вот обрести вид на жительство можно, только став владельцем недвижимости. А чтобы я убедилась, что голландская недвижимость всегда в цене, фирма «Laurel» организует индивидуальную поездку в страну ветряных мельниц, и можно выбирать, где жить, в дорогом отеле или не очень, как путешествовать, в лимузине или в городском автобусе. Но гид-переводчик встретит любого путешественника обязательно.

Быть владельцем голландского домика не только приятно, но и выгодно. Можно ведь сразу взять в банке долгосрочный кредит. А можно и домик сдать в аренду, и через три—пять лет затраты на его покупку компенсируются. И, покупая виллу, можно вносить

не все деньги сразу, а по частям. Заплатил четверть суммы — и стал землевладельцем, половину — и готов фундамент дома, три четверти — дом под крышей, внес последнюю четверть — и можешь въезжать.

А можно купить себе кусочек Голландии прямо в Москве, в виде квартиры-люкс.

Дома и квартиры европейского образца измеряют спальнями. «Laurel» продает квартиры в две спальни, три спальни. Все остальное — гостиная, кабинет — подразумевается само собой. Но главное, что отличает европейскую квартиру от нашей, это — холл. Заходишь в бывшую коммуналку где-нибудь на Таганке или в районе «Сокола» — и дух захватывает от ощущения простора. Никаких коридоров и каморок. Огромное помещение, высокие окна, красота и уют. Полное впечатление, что ты в Европе, подкреплено материально: в отделке квартиры все, от плитусов до последней нитки, включая паркет и замки на дверях, — привозное, импортное и отличного качества. Если в одном подъезде 2—3 квартиры европейского образца, то преобразуется даже пейзаж за окном: владельцы квартир не допустят, чтобы у подъезда торчал мусорный контейнер, а позаботятся о красивой скамеечке и фонариках.

Я так пока и не решила, что лучше — уезжать в настоящую Голландию или устроить себе такую же в Москве или ближнем Подмосковье.

Телефоны фирмы «Laurel» записала, естественно: **449-39-43, 449-39-33, 449-37-64.**

Ксения КЛИМОВА

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЗАНИМАЕТСЯ ДЗЮДО. Но один пока не гуляет

Удивительно: личный секретарь Великокняжеского семейства Романовых провел детство, отрочество и юность в Советском Союзе. В конце семидесятых Александр Радашкевич эмигрировал в Новый Свет. С 1983 года, после переезда во Францию, работал в газете «Русская мысль».

— Вы уже тогда были монархистом?

— Я знал о существовании монархических кругов в эмиграции, но близок с ними не был. А с Владимиром Кирилловичем впервые встретился, когда меня попросили написать для московского журнала «Мы» (уже шла «перестройка») статью о Его Императорском Величестве. Позвонил, пришел и... увидел Александра Второго. Точь-в-точь. Те же баки. А какое достоинство! Полное отсутствие всякой суетности. Я пришел на полчаса, а ушел спустя четыре. Потом Великий Князь сам позвонил мне в «Русскую мысль» и пригласил отобедать вместе с ним. Так я стал вхож в монаршую семью...

— В 1991 году Великий Князь Владимир Кириллович побывал в России. Это была настоящая сенсация — КПСС еще у власти, август — впереди, а тут... Как удалось осуществить визит?

— Престолонаследник приехал по приглашению мэра Санкт-Петербурга. До последнего момента все держалось в строжайшей тайне. Это ведь был очень серьезный шаг. Возможно, Собчаку удалось «пробить» визит лишь потому, что он назвал его частным. Вопрос решался на самом высоком уровне. И, кстати, Великий Князь и Великая Княгиня приезжали без визы.

— Спустя некоторое время, уже в Париже, Владимир Кириллович встретился с Ельциным. Поговаривали, что речь шла о возвращении Великого Князя в Россию.

— Нет, об этом разговора не было. И вообще, беседа проходила довольно напряженно — вокруг было слишком много репортеров с видеокамерами, фотоаппаратами...

— Романовы постоянно живут в Париже?

— Не только. Летом семейство проживает в Сен-Бриё (это французская Бретань), зимой — в Испании, на окраине Мадрида. В Мадриде Великий Князь Георгий

Михайлович ходит в английский лицей. Район, где они живут, довольно спокойный, хотя туда иной раз и заглядывают журналисты — ведь по соседству квартирует бывшая жена Хулио Иглесиаса.

— Маленький Великий Князь, кажется, довольно сумрачен и замкнут...

— Нет, это не так. Я бы сказал даже, совсем напротив. Он живой и подвижный ребенок. Спортивный — занимается дзюдо.

— Гуляет один?

— Пока это не допускается.

— Каков круг знакомых семьи?

— Прежде всего, конечно, аристократы. Много деятелей культуры. Семья почти никогда не обедает без гостей. Самые близкие друзья

— князь Урусов с супругой, князь Андронников с супругой. Бывает в доме, безусловно, и духовенство.

— Из Московской Патриархии или из Русской зарубежной церкви?

— В основном, те священники, которые находятся в юрисдикции Московского Патриарха. Глава «зарубежников» митрополит Виталий в свое время крайне отрицательно отнесся к визиту Великого Князя в Россию, и отношения испортились.

— Семейство посещает балы и приемы?

— Разумеется. Престолонаследницу Марию Владимировну часто приглашают на официальные церемонии в российское посольство. Романовы поддерживают связи со всеми царствующими домами мира.

— «Домашний» язык Их Императорских Высочеств — русский?

— Говорят и по-русски, и по-французски, и по-испански.

— Каковы увлечения семейства?

— Великая Княгиня Леониды Георгиевна любит балет, восхищалась Нуриевым. Престолонаследнице Марии Владимировне больше по душе опера и драма, она увлекается также археологией. Обожает путешествовать, особенно ей нравится Египет. Неизменный ритуал в семье — дважды в день Романовы смотрят программы Российского телевидения — новости ИТА и «Вести».

Александр ШУНДРИН

СОЛДАТАМ — КУРЕВО, УЧЕНИКАМ — КАНИКУЛЫ, ПЕДАГОГАМ — СЛЕЗЫ...

Пять химических атак пришлось выдержать омской школе № 92. Несколько десятков классников, разжившись боевым химическим веществом хлорацетофеноном, вызывающим обильное слезотечение, недолго думая рассыпали порошок по всему зданию. В итоге на две недели был прерван педагогический процесс, здание подверглось тотальной дегазации.

Как выяснилось, слезоточивый порошок пацаны раздобыли в расположенной по соседству воинской части. По чьей-то халатности картонные коробки с хлорацетофеноном, подлежащие уничтожению еще в 1974 году (!), ликвидированы не были и валялись где-то на задворках военного городка. И вот результат: вскоре отравы появилась и в соседней 125-й школе. По словам детей, порошок можно запросто выменять у солдат на сигареты и спиртное. Так что эпидемия химических атак грозит захлестнуть весь микрорайон.

Игорь БАРИНОВ

...А ЖУЛИКУ — ПОРТФЕЛИ

Оригинальную методику отъема материальных средств у легковых граждан младшего возраста опробовал недавно некий жулик из курортного города Адлер (район Большого Сочи).

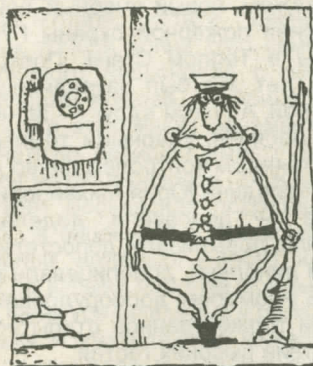
Группа пятиклассников возвращалась домой из школы, когда их окликнул молодой человек в спортивном костюме. «Ребята, кто хочет участвовать в международных соревнованиях по легкой атлетике?» «Все хотим!» — дружно ответили школьники. Тогда «тренер» предложил провести «отборочный тур»: «Пробежите пару кварталов, а я погляжу, на что вы годитесь. На старт, внимание, марш!» Пацаны помчались навстречу заветным загранпоездам и — чем черт не шутит — престижным наградам. А когда добрались до финиша, то «тренера» там не обнаружили. Вместе с ним исчезли и школьные портфели, которые несостоявшиеся борзые свалили в кучу под присмотром афериста.

Сомнительная, прямо скажем, добыча. Хотя иным жуликам нравится, может быть, сам процесс «работы».

Дмитрий ЕРМАКОВ

Августейшая семья на выставке в Манеже, посвященной 380-летию Дома Романовых. 1993 г.

ГОРОДУ — ГОРОВОВЫХ

Откуда позвонить дорожному (нужному) человеку, если дома нет телефона? Где искать милиционера (исчезающий вид), если, не приведи Господь, что случится? Для нижекамцев, как, впрочем, и для жителей сотен других российских городов, эти вопросы весьма актуальны.

И вот нижекамские блюстители порядка предложили убить одним выстрелом двух зайцев: установить в каждом квартале будки для постовых. Телефонизированные. Таким образом, милиционер будет одновременно поддерживать порядок в околотке и охранять телефон от громил-хулиганов. А бесприютные граждане смогут пользоваться «ведомственным» аппаратом.

Горсовет уже принял положительное решение. Осталось лишь воплотить идею в жизнь, а это, как водится, требует кучи денег, времени, сил и пр. В связи с чем местные аналитики выдвигают контрпредложение — поставить по милиционеру в каждую телефонную будку.

Георгий КУЗНЕЦОВ,
«Вечерняя Казань»

ВЗИРАЯ НА ЛИЦА

Бесстрастные сводки волгоградской милиции свидетельствуют: в криминогенной среде «лидируют» пресловутые «лица кавказской национальности». И вот местные казаки, вдохновившись, видимо, примером ретивых московских блюстителей порядка, пытаются «очистить» город. Недавно, например, группа лиц в казацкой форме серьезно попортила лица троих брнетов. Верша экзекуцию, казаки пригова-

ривали: «Езжайте разбойничать к себе на Кавказ!» Впоследствии брнеты оказались студентами из Ливии. Двое обещали покинуть Волгоград, но позже, когда получат вузовские дипломы. А третий никаких заявлений делать не стал и уехал сразу. Не на родину — в больницу — залечивать черепно-мозговую травму.

Спросить за самосуд, как водится, не с кого — «судьи» в лампасах испарились. Казаки атаманы уверяют: подобные безобразия повторяться не будут. Ведь в ближайшее время к патрулированию улиц города приступит специально обученная и экипированная по всем

милицейским стандартам казачья полусотня.

Обученные казаки, верно, кому попало морду бить не будут — смогут отличить ливийца от представителя не столь дальнего зарубежья.

Валерий ЦЫГАНКОВ

СЧЕТ ГАМБУРГУ-2

Не так давно «Осколки» («Столица», № 28 за текущий год) рассказали о громком скандале в Воронежском областном совете. Депутат Андрей Ермизин оказался причастным к получению без малого ста сорока миллионов рублей по фальшивым документам. А организовал эту операцию руководитель местной фирмы ФБА Андрей Бабичев (заместителем которого и являлся по совместительству Ермизин). Пока дожидались очередной сессии, пока лишили Ермизина депутатской неприкосновенности, тот вместе с шефом-«подельником» благополучно укатил в германский город Гамбург, где и открыл свое «дело». Следователи кусали локти.

Но бывшего руководителя

ФБА Бабичева, что называется, жадность сгубила. Русско-немецкий коммерсант прознал, что в Воронеже решается судьба принадлежащего ему магазина «Санди» (в отсутствие владельца торговая точка выставлялась на аукцион), — и примчался на родину, дабы из подполья руководить операцией по спасению собственности. Полагал, видно, что персона его широкого кругам малоинтересна — не народный избранник все же. Ах, как ошибался коммерсант Бабичев! Всю глубину своих заблуждений он пытается сейчас осознать, сидючи в следственном изоляторе. Власти по-прежнему жаждут увидеться с экс-депутатом Ермизиным.

Николай ТРОФИМОВ

БЕТОНОМЕШАЛКА ИМ. АББАТА ФАРИА

В Екатеринбурге объявилась тень аббата Фариа. Тень сумела тайно прорыть шестиметровый тоннель под фундаментом строящейся медчасти местного следственного изолятора и, если бы не монументальное основание огораживающего СИЗО забора, наверняка проникла бы на территорию тюрьмы. О

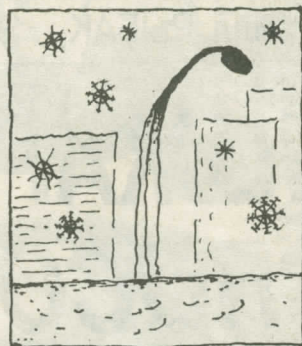
серьезности намерений аббата свидетельствует хотя бы то, что на бетонирование лаза он истратил никак не меньше целого самосвала цементного раствора.

Компетентные товарищи в настоящий момент пытаются выяснить, каково было земное воплощение тени и которого именно узника она пыталась вызвать из узилыща.

Олег ДУЛЕНИН

НОЧЬ. УЛИЦА. ФОНАРЬ ВЗОРВАЛСЯ

Почти новогодний фейерверк две ночи подряд могли наблюдать зеваки на центральной площади города Челябинска. Взрывались и горели фонари освещения. Результат: вместо фонарей на площади остались безобразно обгоревшие обрубки. Пострадал один человек — милиционер, который две

ночи подряд жестоко замерзал (после фейерверка отключалось электричество во всем околотке, и соответственно, будка постового оставалась без отопления).

Причина взрывов не выяснена. Официальная версия малоубедительна: городской транспорт, дескать, «передавиль» кабель, находящийся глубоко под землей. Почему же в таком случае критический момент наступал неизменно в полночь, когда транспорта на улицах, мягко говоря, негусто?

Версия неофициальная: шалят пришельцы, барабашки, хулиганы или еще какая нечисть. Обижают памятник Ленину, до сих пор украшающий площадь. Которая, кстати, тоже та еще — площадь Революции.

Виктор ЗОЛОТУХИН

Рис. А.Зайца

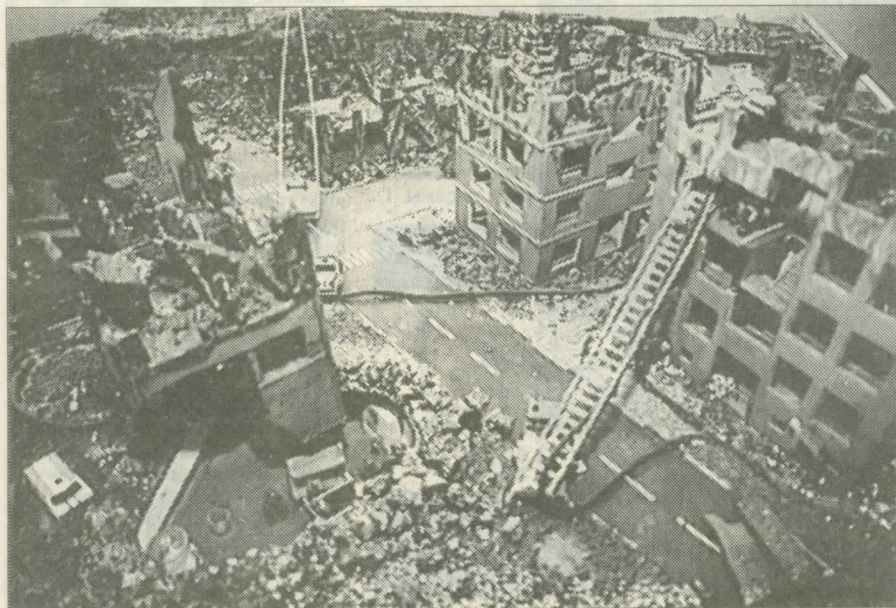

Предаю гласности страшную служебную тайну. Не нужно падать в обморок и писать рассерженные письма «куда следует». Смиритесь, пожалуйста. Так вот. **ЧЕМ БОЛЬШЕ ПОЖАРОВ, ТЕМ ЛУЧШЕ.**

Не для погорельцев, понятное дело, лучше. Лучше — для тех граждан, которые могут погореть в перспективе. Лучше — для пожарных. Так уж сложилось, что про единственную спецслужбу, у которой в принципе не может быть противника (даже потенциального), столичные власти вспоминают лишь после какого-нибудь ЧП в особо крупных — пожар способствует ей много к улучшению. У «тепленьких» перепуганных чиновников иногда удается вымолить что-нибудь из спецтехники, что-нибудь из оборудования да еще немножко денег на заделывание дыр в потолке дежурного караула роты №...

Кирилл РЫБАК, Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

ПОЖАР СПОСОБСТВОВАЛ

Вот, скажем, новый учебный центр Управления пожарной охраны ГУВД г.Москвы в Теплом Стане. Полтора десятка лет это был зауряднейший долгострой. А потом вдруг — за несколько месяцев, ударными темпами, под постоянным контролем лично дорожного господина Юрия Михайловича Лужкова — довозвели, доделали, докрасили, довылизали, допостелили светлый линолеум, дооблицевали вестибюль мрамором, дооборудовали и устроили торжественное открытие в присутствии высоких гостей.

А все почему? А все потому, утверждают «информированные источники», что на мэра произвела сильное впечатление серия страшных пожаров прошлой зимы и весны. И особенно тот, мартовский, на проспекте Маршала Жукова. Горел 22-й этаж 25-этажного жилого дома. И «вдруг» выяснилось, что самые длинные раздвижные автолестницы, состоящие на вооружении УПО, достают лишь до 17-го этажа (выше приходилось карабкаться по штурмовым лесенкам — на пятидесятиметровой высоте!). Много было еще разных малопонятных обывателю «вдруг», в результате которых одиннадцать пожарных получили травмы и ожоги. А в огне погибли четверо жильцов, из них трое — дети (двух, трех и четырех лет от роду). А «Московский комсомолец» на всю столицу объявил: мол, кто живет в верхних этажах — заказывайте деревянный макинтош с музыкой заблаговременно — вы без пяти минут смертники. А в УПО стала спешно создаваться вертолетная пожарная служба. А на стройке в Теплом Стане был такой аврал, что даже старшие офицеры шерстили вокруг здания с ручными катками, укладывая асфальт.

— Ну...

— Без «ну», четче, четче отдавай команду! Быстрее, время идет! Там же люди!

— Отделение, за мной...

— Громче, тебя не слышат! — в сторону: — Включите спецэффекты!

Затемненный класс теперь освещается лишь вспышками синей «мигалки», из динамиков несется вой сирены, какой-то треск, крики (применение факторов психологического воздействия при отработке действий на пожаре — третий этап обучения). Молоденький курсант напрягает голосовые связки:

— Отделение, за мной в разведку! Задача — спасение людей по внутренним пожарным лестницам! Туше-

ние — от внутренних пожарных кранов! Марш!

А «горит», кстати, двенадцатый этаж точной копии того самого злополучного небоскреба с проспекта Маршала Жукова. В кабинете деловых игр этот макет занимает самую почетную позицию вместе со станцией метро в разрезе (ох, и часто полыхает московская подземка!) и — это уж скорее дань традиции — обширной моделью жилого квартала после взрыва ядерной бомбы.

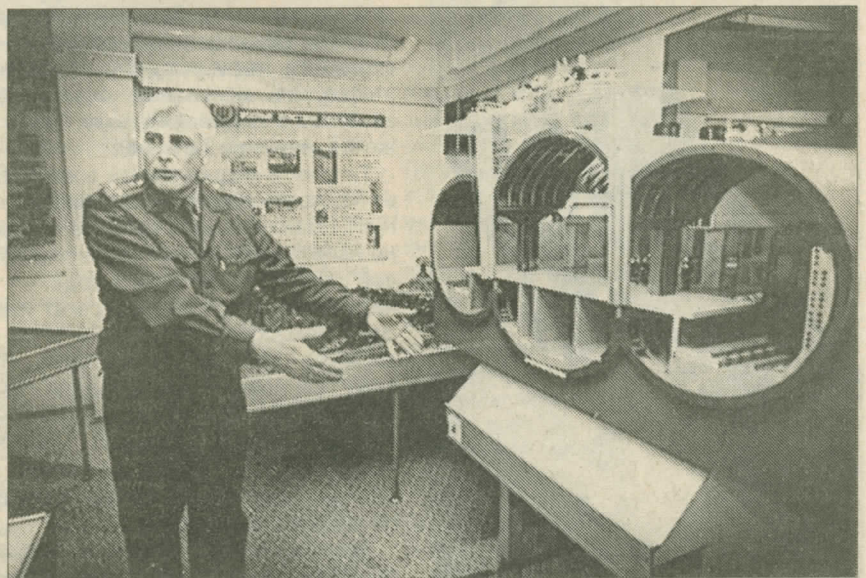
Очень убедительные и полезные игрушки. Изучать тактику пожарного дела по ним, должно быть, одно удовольствие.

Стоп, стоп, стоп. Как же это получается? Рядовой П., к примеру, полгода оттрубил в своей пожарной роте, признан достойным служебного роста, попал в учебный центр. Через полгода вернется в подразделение во всех отношениях подкованным сержантом. А еще через шесть месяцев отправится на дембель, в родной Владимир. Натуральная, как писал в свое время Анатолий Аграновский, «растрата образования».

Да, растрата. Но что поделаешь? В России уж, почитай, все областные города наняли себе пожарных-контрактников. Москва же, как водится, беднее всех, денег на эту роскошь не имеет. Потому в огонь до сих пор идут 18—20-летние мальчишки-солдаты. А с призывом теперь сами знаете как — в ракетных стратегических частях и то перманентный некомплект. До пожарных ли военкоматам? Так что каждого нового увольнения «срочников» в запас отцы-командиры ждут с содроганием: будет ли кому «на дело» выезжать?

Хотя здесь, кажется, лед все-таки тронулся: в ближайшие годы столичное УПО таки должно полностью перейти на профессиональную основу. А учебный центр будет готовить исключительно прапорщиков и младших лейтенантов.

В классе по подготовке диспетчеров пожарной охраны уныло тыкает пальчиком в кнопки компьютера солдат Наташа. Наташе скучно. Зачем ей нужны эти месячные курсы обучения — непонятно. Техника тут, конечно, замечательная, да что толку? В святая святых, городской службе «01», такую хорошую систему смонтируют только в 1995 году, а в Наташиной роте — дай Бог, чтобы к будущему тысячелетию управились. Как же там диспетчер работает? Да так: один телефон — связь с «центром», другой —

с дежурным караулом. Вся информация записывается от руки, на слух. Ошибешься — можно и под суд угодить. А в районе, между прочим, улица, переулок и набережная с одинаковыми названиями.

И вообще, там, в роте, условий никаких — ни отдохнуть, ни пообедать, ни, извините, в дамскую комнату отлучиться. Все прогнило, все разваливается. Спецсистема оповещения о

пожаре на важнейших объектах — и та не работает. Недавно вот случай был — позорище. Овощной магазин сгорел — через улицу от пожарной части, почти окна в окна. Дымил, дымил всю ночь. Район-то малоллюдный, по «01» ни один прохожий не позволил. А у здания роты наружного освещения нет и не предвидится. Вот дневальный в потемках ничего и не разглядел. К рассвету от магазина одни головешки остались.

Суша, мой друг, теория...

Теоретически пожарных учат: на разведку в горящее здание отправляются исключительно цепочками по три человека, в надежной связке, с хорошими фонарями. Практика: на настоящем пожаре ходят и по двое (людей не хватает), без связи (стыдно сказать: обыкновенные веревки — в страшном дефиците), без освещения (последний исправный фонарь был замечен в подразделениях УПО, кажется, еще при Брежневе).

Теория: в задымленной зоне следует надевать изолирующий противогаз КИП. Практика: вместо КИПа частенько используется обыкновенный носовой платок, смоченный в воде, — так надежнее. Допотопный агрегат имеет одну нехорошую особенность — он заряжен чистым кислородом. Поэтому при прекращении подачи газа в маску (шланг чем-то сдавлен, вентиль не до конца открыт) человек МГНОВЕННО теряет сознание и... Дальше понятно. Ау, где вы, аппараты на сжатом воздухе?

Теория: весьма полезным на пожаре может оказаться универсальный набор гидравлических инструментов

«Простор». Практика: как и сто лет назад, при «расчистке места пожара» и «выполнении рычажных работ» используется все больше классическая «триада»: лом тяжелый, лом легкий, лом универсальный (фомка).

И еще немного практики. Четвертого октября сего года при тушении пожара в здании московской мэрии (СЭВ) все усилия бойцов УПО чуть было не пошли прахом, когда внезапно лопнул изношенный вдрызг магистральный рукав. Огонь пришлось сбивать обнаруженными в здании огнетушителями. Хорошо хоть, они оказались сравнительно исправными — а то, пожалуй, мэрия выгорела бы так же, как «Белый дом», и отцы города остались бы без кабинетов. Надолго.

Ладно, ладно, прекращаю брюзжать, возвращаюсь к учебному центру.

Тут действительно есть на что посмотреть, есть чем гордиться, есть на что равняться. Огромных размеров спортивный зал и чуть поменьше — зал актовый. Столовая, в которой если готовят уху, так чувствуется, что это уха, а вовсе даже не баланд. «Комнаты досуга и информатики» оформлены по последнему слову: картинки из отечественной войны 1812 года, стенды «Моя родина — Россия», портреты царя Бориса на том месте, где лет семь назад царь располагался бы лишь в нижнем ряду иконостаса под названием «Политбюро». Идеальный порядок в ротях (на одного солдата, кстати, приходится не 0,25, а одна целая тумбочка). Подземный бункер — на четырехэтажную учебную башню можно в любое время года карабкаться. Двери туалетов, между прочим, дерматином обиты. И — масса дорогостоящего оборудования. И великолепный тир — Юрий Михайлович все собирается лично захватить, пострелять из «Макарова», да пока, видно, недосуг.

Красота! Отрадно, что хоть что-то у нас может быть «на уровне». Вот когда все подразделения столичного УПО будут оснащены точно так же, а к ныне существующим пожарным частям добавятся еще хотя бы сорок штук — тогда любимый город сможет спать в относительном спокойствии.

Сколько там еще больших пожаров до этой светлой перспективы осталось?

Оказывается, сюда приходит очень много людей.

Ожидаешь увидеть пустые залы, скачущих зрителей, мающихся от безделья гардеробщиц. В действительности — гардеробщицы проворно бегают и швыряют шубы на крючки, молодые девицы оттесняют друг друга от зеркала, по лестнице спускаются отряды жизнерадостных школьников.

Но все-таки это — последние дни. К Музею Ленина начали подбираться сразу после августа 91-го. Сейчас, по-видимому, с ним разделяются окончательно.

В эти дни музей живет какой-то лихорадочной, бурной, повышено активной жизнью. Гудят эскалаторы. Энергично играет траурная музыка: в одном из залов заканчивается фильм о жизни вождя. Под лестницей расположилась выставка восковых фигур — туда-то и ведут школьников посмотреть на Петра Первого, Распутина в красной рубашке и очень непохожего Ельцина. В фойе плакаты — выступает хор Большого театра, ансамбль «Ладанка». Тут же листы с воззваниями: «Очередная попытка ликвидации музея!.. Соотечественники! Нужны ли здесь комментарии?»

Те, кто придут сюда, чтобы в последний раз полюбоваться сохранившимся в неприкосновенности памятником советской эпохи, безнадежно опоздали. С музеем произошло примерно то же, что и с бывшей ВДНХ СССР. Помнится, ее хотели сохранить как заповедник большого социалистического стиля. Пока шли дискуссии, выставка быстрыми темпами коммерциализировалась, теперь уже в пору бережно сохранять ее новый облик. Для потомков, которые вырастут, не зная, что такое «пункт приема ваучеров», «комок», «ларек».

Музей Ленина сейчас — это музей двух эпох, столкнувшихся и смешавшихся. Это шинель Дзержинского, в которой Ильич пробирался в Смольный, и оранжевые пиджаки и фиолетовые блузки из «модно-го салона» наверху. Революционные мелодии из просмотровых залов — и «Ксюша-Ксюша» с третьего этажа. Подписи ветеранов в защиту музея — и очередь желающих сделать ваучер золотым. Прилавки с русскими сувенирами — янтарем, палехом, гжелью. И рядом — сувениры советские. За 100 рублей можно приобрести старую открытку «Слава Советской армии!» Отечественным покупателям предлагают Чайза, Микки Спиллейна, дамские романы с красочными в кружевах на обложке. А также — сочинения Ницше, Бродского, Фрейда, Валентина Павлова о путче, дневники Николая II, труды Бухарина.

Прилавки у книжного прилавка заслуживают занесения в Книгу рекордов Гиннеса. Здесь происходит если не самый многочисленный, то по крайней мере самый продолжительный митинг в Москве.

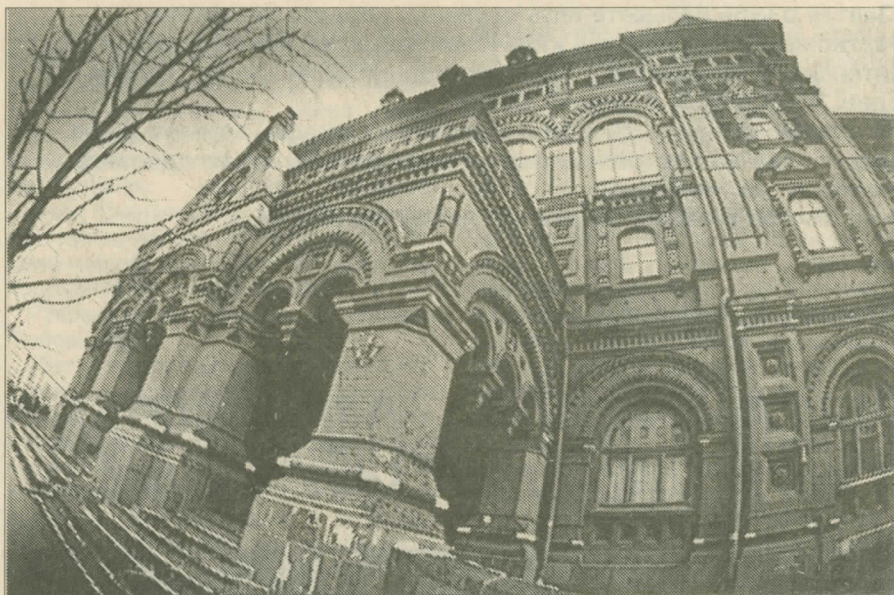

Фото Э. Кудрявского

ЛЕНИН. МУЗЕЙ

Последний отголосок того, пятилетней давности Гайд-парка на Пушкинской площади, где собирались люди, чтобы говорить о чем угодно: об украинской национальной идее, сионистах, Чернобыле, Христе, Гдьяне и Иванове. Сейчас на месте Гайд-парка коммерческие палатки. А последние спорщики собираются здесь.

В прошлый раз площадку держал представитель «Белого братства» в немыслимой бархатной кепке. Сегодня три теоретика рассуждают о том, что было бы, если бы власть в 1918 году захватили левые эсеры. Через два часа — можно ли демократов считать агентами ЦРУ или все-таки нет.

В спор иногда вмешивается продавщица. Немолодая симпатичная женщина, которая прочла по крайней мере половину из того, что лежит у нее на прилавке, и которая жалеет всех: Ленина, тех же эсеров, царскую семью, Столыпина, Бухарина, Ельцина, Руцкого.

Это действительно уникальный музей. Это стиль 1993 года. «Это ваш стиль, господда!» — как говорит реклама. Наша наивная и грубая коммерция, и ностальгия по прошлому, и стремление что-нибудь из этого прошлого выгодно продать. Одни приходят сюда, чтобы иронически знакомиться с мифами, которыми жила страна. Другие — чтобы с тоской с ними проститься.

Сама экспозиция, конечно, изменилась. Из запасников вытащили много интересных вещей. В галерее соратников уже давно почетное место заняли Зиновьев и Троцкий. Можно увидеть политические карикатуры на вождя — в тех же залах, где на мраморных досках золотыми буквами выбиты его бессмертные изречения.

И можно — самую страшную, нигде не публиковавшуюся его предсмертную фотографию.

Что еще здесь следует смотреть?

«Запрещенный» портрет Ленина, сделанный в 1910 году французским художником Бернаром. Совершенно не похож на традиционный образ пролетарского вождя, «простого как правда». Злой, уставший, мучимый какой-то тайной мыслью интеллигент. Сжатые губы, погруженный в себя взгляд. Исключительно неприятный человек.

Мрачную фотографию молебна по рабочим, погибшим при разгоне большевиками Учредительного собрания. Масса народу, красные знамена.

Забавные образцы предвыборных плакатов. «Голосуйте за социалистов-революционеров!» На плакате в меру чумазый пролетарий, крестьянин с лошадыю и солдат слились в едином рукопожатии. Потом этот образ пройдет через всю советскую эпоху. Кто только не будет пожимать друг другу руки! Рабочий, колхозник, интеллигент. Негр, китаец, русский. А началось, оказывается, еще с эсеров.

«Роллс-ройс», на котором ездил Ильич и который специально для него приволокли из Лондона. Огромная машина размером едва ли не с грузовик. В музей ее поднимали на канатах и втаскивали через окно. Предмет вождения западных коллекционеров машин — за нее предлагают бешеные деньги.

Интересно, как «Роллс-ройс» будут отсюда вытаскивать, когда музей закроют? И главное, куда после этого он уедет?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

«Завтра с утра возьмете пять крупинок первого лекарства. Растворите в ста граммах кипяченой воды. Не меньше десяти раз интенсивно встряхнете и сделаете только один глоток. Только один. И поставите в темный шкаф. На следующий день вынете бутылочку из шкафа, дольете в нее воды снова до ста граммов, встряхнете опять и снова сделаете глоток. И так пять дней. А на шестой день перейдете к другому лекарству...»

Елена САЛИНА

КАШЕЛЬ И ЗЛОСТЬ — ОДНА БОЛЕЗНЬ,

Фото Э. Кудрявицкого

А ПОДОБНОЕ ЛЕЧИТСЯ ПОДОБНЫМ

ИСТОРИЯ

Все началось с ошибки немецкого врача. Он просто перепутал порошки. Болела голова (или живот, или бок — об этом история умалчивает), и Самуэль Ганеман привычно протянул руку к лекарственной полке. А там, на чужом месте, оказалась хина — истолченная кора хинного дерева. И вот вам пожалуйста — температура, озноб, словом, все «прелести» малярии. Как такое может быть? Хиной Ганеман умел славно снимать те самые, давно известные, малярийные сим-

птомы. Но чтобы вот так запросто вызвать их у прежде здорового человека...

Упрямый экспериментатор заставил переболеть «хинной лихорадкой» всех своих родных и знакомых, пока не сформулировал абсолютно новый для медицины на стыке XVIII и XIX веков принцип: *similia similibus curantur* — подобное лечится подобным, — названный впоследствии гомеопатическим.

Хотя новым его можно назвать с большой натяжкой — так врачевал еще Гиппократ. Просто потом власть

на планете захватили аллопаты со своими мощнейшими химическими препаратами. Хорошие, в общем-то, ребята, они старались изо всех сил. Они изобрели даже антибиотики и лучевую терапию, но, убивая больные клетки, так и не научились надежно охранять здоровые.

Гомеопатия же, родившись вторично из опытов Ганемана, пошла своим путем. Нельзя сказать, что этот путь был легок и приятен. Но в цивилизованном мире у больного всегда оставалось право выбора способа лечения, а у врачей-гомеопатов — возможность накапливать опыт и обмениваться информацией. Советским больным и врачам не повезло и в этом. Почти полвека гомеопатическая наука считалась у нас если не вредительской, то уж по крайней мере заведомо ложной, и, хотя официально запрещена не была, существовала полулегально и кустарно. Работали поликлиники и аптеки, в которых дозволялось практиковать врачам и фармацевтам, но не было ни серьезного лекарственного производства, ни связи с зарубежными коллегами, ни вообще подобной специализации в медресах. Советский энциклопедический словарь 1988 года издания разделался с гомеопатией тремя предложениями, из которых последнее звучит так: «Принципы, положенные в основу Г., не получили убедит. эксперим. и клинич. подтверждения». И точка.

И в сознании подавляющего большинства бывших советских людей гомеопатия осталась лишь знакомым, но малопонятным словом, не заключающим в себе никакого практического смысла.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Итак, в отношении гомеопатии существует несколько распространенных заблуждений. Первое из них: гомеопаты — это обыкновенные травники.

Ничего подобного. Гомеопатические препараты могут иметь как растительную, минеральную, так и самую что ни на есть химическую основу. Разница в подборе и дозировке лекарств.

Аллопат набрасывается на болезнь, как хищник. Чтобы задавить, задушить противника, он «бьет сильно, но метко» — большими дозировками и частыми приемами. Действуя от противного (при спазме сосудов, например, сосудорасширяющими препаратами), он старается подавить естественные реакции организма. Но организм сопротивляется, и аллопат просто вынужден к одному препарату добавлять другие, повышая дозы. В итоге один

орган выздоравливает, другой заболевает от побочного действия инородных веществ, а сама причина разбалансировки организма так и остается неустранимой.

Классический гомеопат (как в любой науке, здесь существует несколько направлений, но мы будем говорить только об истинных последователях Ганемана) подкрадывается к болезни на мягких кошачьих лапах крошечными дозами-шажками. Задача врача — выбрать из трех тысяч описанных уже лекарств единственное, идеально подобное физическому и психическому устройству пациента. И если врач попадет «в десятку», человек избавится от всех своих болячек сразу. Даже от тех, которые собирались проявиться еще только в далеком будущем.

Второе заблуждение: гомеопаты лечат долго и нудно. Это тоже неверно. По скорости воздействия их лекарства вполне могут дать фору любимым нашим анальгетикам, сульфаниламидам и т.д. В острых случаях они действуют в первые же секунды. В хронических — не позднее чем через два часа. Больше того, назначая препарат, врач сразу же проводит пробу. Дает лекарство больному и через полчаса уже видит эффект.

Еще один удивительный факт, с трудом укладываемый в наши стереотипы. Гомеопатические препараты испытываются не на бессловесных животных, как это принято в официальной медицине, а прямо на людях. В маленьких дозах эти вещества не способны отравить организм и не отторгаются. А человек уж постарается рассказать потом о своих ощущениях. Вот почему действие этих лекарств так точно и подробно описано.

Ну и наконец, о якобы ограниченных возможностях гомеопатов. Классические гомеопаты утверждают, что могут лечить практически все. Разумеется, они не вмешиваются в такие области, как хирургия или онкология, — все они дипломированные специалисты с солидным стажем в официальной медицине и никогда не позволяют себе морочить голову человеку со сломанной ногой. Но если психиатр-гомеопат способен вывести больного из острого психоза, а гинеколог без операции избавляет женщину от опухоли матки, это говорит о многом.

ЛЮДИ

Единственная в стране фирма «Симилия», объединяющая классических гомеопатов, находится в Московском гомеопатическом цен-

тре, на 2-й Владимирской улице. Я там была — уютно, хотя и несколько тесно. Приятно удивляют врачи — внимательные, воспитанные, умные люди. По контрасту с районной поликлиникой — почти фантастика. На прием каждого пациента — час. Считается и то мало, потому как нужно успеть выспросить все от мельчайших симптомов до интимных подробностей личной жизни.

Руководитель фирмы «Симилия» Любовь Лурье:

«Вот приходит ко мне женщина. Жалуется на утренние головокружения, горечь во рту, боли в правом подреберье, боли в суставах, сниженный общий тонус. А по характеру она злая, завистливая, мелочная — это ведь все одна болезнь. Я ее лечу. Вылечила: спасибо, доктор, я здорова. Я прошу зайти ее, показаться через неделю. Но за эту самую неделю ее приятельница прикупила себе новую квартиру, обставила ее потрясающей мебелью, и ей, как человеку завистливому, вынести это совершенно невозможно. После такого мощного стресса все ее болячки возвращаются. Выходит, я ничего не могу сделать, пока она не нормализует свои отношения с внешним миром».

Что касается отношений с миром — это к психиатру, кандидату медицинских наук Елене Воронцовой. В гомеопатии она нашла собственный метод. Описания лекарств попыталась наложить на давно использующуюся в психиатрии классификацию типов личности. Составила оригинальный опросник и ключ к нему, который позволяет быстро определить, сидит ли перед врачом гипертимный пациент или шизоид, эмотивно-лабильный или астеник, — ведь на каждого из них одно и то же лекарство действует по-разному.

Терапевт Никита Данилов знаком читателям «Столицы» по запискам врача в № 39 «Нельзя умирать на коленях». В своей 20-летней практике прошел через все круги нашего здравоохранительного ада: поликлинику, скорую помощь, больничное отделение, реанимацию. Разочаровался и в возможностях официальной медицины, и, главное, в ее бюрократической, обезличенной сути.

Теперь истории болезней Никита Сергеевич заполняет так, будто сам с собой играет в «морской бой». По горизонтали — черты характера пациента и его жалобы, как-то: приступообразная ярость сменяется любвеобильностью, сентиментальность, мнительность, тяга к алкоголю, зябкость, болит горло. По вертикали — названия лекарств, каждое из которых в большей или меньшей мере соответствует горизонтальным по-

зициям. На пересечении — степень соответствия. А на полях — простой арифметический расчет и вывод: какое из лекарств особенно хорошо для данной личности.

Названия препаратов гомеопаты берут из реперториумов — толстых книг, где перечислены все существующие симптомы. Непосвященному читать довольно забавно. Скажем: «чихание» — и дальше масса подвидов: чихание по утрам, непрерывное, приступообразное и все в том же духе. К каждому подвиду — несколько десятков лекарств. Выбрать одно универсальное — задача из задач.

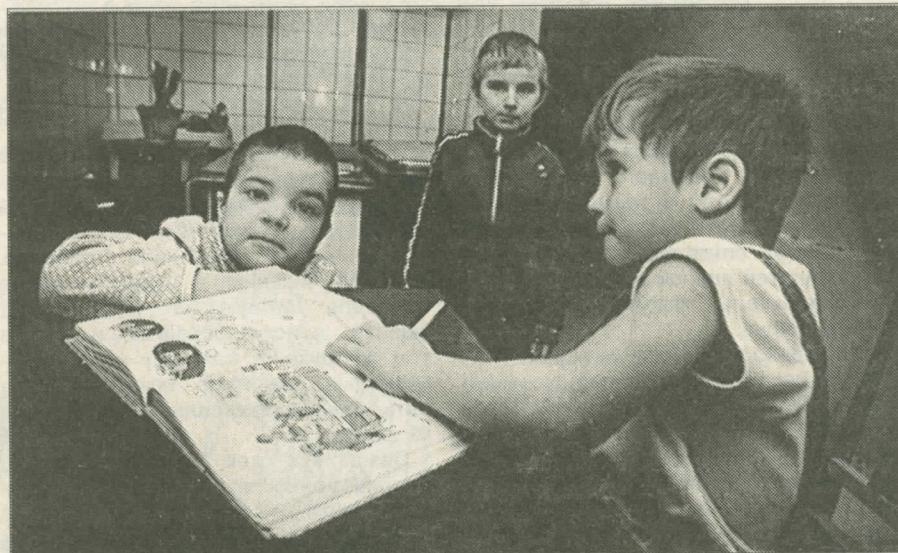
Священник отец Валентин (Чаплин) одновременно врач редчайшей специальности — фониастр. Гомеопат с 30-летним стажем, лечил известных оперных певцов, адвокатов, служителей церкви, то есть людей, чрезмерно эксплуатирующих свои голосовые связки. Не обладая особыми вокальными данными, в молодости развил у себя слух и голос до такой степени, что после медицинского сумел поступить еще и в Гнесинский институт. Окончил его и остался там же на научной работе. Преподával в духовной академии, в Сергиевом Посаде. А три года назад, уже в преклонном возрасте, принял сан и был назначен настоятелем на Крутицкое подворье. Но врачевание не бросил, ведет прием в «Симилии».

НАДЕЖДЫ

Став гомеопатами, фактически все эти люди сохранили свои базовые специальности — как ни крути, в медицинском образовании прочно укоренился принцип разделения труда. Между тем идеальный гомеопат — тот самый домашний доктор, который ведет своего подопечного за руку от рождения до смерти через детские синяки, взрослые стрессы и старческие немощи.

Сегодня гомеопатия как будто опять «в законе». Ходят упорные слухи, что в мединститутах откроются даже соответствующие кафедры. Пока обучением занимаются только сорудники «Симилии» совместно с Институтом усовершенствования врачей. Они же организовали издательство «Ирма», зарегистрировали собственный международный тематический журнал, наладили выпуск профессиональной литературы. А первое, что издали, — реперториум Кента. Главную настольную книгу гомеопатов всего мира, которую отечественные врачи целых пятьдесят лет читали из-под стола, будто вошки, озираясь по сторонам.

Фото Э. Кудрявницкого

Ксения КЛИМОВА

СКАЗКА СКАЗОК,

или Пирожок с потайной кнопкой

Для начала меня замесили и нарубили. В беззащитное мое тело, распростертое на ковре, вцепился десяток рук, и они мяли меня, катали, пощипывали, а я не имела права открыть глаза. «Лепим, лепим пирожок!» — приговаривали женские голоса, ласково проходясь ладонями по моим неубедительным формам. Почему-то все это было приятно. Нет, определенно, в эротическом массаже что-то есть, подумала я и тихо заплакала от счастья и ощущения всеобщей любви и собственной защищенности, давно утраченным в детстве.

Меня засунули в воображаемую печку, испекли, выкатили на воображаемую тарелку и подали в лучшем виде на пир жизни, где я теперь могу жить, обновленная и довольная. Открыв глаза, я увидела смеющиеся лица психологов и педагогов, и в их улыбках читалось то же детское удовольствие от этой сказочной игры.

Когда мы хотим похвалить что-либо, говорим: Сказка! Песня! Фантастика! Объединив и то, и другое, и третье в одну психотерапевтическую методику, добавив для крутого замеса порцию данстерапии, арттерапии и упражнений на телесное ориентирование, психолог Галина Азовцева из Санкт-Петербурга создала особую методику лечения сказками. Сказки она тоже сама придумала, 10 штук.

Все началось с того, что у молодой и красивой Галины появились внуки, теперь им пять и четыре года. А вместе с внуками или немного позже — проблемы, не лечебные, а чисто человеческие. Внукам было трудно общаться с собственными родителями, как это всегда бывает в детстве, и, чтобы облегчить этот процесс, Галина быстренько стала феей. Изваяв себе из дорогих имен знатное прозвище Садрелиза, она повела детей в страну Магнолию на одноименную планету, где жили, естественно, народы: магны и гнолы. В приключениях, изобретенных феей, вполне угадывались земные трудности и близкие переживания.

О том, что сказка нужна не только детям, но и взрослым, и им, возможно,

в большей степени, Галина Азовцева тоже догадалась давно. Фея Садрелиза по совместительству работает консультантом по развитию организаций, и, общаясь с менеджерами, она убедилась: трудно руководящим работникам в их мире, лишенном игры и фантазии. Менеджеры страдали от тревог и комплексов и мучились тем, что психологи называют неумением делегировать полномочия. Они панически боялись поделить властью и доверить кому-нибудь из подчиненных решение самых простых вопросов. И оттого у менеджеров была масса проблем.

Поиграть и полечить их сказкой Галина не рискнула. А вот детские педагоги и психологи, работающие в экстремальных условиях — в зонах военных конфликтов, в больницах для очень больных малышей, с детьми-инвалидами, — откликнулись с огромным энтузиазмом, и Галина Азовцева приехала в Москву на семинар. В этом году она уже побывала в Нижнем Тагиле, Пензе, провела пять семинаров в Санкт-Петербурге и снова, возможно, приедет в Москву. Сорок часов в каком-нибудь уютном месте она проводит с участниками семинара в сказках, музыке, играх и рисовании. Сколько человек за это время успешно впали в детство и научились вводить в него других, трудно подсчитать.

Эффект сказкотерапии, конечно, проще всего увидеть, работая с детьми. Дети, страдающие невротическими расстройствами и обычными детскими горестями, послушав сказки и

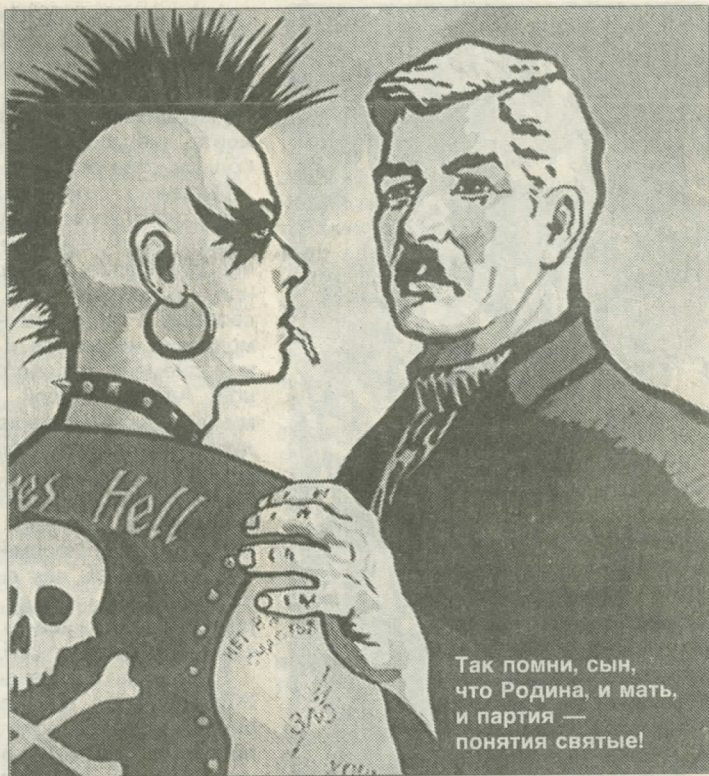
позанимавшись с Азовцевой, становились не просто спокойнее, мягче, общительней. Они не только избавлялись от таких неприятных вещей, как заикание и энурез. Дети становились взрослее и непосредственней. И при этом почему-то немного американцами: они свободно и на равных объяснялись с родителями, втолковывая этим туповатым деспотам логику своих эмоций. Родители делали потрясающие открытия: оказывается, рядом растет не управляемый робот, а человек, способный думать, чувствовать и — представьте только! — обоснованно сердиться на маму.

Мы все выросли в «тоталитарных семьях», где нельзя сердиться на маму. А потом пошли работать в авторитарные коллективы, где упаси бог возразить начальнику. И, рассердившись или возразив, мы чувствуем себя виноватыми и потому нелюбимыми. Мы зависимы и зажаты. Сказкосеминары Азовцевой возвращают и детям, и взрослым ощущение «самости», самоценности, самостоятельности.

Дело в том, что Азовцева — специалист, профессионал. Все сказки ее — авторские, и кропотливую работу с играми, рисунками, с «лепим пирожок» она выстраивала сама, чутко прислушиваясь к пациентам. Достаточно посмотреть после занятий на измотанную, будто тряпичную, фигурку «феи» и заглянуть в ее усталое лицо, чтобы понять, как трудно быть лечащим сказочником. Или с нами вообще трудно?

Конечно, Азовцева не считает себя первооткрывателем и основоположником сказкотерапии. Она охотно называет в качестве своих предшественников психологов Вальдорфской школы и Санкт-Петербургского специалиста Наталью Романову — на ее занятиях тоже учатся читать сказки, понимать их, сочинять, шить по сказкам кукол и ставить спектакли, что чрезвычайно приятно, полезно и интересно. Но по городам со своими спрессованными донельзя семинарами мотается именно Галина Азовцева.

Закончив печь из меня пирожок, Азовцева посмеялась вместе со всеми, покидала в дорожную сумку свои вещички, кассеты со сказками, завернулась в пальто и побежала к метро. Закончив занятия, она в тот же день уезжает. А все испытавшие сказкотерапию остаются работать и дружить. В этот раз на одной темной улице в одной страшной клинике еще остались дети, которые научились, играя в Галину сказку, нажимать на животе воображаемую кнопку и со словами «чик-чик, я отключился» топтать в процедурную на страшный укол. Детям во время укола почему-то не больно.

Так помни, сын,
что Родина, и мать,
и партия —
понятия святые!

Алексей БЕЛЯКОВ

«ВОТ, НОВЫЙ ПОВОРОТ...» НАПРАВО

Зачем я хулиганил, зачем я водку пил?
Ведь мир капитализма меня совсем сгубил.

С.Жариков, группа «ДК»,
начало восьмидесятых

...Паук для начала предложил мне чаю с печеньем. Поблагодарив его в теплых выражениях, я включил диктофон. Прихлебывая из стакана, лидер группы «Коррозия металла», глава Корпорации Тяжелого Рока, издатель журнала «Железный марш» Сергей Троицкий по кличке Паук стал излагать свое политическое кредо.

Широкая общественность прослышала о Пауке, когда тот выдвигался на пост мэра Москвы от Право-радикальной партии¹. Во время нашей занимательной беседы я осведомился у экс-кандидата о программе партии, и Паук кратко отвечал, что вообще-то членом ее он не является, но партия — патриотическая.

Свою группу Сергей Троицкий также квалифицирует как патриотическую. Не случайно газета «День» выказывала «Коррозии металла» и лично Пауку знаки почтения.

Паук

Оправом уклоне в отечественном роке заговорили сравнительно недавно. Обыватель был изрядно обескуражен: веселые рок-музыканты, экзальтированные авангардисты демократии, хмельные апологеты безграничной свободы — и вдруг достаточно бескомпромиссно принялись твердить о порядке для России, о навязанном нам капитализме и «далее по списку». Пресловутый «День» обзавелся регулярной полосой под героико-романтическим заголовком «Рок: русское сопротивление». (Что особенно трогательно в газете, список членов редколлегии которой украшают имена Невзорова и Распутина — закоренелых ненавистников рок-музыки. Однако для пользы дела можно и потерпеть.)

Отплясывание рок-н-ролла с Прохановым или Жириновским безусловно способно фраппировать публику. Но если обратиться к генезису рок-культуры, то для таких явлений найдется достаточно простое объяснение. Говорит искусствовед Сергей Гурьев, которого тот же «День» назвал «известнейшим теоретиком русского рока»: «Рок исконно связан с контркультурой, которая всегда выступала против шоу-бизнеса, против коммерческих и мещанских устрем-

лений, против засилья капитализма. Поэтому в русле этой традиции рок очень легко может сомкнуться с правыми тенденциями».

Находиться в оппозиции истеблишменту (нерусское, увы, слово) для большинства рокеров — как дышать.

Попрыгав с гитарами на костях ненавистного коммунизма, к смерти которого наши герои имеют не последнее отношение, они сделали неприятное открытие, что вождельная свобода и посткоммунистическая демократия не так уж и сладки под аккомпанемент носового пения кудрявой Алены Апиной и перестрелки между угрюмыми парнями в обливных дубленках. Да и «общечеловеческие ценности», о которых назойливо талдычат с утра до вечера, оказались до отвращения унылыми вещами, не говоря уже о реформаторском бреде. Что за «тупые», как любит выражаться Паук, споры между Гайдаром и Явлинским? Брежнев-то был хотя бы комичным персонажем.

Тот же Паук признается, что «люди Жириновского привлекают тем, что они не мрачные политики, а панки по жизни. Они могут выдумывать всякие смелые идеи, приколы какие-нибудь».

Короче, брокеры не полюбились рокерам. «Амаретто» показался сомнительным приобретением на мутном фоне незабвенного портвейна «777». После третьего глотка наметились новые тенденции.

«Не бывает такого, — уверяет Е.Никонов из группы «Ва-Банк», — чтобы рокеры поддерживали крупный капитал. А Ельцин — это крупный капитал».

В последнем увидевшем свет номере «Дня» опубликована статья Егора Летова, талантливого музыканта и очень популярного человека в «тусовке». Революционный пафос статьи направлен против обывателей, из среды которых «пышно произрастают вся наша «новая буржуазия», мафия, вся лакейская демократическая мразь». Не вздрагивайте. И не такие рокерские инвективы адресовались в былые годы писателям-почвенникам, неистово проповедовавшим об антирусской сущности рок-музыки.

Егор Летов, между прочим, прогуливался у «Белого дома» в дни его недавней осады, откровенно декларируя свои советские симпатии. Однако 3 октября он не мчался на грузовике к «Останкино» под красным знаменем «священной войны». Это уже другие игры, в иной плоскости.

Ближайший соратник главного редактора «Дня» Владимир Бондаренко ведет работу с молодежью, бьется, так сказать, за

сердца и умы. Не без успеха, поскольку столь выпренные (сколь, впрочем, и смутные) слова, как «духовная оппозиция», с большим кайфом начертал бы на щите каждый второй неконформист в черной жужаной куртке.

«Бондаренко и Проханов — очень талантливые журналисты, — объясняет Паук. — И они постоянно публикуют массу интересных «прибамбасов», которые важны любому человеку, кто занимается русскими проблемами».

(Интересно, что «русскими проблемами» занимается и отец Паука, доктор философских наук, владелец небольшого издательства.)

Признаюсь, что, собираясь на интервью с Пауком, автор набирался душевных сил, чтобы терпимо воспринять все ухватки нелюбезного сквернословящего субъекта. К моему приятному удивлению, Сергей Троицкий оказался вполне уравновешенным человеком, не лишенным простодушного обаяния.

«Нашим конкурентам в шоу-бизнесе выгодно представить «Коррозию металла» красно-коричневой группой, чтобы на нас напряглись власти, не давали эфир, возможности выступать на концертах. Для этого конкуренты спонсируют лиц армянской и еврейской национальности, которые работают в «Московском комсомольце» и газете «Джокер». А «Коррозия» никогда не относилась к красным, потому что мы всю жизнь боролись с коммунистами. Что же касается фашизма, то это специально раздувается средствами массовой информации, когда патриотов обзывают фашистами. Хотя, например, у того же «Белого дома» не было ни одного фашиста. Тот же самый Баркашов — это просто человек, который боролся против геноцида русского народа».

Паук напомнил, что в девяносто первом году «Коррозия металла» была у «Белого дома», а вот в девяносто третьем он следил за событиями по телевизору.

«Я не питаю никаких злых чувств к евреям. У нас в шоу-бизнесе работает очень много талантливых евреев, и хорошо, что они никуда не уезжают». Боюсь, что тут борец против «геноцида» Баркашов мягко возразит либералу от «металла».

Вот, правда, к кому Паук питает «злые чувства», так это к «цунарефам». Подобным словом затемненной этимологии в среде «металлистов» именуются все лица «кавказской национальности». «Эти люди, награбив там у себя до фига денег, приезжают сюда, скупают коммерческие магазины, всюду внедряются, и русские превращаются в их работников».

Не сомневаюсь, что под таким заявлением, только с внесением стилистических поправок, готов подписаться сейчас иной тишайший интеллигент. Что греха таить.

(Хотя, с другой стороны, избирательная национальная неприязнь давно стала общим местом в «металлической» идеологии. Германские, скажем, металлисты, следуя традиции, должны крайне пренебрежительно отзываться о турках-гастарбайтерах. Феномен обывательского сознания, помноженного на требования вульгарной эстетики.)

Педалирование патриотической темы в нашем случае есть лишь составная часть перманентного шоу, меташоу, каковым, по сути, следует считать всю лихорадочную жизнь экстравагантного артиста. Чем, скажите на милость, непатриотичны песни Ю.Шевчука? Просто у него иной способ творческого мышления, и выдвигаться в мэры или пэры Шевчуку необязательно.

Характерно при этом, что сценическое шоу «Коррозии металла» включает в себя экстастическое буйство на подиуме совершенно голых девиц, этаких вакханок от патриотизма.

...В конце нашей беседы Паук высказал надежду, что от той же Праворадикальной партии его выдвинут в Думу. «Я мог бы возглавить какой-нибудь комитет по делам молодежи».

Бондаренко методично рекрутировал авторов для своей рок-страницы. Ведущим ее стал Владимир Марочкин, редактор жур-

нала «Русский рок», до недавнего времени называвшегося не столь концептуально — «Давай! Давай!».

Вышеупомянутый Сергей Гурьев отзывается о Марочкине как о человеке не самого большого таланта, но хорошо чувствующем конъюнктуру. Полагая, что увлечь молодежь сейчас можно свежими правыми идеями, Марочкин «прописался» в «Дне». (Занятно, кстати, что в этом году «сокол» Проханова предлагал свои услуги и газете «Куранты».)

В пору перестройки Марочкин отметился в качестве подписанта замечательного письма в МГК КПСС, направленного против независимых деятелей андерграунда, которые вызываясь не рвутся под благодатную сень московской рок-лаборатории². О ней самой вообще не худо бы написать отдельный плутовский роман. Во всяком случае, из людей посвященных сейчас мало кто сомневается, что мудрые планы по ее созданию разрабатывались на Лубянке, дабы все эти волосатые «фармазоны» не разбежались как тараканы, а находились бы под ненавязчивой опекой Большого Брата.

Как утверждает Гурьев, в стремительном поправении Марочкина сказало влияние Сергея Жарикова.

Жариков — фигура мифологическая. Он известен с начала восьмидесятых как лидер легендарной группы «ДК». Человек ироничного ума, поклонник В.Розанова и К.Леонтьева, жизненный панк Жариков сам по себе достоин звания уникального явления в отечественном андерграунде.

Жариков активно сотрудничал с «Днем», к вящему удовольствию Проханова и Бондаренко: еще бы, заполучили в союзники такую грандиозную фигуру.

«В основном все декларации Жарикова, — говорит хорошо знающий его Гурьев, — носят провокационный характер. Он сознательно лепит правую околесицу, чтобы взбесить демократов. Раньше Жариков находился в оппозиции к «совку», а сейчас, когда «совок» погиб, ему стало необходимо быть в оппозиции к какой-то другой господствующей дурацкой идее. Поскольку недурная идея, по убеждению Жарикова, у власти в принципе быть не может. Тусовки с Прохановым и Бондаренко для него отчасти игра, хотя он понимает, что эти люди неизмеримо глупее его и на крайне примитивном уровне воспринимают жариковскую философию».

В дискуссии под эффектным названием «Рок и судьба России», опубликованной в мартовском номере «Дня», Жариков увлекает неискушенного читателя рассуждениями о том, почему в слове «Beatles» заменили букву

«е» («Beatles» — жуки) на странное «а»: «Понятно, это старый масонский педерализм, т.е. условная специальная замена, потому что буква «а» во всех языках означает Бога».

Если затеять здесь спор и начать доказывать, что восемнадцатилетний «стиляга» Леннон, придумывая затейливое название своей группе, вряд ли хотел угодить «вольным каменщикам», а дело было так-то и так-то, то, значит, против своей воли оказаться вовлеченным в тягучую пьесу, разыгрываемую на ходу лукавым музыкантом.

В известном смысле Жариков сформировал целую идеологию, которая, будучи с энтузиазмом воспринятой, нашла самые прихотливые преломления.

Одним из тех, на кого наш лицедей-философ оказал тлетворно-благодотворное влияние, стал Олег Гапонов — достаточно известный музыкант из Ростова-на-Дону. Его проект получил название «Зазеркалье». Взгляните на иллюстрацию.

А теперь комментарий С.Гурьева. «Гапонов считает, что современное искусство утратило настоящий пафос, эпический размах. Мир больших чувств погиб, и все растворилось в постмодернистской мышинои возне и иронии. Надо возрождать большой стиль, большие чувства; чтобы нация не стояла на коленях, и прочее и прочее...»

Вот строчка из песни «Зазеркалье», где выражено эстетическое, боюсь сказать — идеологическое, кредо группы: «Сентиментальным зонтиком мешанца солдатской совести химеру ты убил».

«Зазеркалье» — это сплав примитивного пафоса «дембельских» песен и жесткого тоталитарного монументализма в духе Серафима Туликова. В тяжелом, медитативном исполнении. Короче, производит впечатление.

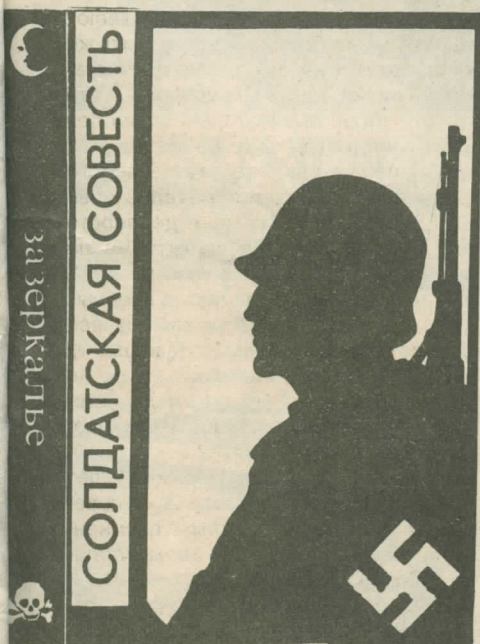
Жутковатое, но завораживающее.

Как и сама свастика.

Здесь, пожалуй, пора остановиться.

¹ Праворадикальная партия — достаточно зыбкое образование, скорее, развлекательного, нежели политического характера. Основали партию Э.Лимонов и С.Жариков, после чего их пути тут же разошлись из-за коммунистических пристрастий первого. Партия крайне малочисленна.

² Не без грусти приходится констатировать, что письмо подписали и такие известные музыканты, как А.Липницкий, В.Шумов, П.Мамонов.

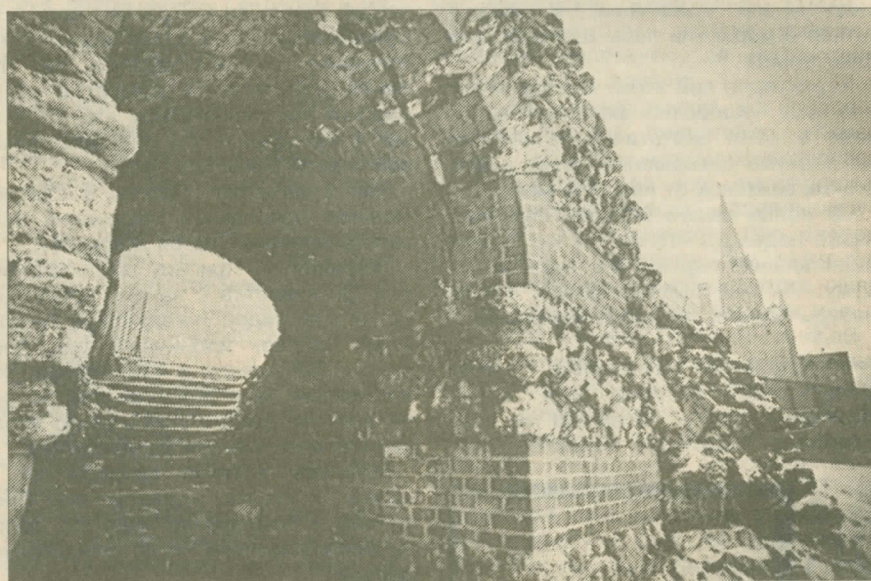
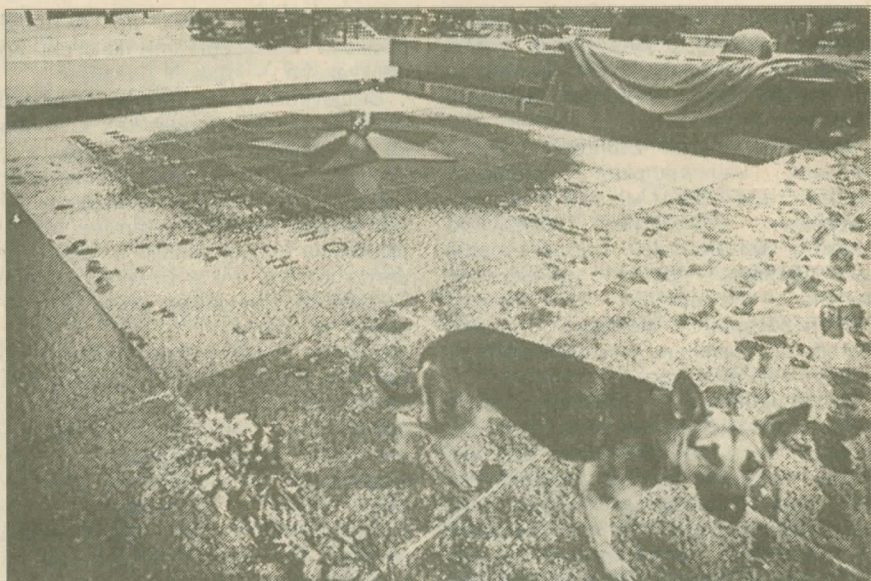

Обложка магнитоальбома группы «Зазеркалье»

Алексей
МИТРОФАНОВ

САДЫ

Историко-
физиологический
очерк

Сады устраиваются не от хорошей жизни. Так и в Александровских садах — когда-то бодро протекала р. Неглинная, на устье коей был наш город заложен, потом она сомлела, обмелела, заросла. «Около Кремля, где теперь Александровский сад, я застала большие рвы, в которых стояла зеленая вонючая вода, а туда сваливали всякую нечистоту, и сказывают, что после французов в одном из этих ровов долго валялись кипы старых архивных дел из какого-то кремлевского архива», — вспоминала одна современница. Поэтому Осипу Бове, главному архитектору фаяссаднической части Комиссии для строения Москвы, пришлось стать садоводом.

ВЕРХНИЙ САД заключен между Воскресенской площадью и Троицким мостом. Он открыт в 1821 году, он официален от начала до конца. От парадных ворот, украшенных копиями, секирами, связками ликторских прутьев и прочей эрзац-древнерусской символикой. Напоминающей, что победили русские — французов, не наоборот. И до Кутафьей башни, у которой вплоть до 1935 года были точно такие же цапки, упраздненные по случаю строительства метро.

Рядом красовалась деревянная избушка сторожа, затейливо облепленная эрзац-древнерусской резной бижутерией, а перед избушкой стоял сторож-инвалид с бравой осанкой, тупой алебардой и кучей семейных проблем.

Главная святыня сада — могила Неизвестного солдата. Она устроена на месте цилиндрического туалета незатейливой конструкции (ноги торчат, и шапка виднеется). По этому поводу маститый реставратор Олег Журин написал: «Зарыли костяк в дерьмо и зажгли над ним газовый огонек для всенародного поклонения».

Правда, верхний сад без туалета не остался. Он сейчас примерно там, где некогда была избушка сторожа.

А Вечный огонь — целая эпопея. Сначала выбирали место. «...Такой памятник должен быть обязательно в парке, — разъяснял один из авторов, В.Климов. — У такого монумента надо посидеть, подумать... Поэтому не асфальт, а трава вокруг... Не бурная улица, где человек подобен песчинке в безостановочном потоке, а тихие аллеи, где каждый может предаться своим мыслям и переживаниям».

Надпись сочиняли четверо писателей. Совместно. Среди них — Симонов и Михалков. Сочинили — «Имя его неизвестно, подвиг его бессмертен». Их

потом подредактировали. Вышло: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Скульптор Томский захотел поставить там фигуру — Скорбящую мать. Не вышло. Ограничились звездой с горелкой.

На митинге толкали речи маршал Рокоссовский, рабочий Дюжев, мать Зои Космодемьянской. Факел, зажженный на питерском Марсовом поле, поднес к горелке Л.И.Брежнев. Все на уровне.

*Черный камень,
черный камень,
что ж молчишь ты,
черный камень? —*

медитировал на памятнике Р.Рождественский.

А его коллега, менее известный, В.Дудинов, — проще был:

*Цветы у Вечного огня
Ложатся на гранит.*

*Во имя завтрашнего дня
Никто не позабыт.*

Стоял там еще один памятник — П.Робеспьеру работы скульптора Б.Сандомирской. Вид его был противоречив, судьба — загадочна.

— Вот этот памятник наш, — сказал о нем Ильич, — такие памятники нам нужны...

А специальное мосссоветовское жюри признало его неудовлетворительным в идейном и художественном смыслах.

Памятник открыли 3 ноября 1918 года, а спустя четыре дня нашли разрушенным.

«Растрескался от мороза и развалился», — выдвинули версию специалисты.

«...Ввиду неправильного расположения всей фигуры памятника, что было замечено еще при постановке его», — поправляли «Известия ВЦИК».

«...Был уничтожен чьей-то преступной рукой. Памятник был, видимо, взорван...» — возмущалась «Правда».

Но для Ленина вопросов не стояло:

— Что, запугать хотели вас белогвардейцы? — сказал он юной Сандомирской. — Не бойтесь! Они ничего вам не сделают. Мы взяли власть навсегда.

Однако сохранился первый после революционный памятник — «Выдающимся мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся». Он, собственно, открылся в 1913 году как обелиск в честь трехсотлетия царствования Романовых. А в 1918 году с него сбили орла, содрали имена державных государей — и на их месте перечислили борцов-мыслителей. Чтобы буржуйское добро не пропадало.

И хотя на него покушались — в предвоенные годы захотели выставить на его месте Павлика Морозова

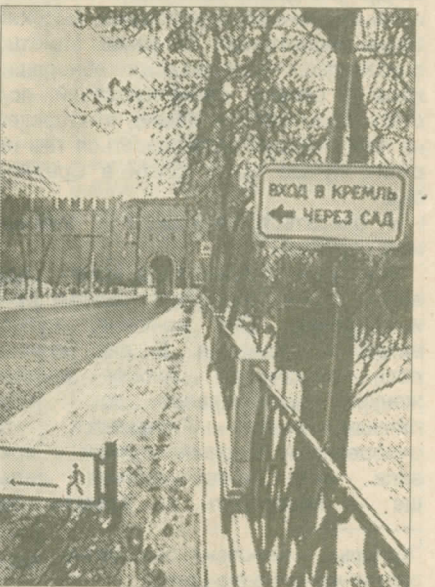
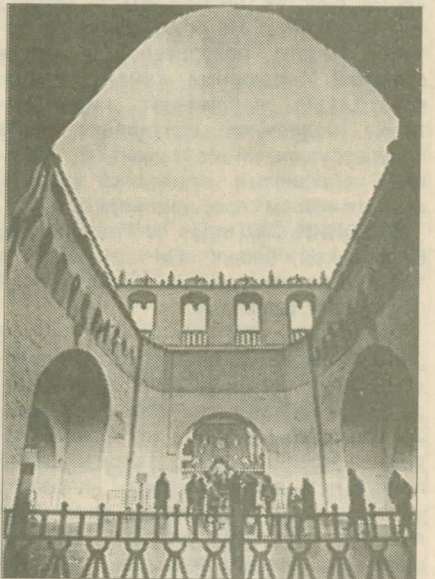

Фото Э. Кудрявцового

(т.к. «Александровский сад является местом массового отдыха и гулянья детворы»), — тот обелиск устоял. Разве что его подвинули подальше от могилы Неизвестного солдата.

На удивление потомкам сохранился грот «Руины», созданный Бове все в том же 1821 году — из обломков колонн, камней и статуй, найденных на московских развалинах. И хоть пользовался грот всеобщим уважением, и хоть играл в нем полковой оркестр, привычки москвичей всегда достойны были порицания. Один из очевидцев, кстати, вспоминал, что в середине прошлого столетия «стены внутри грота, а частью даже и снаружи были покрыты стихотворными и простыми надписями очень плохого содержания».

В самом же конце Верхнего сада остался и фонтан Бове. Когда-то был он окружен глубокими резервуарами, в них из арок стекала вода, и москвичи имели счастье наслаждаться тихоньким журчанием. Но вода давно отключена, вместо резервуаров — простенький бордюрный камень, и вся конструкция напоминает либо вытяжку подземной вентиляции, либо полуразрушенный постамент от какого-то снесенного памятника (что, к слову, в нашем городе не редкость).

СРЕДНИЙ САД идет от Троицкой до Боровицкой башни. Он открылся в 1822 году, он вдумчив и лиричен, в противовес Верхнему.

Интереснее всего войти туда со стороны Пашкова дома. Для этого следует пересечь Моховую у выхода из метро «Боровицкая» (тот переход недавно упразднен, однако же память народная крепка любого закона). Затем пройти чуть влево, свернуть направо у заброшенного туалета, спуститься под землю по вдруг появившейся лестнице — и неожиданно для себя оказаться на Манежной улице. Избавившись от транспорта и получив высокий титул пешеходной, та улица заметно опустилась, запылилась, обнеряшилась — словом, стала кутафьей* под стать кремлевской башне, выходящей на нее. Поэтому задерживаться там не стоит, лучше сразу сойти в Средний сад.

И оказаться рядышком с очередным сортиром.

Все туалеты Александровского сада верны своему социалистическому происхождению. Они вонючие, жутковатые и дармовые. В них начиналось знакомство многих восторженных провинциалов со столичным бытом. Разумеется, что очарованный Москвою путник с вокзала ехал очаровываться дальше — посмотреть на Кремль. За-

тем, забредя в Александровский сад, он все же приходил в себя и вспоминал, что небрит, неумыт и вообще... Поэтому спускался в кафельный сомнительный оазис.

А после — снова наслаждался видами, в частности Троицким мостом (что от Кутафьей башни — к Троицкой).

С ним связано немало «трогательных» случаев. Когда в 1812 году французские войска вошли в пустынный город, у самого Кремля, на Троицком мосту, они вдруг встретили перед собою баррикаду, из-за нее тотчас последовали выстрелы. Артиллерия в момент разрушила препятствие, а десяток убитых защитников были сброшены в ров.

В 1934 году, когда рыли метро, археолог Игнатий Стеллецкий нашел здесь погребение: белый труп в выдолбленной колоде. Ему хотелось сохранить и изучить покойника, но «рабочие делали с ним, что хотели: развернули челюсти, искали золота, перебили ноги, попортили гроб. Наконец, через неделю, вывезли куда-то, и следа нет».

А после войны там раскопали кожаную сумку-калиту, определенно срезанную с пояса прохожего недобрым человеком и выброшенную в Неглинку. Нашедшие хотели было пожалеть того прохожего, но вскрыли калиту — а там остро отточенный стилет и кость игральная. «Вор у вора дубинку украл», — догадались археологи и никого жалеть не стали.

Но это — в прошлом, а сейчас тот мост умеренно банален, сад — романтичен, в нем приятно посидеть, предавшись своим мыслям. «В саду бело, пустынно, — писал о нем Марк Шеглов, талантливый литературовед с тяжелой и недолгой судьбой. — Шелестит вьюга, мириады снежинок танцуют и мчатся в воздухе. Вдали, под Кремлевской стеной, мальчишки катаются на салазках, изредка медленно прошествует белый с головы до ног милиционер, и больше никого. С Моховой доносится шум движения, автомобильные гудки, где-то продолжается, кипит жизнь, а здесь ветер, снег, поседевшие от времени камни Кремля, пустые, со снежными подушками скамейки, редкие прохожие, тишина и крепостная башня с медленно по ветру поворачивающейся звездой, в которой уже заметно алеет свет».

Здесь любили беседовать Андрей Белый и Сергей Соловьев. Здесь к Маргарите подсел Аззелло. Об этом месте Саша Черный написал стихи:

*На скамейке в Александровском саду
Котелок склонился к шляпке с какаду:
«Значит, в десять? Меблированные
«Русь»...»*

Шляпка вздрогнула и пискнула: «Боюсь»

Здесь под вечер высаживаются по парочке на скамеечку, глазеют на

странную тусовку поливальных и помочных машин, почему-то размещенную поблизости от туалета, и думают...

Догадитесь, о чем?

Конечно, у сада бывали и черные дни. Его, по воспоминаниям купца Н.Вишнякова, сильно попортила Политехническая выставка 1872 года, «ради которой было вырублено много старых деревьев и кустарников; только часть вырубленного была посажена вновь, и не особенно толково».

А после революции художники-декаденты разукрасили деревья сада во всяческие яркие цвета. «Весь мир перестраивается наново, и деревья тоже должны по-новому выглядеть» — провозгласили они в манифесте. Долго та краска смывалась дождями, и блестели среди сада фиолетовые лужи.

Но все равно тот сад любили. «Как в раннем детстве, мы иногда ходили в Александровский сад, в его волшебную глубину», — вспоминала Анастасия Цветаева.

И сестра ее Марина жаловалась позже: «Александровский сад был как праздник. Нас редко водили в Александровский сад».

А много раньше, в 1824 году, ему пел гимн Сергей Глинка, декабрист, писатель, майор: «Стены и башни придают новые прелести сей картине. Перед лицом сих древних памятников является новый памятник вкуса и образovanности. В другом месте были бы сии сады простым английским гульбищем, а здесь сделались они единственными...»

НИЖНИЙ САД — от Боровицкой башни и до набережной. Открыт в 1823 году.

Верхний сад — экстраверт. Средний сад — интроверт, Нижний — помойка. К тому же помойка закрытая, туда не пускают. Из украшений там лишь несколько прожекторов, подсвечивающих башню, да милицкий стакан. Вокруг него все время трудятся несколько сотрудников в маленьких серых погонах. Они охраняют въезд в Кремль.

Ибо сады — пограничная зона. Ибо Кремль — не Москва. Он — город в городе, точнее, государство в государстве. И у него — пограничный режим.

Поэтому так много милиционеров, и протерты ступени стакана, и затылком ощущаешь шупающий взгляд вослед.

И, придя домой, зачем-то перечитываю маленькую заметку из «Московского телеграфа» от 9 апреля 1881 года, выписанную некогда из праздности: «7-го апреля, в Александровском саду, повесился на дереве городской 2-го квартала Тверской части Антонов, отец большого семейства. Прошлого поведение покойного безусловно: водки он не пил. Причину самоубийства была, вероятно, крайняя бедность. Антонов получал в месяц только пять рублей».

*Кутафья — неуклюже, безобразно одетая женщина (по Далю).

С МИРУ ПО НИТКЕ

ПАНИЧЕСКИЕ СЛУХИ ИНОГДА ПОЛЕЗНЫ

В начале 80-х годов широко распространилось мнение о том, что традиционный для народов Южной Азии соевый соус обладает канцерогенными свойствами, то есть способен вызывать раковые заболевания (в частности, рак желудка). Однако возникшая в связи с этими слухами паника не смогла переломить традиций — соевый соус вовсе не был исключен из повседневной кухни восточных народов. К сегодняшнему дню паника почти стихла, зато вызванный ею исследовательский бум принес первые результаты.

Ученые из Висконсинского университета (США) обнаружили, что соевый соус, наоборот, предотвращает рак желудка, вызываемый, например, бензопиреном — сильным канцерогеном, попадающим в организм человека с табачным дымом, выхлопными газами и промышленными выбросами, загрязняющими окружающую среду. Кроме того, если соус долго хранился, то его противораковые свойства восстанавливаются и даже усиливаются в присутствии нитритов, которые образуются в некоторых продуктах из содержащихся в них нитратов и сами по себе считаются сильными канцерогенами.

Исследователям удалось выделить из соуса особое ароматическое вещество, которое и оказалось активным компонентом. По химическому строению оно напоминает и витамин С и очень сильные яды — нейротоксины. Механизм его противоракового действия неясен. Так что решать проблемы синтеза противораковых лекарств придется еще долго. А вот соевый соус, приготовленный по старым восточным рецептам — сбравиванием отвара из соевых бобов и пшеницы, можно добавлять в пищу уже сегодня, причем не то что без всяких опасений заболеть раком, а даже «для профилактики».

ЖИВИТЕ ПРОЦЕ — ПРОЖИВЕТЕ ДОЛЬШЕ,

гласит отечественная народная мудрость. С ней абсолютно солидарны и мудрецы Японии. «Относитесь к жизни философски. Дольше проживете» — советуют всем японские долгожители. Кстати, именно эта страна бьет все мировые рекорды по уровню продолжительности жизни. Феноменом заинтересовалось местное министерство здравоохранения и социального обеспечения и решило докопаться до истины. С марта по май этого года было опрошено по меньшей мере три тысячи «первоисточников» — долгожителей, перешагнувших 100-летний рубеж, и их родственников.

ЛЮДИ НЕ КРЫСЫ

Кто бы мог подумать — хомяки и крысы тоже, оказываясь, любят выпить! К такому выводу пришли ученые Гарвардского университета, которые, как и медики многих других стран, ломают голову над проблемой излечения от пристрастия к спиртному. Возможно, именно американским врачам, взявшим на вооружение опыт китайской медицины, удалось сделать шаг в правильном направлении.

Проводя опыты над хомяками и крысами, они выяснили, что в два раза меньше алкоголя «употребила» группа животных, получавшая в качестве добавки к пище экстракт из корня китайской

Систематизировав и обобщив сведения, министерство нарисовало портрет среднестатистического японского долгожителя. Вот он каков: во-первых, это женщина. Примерно четыре пятых из официально зарегистрированных 4802 японцев в возрасте 100 лет и старше — представительницы «слабого пола». Во-вторых, живет он (она), чаще всего на природе. 42 процента участников опроса своим основным родом занятий назвали сельское хозяйство или лесоводство.

Большинство долгожителей, отвечая на вопрос, в чем же главная причина долголетия, сказали: «Нужно как можно меньше расстраиваться, а жизнь воспринимать такой, как она есть».

травы кудзу. А вот контрольная группа подопытных грызунов, которым не давали лекарства, в полной мере воспользовалась свободным доступом к спиртному.

Американские биохимики считают полученные результаты весьма обнадеживающими. Известно, что древние китайцы уже в 600 году нашей эры использовали различные цветочные чаи для лечения алкоголизма. Эксперименты на хомяках и крысах подтвердили высокую эффективность кудзу, однако, по заявлениям ученых, людей отучить от спиртного гораздо труднее, поэтому разработка конкретного метода лечения займет еще немало времени.

Рис. А.Зайца

НИКОТИН УБИВАЕТ И ЛОШАДЬ И КОВБОЯ

«Пришлите нам сто пачек из-под выкуранных вами сигарет, а мы вышлем в ваш адрес бесплатный гроб!» С этого лозунга начинается вышедшая в Америке книга — сборник антискотинных плакатов. Никого не смущает излишняя прямолинейность издания — ведь среди художников и авторов этой книги, называющейся «Дети говорят курению «нет», юные американцы в возрасте от 7 до 18 лет.

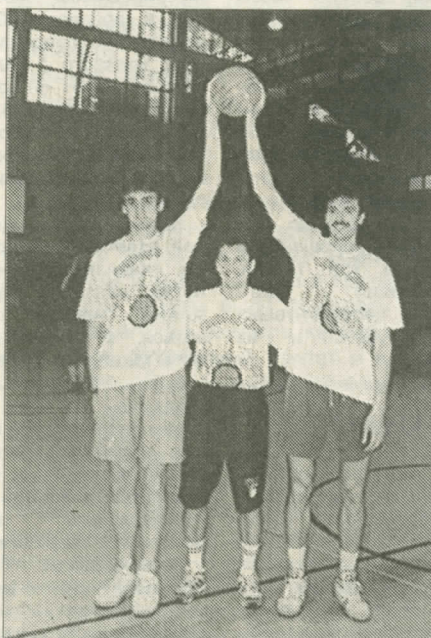
Издание книги стало частью развернувшейся в США кампании, цель которой — сократить курение или пострадать вовсе не допустить его среди детей и подростков. Само движение юных художников против курения началось около двух лет назад, когда в нью-йоркском метро появился плакат, принадлежащий кисти 12-летней Малиссы Антонов. На нем был изображен скелет, оседлавший коня и скачущий быстрее ветра в сторону кладбища. А над ним лозунг: «Добро пожаловать в страну... рака» — явное перефразирование известной рекламы сигарет «Мальборо» — «Добро пожаловать в страну аромата». Плакат Малиссы пользовался такой популярностью среди пассажиров метро, что мало кто мог удержаться и не прихватить его домой. Власти нью-йоркской подземки были вынуждены через месяц заказать дополнительный тираж любившегося плаката.

По некоторым подсчетам, ежедневно в Соединенных Штатах выкуривают свою первую сигарету от трех до четырех тысяч детей. Поэтому никто не проходит равнодушно мимо книги с детскими антискотинными плакатами — ведь благодаря своей непосредственности и простоте они доходчиво объясняют вред, который табак наносит неокрепшему детскому организму.

Станислав ЕРЕМИН:

«В баскетболе происходит то же самое, что и в стране»

Со Станиславом Ереминым мы познакомились в ту пору, когда баскетбольные матчи собирали полные трибуны зрителей и лишние билетники на главные игры алчущие болельщики спрашивали с упорством театралов, стремящихся на шумевшую премьеру. Еремин был одной из самых ярких звезд тех лет, обладателем завидной коллекции спортивных наград и титулов, а фантастические ереминские атаки до сих пор вспоминают баскетбольные гурманы. Этот невысокий по баскетбольным меркам защитник был лидером от природы и, само собой, — капитаном команды. В ЦСКА, в сборной страны. Капитаном он и закончил играть в 1985 году. Не так уж много времени прошло с того дня, что такое, в самом деле, восемь лет? Еремин в порядке — пару лет тренировал баскетболистов в Сирии, в 89-м стал старшим тренером юниорской сборной страны, два года назад еще и в ЦСКА занял такой же пост. Но вот сидим мы с ним, разговариваем о его любимом баскетболе, а разговор получается не больно веселый. Потому что последние годы у нашего баскетбола выдались не радостными — ушла та классная игра, ради которой болельщики изменяли футболу и хоккею, свободных мест на трибунах, даже на матче самых именитых команд, сколько угодно. В общем, рассыпалось, распалось когда-то такое, казалось бы, крепкое дело...

Молодым еще предстоит дорасти до уровня мастерства своего тренера. Станислав Еремин (в центре) с Игорем Курашовым и Андреем Корневым

— Стас, что же происходит с российским баскетболом?

— В принципе, у нас идут те же процессы, что и в стране. Тютелька в тютельку. В политике, скажем, это большие катаклизмы, а в баскетболе они отражаются, как в микромодели, в том, что делается в баскетбольной Федерации, в командах и так далее. Что произошло за последние годы? Вот сыграли наши Олимпиаду в Сеуле, в 88-м году. До этого времени у нас был довольно высокий уровень баскетбола, были классные игроки. И — крепко закрытые двери. А после Сеула они открылись. Ребята потянулись за гра-

ницу. Первая волна уехала, вторая... Игра еще держалась, но двери открывались все шире. Началась самая опасная вещь: элементарный грабеж. Спортивные судьи, преподаватели физкультуры, черт знает кто — все кинулись продавать игроков, искать куда бы их пристроить, чтобы заработать свои пять или сколько там процентов.

— Как в хоккее?

— Хоккей, понимаешь, очень специфический вид. Есть шесть хоккейных стран, куда можно поехать игроку. А в баскетбол играют 100 стран, начиная с Гонконга, Арабских Эмиратов, Польши и кончая США. И все, в принципе, смотрят в сторону России — одни с дальним прицелом, другие с позиций сегодняшнего дня. То, что уехали звезды, — ничего страшного, это нормально, они своим трудом заработали и эти места, и эти деньги. Но дальше пошел бардак, пошел именно грабеж. Покатились люди, которые были «под сборной», которые всю жизнь не могли в нее пробиться, потому что не хватало, положим, усердия, упорства, таланта. Их тоже стали брать — та же Польша, Венгрия. Им стали платить неплохие по тем временам деньги, 700—800 долларов. Но это еще были игроки, которые все-таки старались. А вот следующие просто увидели, что можно, не вкалывая, свободно уехать и жить хорошо. Ведь, допустим, в Болгарии, Венгрии, не говоря уж об Эмиратах или Ливане, уровень баскетбола куда ниже нашего среднего. Получалось, что здесь нужно вкалывать, чтобы попасть в ЦСКА, или в команду Новосибирска, или Самары, а кто не попадает, едет в Гонконг и получает раз в пять больше... Вот такая ситуация сложилась пару лет назад. За игроками гонялись по стране, как за красной ртутью.

— Кто все-таки гонялся?

— Я же говорю, все кому не лень. Ко мне чуть ли не продавец из соседнего гастронома приходит: «Требуется, — говорит, — центровой в Ливан. Давай заработаем на этом деле». В общем, за короткий срок вычерпали наш баскетбол до дна.

— Талантов не осталось?

— Почему? Есть талантливые ребята. Но сложилась парадоксальная ситуация. Раньше было как? Вот нас, положим, 50 человек в детской спортшколе, все вроде бы перспективные. И светит нам на всех три-четыре места в команде класса «А», то есть не самой, мягко говоря, сильной команде. Но мы все бьемся, чтобы туда попасть, чтобы нас отобрали. Ладно, взяли четверых. Из них кому-то удается закрепиться в составе, кто-то потом пробьется дальше, в команду высшей лиги. В действительности классную команду. Все время идет жесточайший отбор. То есть на начальном уровне мы все пер-

спективные, все талантливые. Но к таланту нужен характер, бойцовские качества. Внешне кажется, что паренек хорош; пока он в юношах играет, все от него чего-то ждут, а потом, «по мужикам», он оказывается пустышкой. Сама жизнь все это выстраивает. Вернее, выстраивала.

А когда все поразъехались, тренеры наших клубов кинулись зазывать к себе тех, кто хоть что-то может. И давали не просто сразу место в команде — давали условия в десять раз лучше тех, что получали игроки, которые когда-то пробивались с боем. А на поверку оказалось, что многие ребята не вытягивают — сил не хватает, характера, мастерства. И, главное, они не понимают, что часто платят им не за то, что они уже умеют, а за то, что они, может быть, смогут потом.

Поэтому, мне кажется, все, что происходит в нашем баскетболе, — это переходный период. Следующее поколение вырастет, наверное, более жестким, более нацеленным и, возможно, более талантливым.

— За счет чего? Снова возникнет конкуренция? Откуда?

— Я говорил, что в баскетболе — те же процессы, что и в стране. С чего, скажем, начинают бизнес? С малого, может, с продажи бутылок... Так и тут. Сейчас все заявляют: мы — профессионалы! На самом деле профессионалами будет расти следующее поколение. Об этом говорит некоторое оживление в нашем баскетболе. Мы уже переросли тот начальный уровень, когда все искали спонсоров, чтоб заплатить за поездку, дали на что-то денег. Сейчас появились солидные бизнесмены, готовые вложить в баскетбол большие средства — не просто ради блажи, а, так сказать, с перспективой. В наших командах появились первые чернокожие игроки из США. То есть сам рынок начинает реагировать.

— Иными словами, уже есть коммерческий смысл вкладывать деньги в спорт?

— Я все-таки думаю, что большой спорт, как и большое искусство, может приносить дивиденды только на самой вершине. А всё, что «внизу», — нет. Не знаю, сможет ли, допустим, лет через пять спорт «вернуть» вложенные в него деньги. Сегодня бизнесмены просто видят: баскетбол прошел у нас низшую точку и начинает подниматься вверх. Те, кто это понял, чувствуют, что, если не вложить в него деньги сейчас, потом можно опоздать. Надо застолбить этот рынок на перспективу. Конечно, риск есть, но они готовы рискнуть — ради своего имиджа, рекламы, тщеславия, наконец. И потом, ведь если наших игроков покупают на Западе — возьмем в расчет действительно талантливых, — причем часто покупают гораздо де-

шевле, чем они того стоят, значит имеет смысл вкладывать в них средства, есть шанс все вернуть с прибылью.

— Стас, но чтобы этот подъем действительно ощутимым, нужна иная организация всего баскетбольного хозяйства.

— В том-то и дело! У нас нет четкого порядка, нормальных отношений по цепочке

«Федерация—клуб—игрок». Потому что Федерация баскетбола России всегда была в тени союзной, а потом вдруг вышла на первую роль. И сразу: «Мы, мы!». Но силенок часто не хватает. Идет какой-то затянувшийся процесс утряски. Даже контракты с игроками составлены с такими изъянами, что иностранцы легко находят в них щели и забирают наших игроков за бесценок. Я думаю, в ближайшее время эти вещи будут решены, а пока...

— А что можно сделать пока?

— Я, например, предлагал на исполкоме Федерации принять положение о том, чтобы не отпускать игроков до 23—24 лет за границу. Мне, конечно, стали говорить о правах человека, свободе выбора и прочем. Я согласен, все так. Но есть чрезвычайные обстоятельства — вот здесь, сейчас, в нашей деревне, — когда мы можем принять чрезвычайные меры. Пусть один-два игрока убегут. Или если появится великий 20-летний баскетболист, новый Сабонис, мы решим его отпустить. Но главное — затормозить отток молодых перспективных игроков и даже середняков. Это то «мясо», на котором наш баскетбол нарастит мускулы.

— Как я понимаю, твоя поправка не прошла?

— Сначала вроде приняли, потом перерешили...

— Но что-то в этом роде пытались сделать в хоккее, ничего же все равно не вышло.

— Так я тебе говорил — в хоккее другая ситуация. Там игроки, в основном, едут прямиком в НХЛ, сильную организацию. А у нас тащат куда? Я своим ребятам в ЦСКА, когда подписываем с ними контракт, каждому говорю: «Не бойся, если тебя выберет клуб из НБА, или мадридский «Реал», или «Барселона», или кто-то еще такого ранга и заплатит те деньги, которых, на мой тренерский взгляд, ты стоишь, — ни секунды не буду задерживать. Но чтобы ты за 600 долларов поехал в Польшу и там погиб как игрок — никогда не соглашусь».

— Хорошо, вы тут все-таки в столице, можете уже создать игрокам приличные условия, поднять баскетбол. А что делается в провинции?

— Там в последнее время тоже заметен подъем. Но опять — двоякая ситуация. Вот решили расширить лигу чемпионата России до 20 команд, вроде бы для «подтягивания» игры на пери-

ферии. Нет! Так мы не поднимем уровень слабых команд до уровня ЦСКА, «Динамо» или Самары, зато опустим планку сильнейших. Нужны матчи хотя бы приблизительно равных соперников. Я понимаю, конечно, что престижно командам Владивостока или Череповца сыграть у себя дома с ЦСКА, можно на этом сделать деньги, решить какие-то местные дела. Но если сейчас по всей России собрать нормальных игроков — у нас не хватит и на 10 команд! И, может быть, лучше их действительно собрать в какие-то «кучки», чтобы играть на более-менее равном уровне. Это тяжело, но необходимо для баскетбола. А то есть в какой-нибудь плохонькой команде один перспективный парень, так ему говорят: «Куда это ты в Москву рвешься? Мы ведь тоже в высшей лиге играем!» А как он там тренируется? Что делает? Я сам прошел этот баскетбол и знаю, что, когда игрок перерастает уровень своей команды, он начинает валять дурака.

— Ну, судя по тому, что в свое время ты приехал в Москву из Свердловска и пробился в ЦСКА, не так уж ты там валял дурака.

— Видишь, мы опять возвращаемся к началу разговора — к тому, что в то время надо было именно пробиваться, шаг за шагом. Была конкуренция. И, кстати, когда два года назад мы с Иваном Едешко приняли ЦСКА как тренеры (а это был тяжелый для команды момент), мы хотели не просто сохранить богатейшие традиции клуба, но сохранить достаточно жесткую конкуренцию за места на площадке.

— Даже при том, что приходилось спешно латать брешу?

— Даже при этом. Я же был еще и тренером юниорской сборной (теперь мы уже «повзрослели» до молодежной), так что предложил нескольким игрокам-сборникам перейти из их клубов в ЦСКА. Никого не давил — мол, если откажешься, потеряешь место в сборной. Предлагал только более высокий уровень работы и более жесткую конкуренцию.

— Те еще приманки, надо сказать!

— А спорт — это прежде всего борьба и конкуренция. Иначе это просто теплица.

— Получается у вас та игра, та команда, которую вы замыслили два года назад?

— Нет, пока еще нет. Хотя у нас есть талантливые ребята.

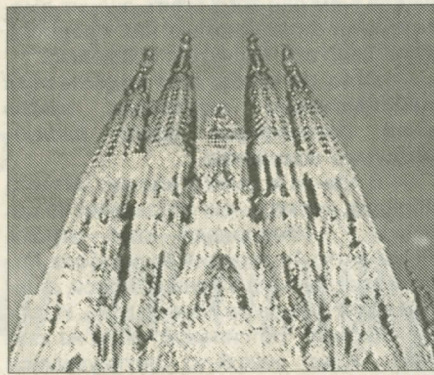
— Стас, а у тебя бывает ощущение, что вот если бы ты взял и вышел на площадку как игрок, то...

— Да оно, это ощущение, не исчезает!

Не так долго осталось ждать Рождества, а вместе с ним и Рождественских каникул, на которые уйдут многие коммерческие фирмы. И неизбежно встанет вопрос, где их провести. И если немногие оставшиеся вне зон военных действий отечественные курорты предлагают все еще «советский» сервис по вполне мировым ценам, то почему бы не отправиться на отдых в Европу, например в Испанию?

В 60 км к северо-востоку от Барселоны есть небольшой курортный городок Калела, вытянувший свои улицы вдоль побережья Средиземного моря. Именно сюда, на побережье, получившее название Коста Брава, приезжают отдыхать барселонцы и туристы со всей Европы. По европейским понятиям, Калела — провинция, но провинция чрезвычайно комфортабельная, с отлично поставленной индустрией сервиса и развлечений. Хорошие и при этом недорогие гостиницы, работающие до четырех утра кафе, бары и дискотеки, бассейны с пресной подогреваемой водой — все это круглый год к услугам туристов. Да и зиму здесь холодной не назовешь: дневная температура декабря — января — +10° С.

До Барселоны всего час езды на электричке, и стоит посвятить день-два осмотру этого красивейшего города Европы, не так давно принимавшего Олимпиаду. Визитная карточка Барселоны — храм Святого Семейства — уникальное высотное сооружение архитектора Антонио Гауди, как бы символизирующее стремление человека к некоей высшей духовности. В Барселоне сохранился и средневековый город, бродя по узким улочкам которого

Недорого отдохнуть можно и в Испании

вы насладитесь игрой уличных музыкантов.

Из Калелы можно съездить и в Торнели, где на ваших глазах в средневековом замке пройдет настоящий рыцарский турнир. Все выглядит настолько натурально,

что даже не верится, что это лишь театрализованное представление. В соседних залах вы сможете посмотреть национальные танцы, а молодежь отправится на обычную европейскую дискотеку.

Кстати, транспортную проблему легко решить, взяв напрокат машину. Это можно сделать и в гостинице — машина с полным баком обойдется всего в 30\$ в сутки. Зато все окрестности — ваши.

В харчевне Ла-Сиеста вы отведаете блюда, приготовленные по средневековым рецептам. Целую курицу и порубленную кусками баранину предстоит есть руками, заливая похлебкой из чашки. А вино просто льется из-под крана большой бочки. Любители творчества Сальвадора Дали с интересом посетят его замок-музей. Стоит съездить и в Херону. Со стороны Испании — безвизовый въезд в Андорру — карликовое государство, разместившееся в ущелье на границе Испании и Франции. Живописная горная дорога, выходящая серпантином по отрогам Пиренеев, за несколько часов приведет вас в другое государство.

Об Испании можно много писать, но лучше увидеть ее своими глазами. Возможны как индивидуальные, так и групповые туры.

Организатор берет на себя оформление виз, приобретение авиабилетов до Барселоны, доставку и размещение в гостинице в Калеле. При необходимости группу обеспечивают гидом-переводчиком. Кстати, отдых в Испании — один из самых дешевых в Европе.

Позвоните — и убедитесь в этом сами.

Тел.: 284-32-66, 284-31-91.

О географических информационных системах (сокращенно — ГИС) еще пару лет назад имели представление лишь специалисты. Хотя в странах с хорошо развитыми информационными технологиями эти системы давно уже являются достоянием многих: в магазинах продаются географические атласы и всевозможные справочники по странам и континентам, выполненные не на обычной бумаге, а на компьютерных магнитных или даже оптических дисках. Такие системы удобны своей компактностью, легкостью в обращении, наглядностью представляемой информации.

Появляются подобные системы и у нас. Если не говорить о сугубо специализированных, военных, геологических, геодезических информационных системах, то наибольшее распространение получают, по всей видимости, электронные карты-справочники. Одна из таких карт — электронная карта улиц Москвы — создана в отделе ГИС фирмы «Экоцентр-ВНИРО».

Для работы с картой нужен прежде всего компьютер. Диалоговый режим не создаст неискушенному пользователю никаких трудностей в работе: практически все общение с машиной осуществляется при помощи «мышки». На мониторе вы увидите карту Москвы, на которой вы можете выбрать любой необходимый вам участок города и отобразить его в произвольном масштабе. В базе данных системы содержится около 14 000 графических объектов: улицы и переулков, про-

МОСКВА В КОМПЬЮТЕРЕ — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

спектов и площадей, станций и линий метро, железнодорожных веток и платформ, границ административных округов и очертаний водоемов и парков. Многие из объектов на карте подписаны. Для наглядности отображения можно выделить цветом группу любых однотипных объектов: улицы или водоемы, линии метро и железнодорожные пути. Но на этом функции системы не исчерпываются — на то она и информационная, что может определить название указанного курсором объекта, быстро найти и отобразить на экране нужный вам объект по его названию, указать его административную принадлежность.

Система тотчас подсчитает протяженность нужного вам маршрута, или расстояние от какой-либо точки до ближайшей

станции метро, или между любыми заданными вами объектами.

Карта, разработанная специалистами «Экоцентр-ВНИРО» хороша еще тем, что в ее базу данных возможно включение дополнительных информационных слоев с одной или несколькими информационными характеристиками. Управлению культуры, скажем, может понадобиться отображение всех театров, кинотеатров, концертных залов с информацией о вместимости, заполняемости. Банк, возможно, заинтересует расположение по городу всех его клиентов и своих филиалов. Наверняка электронная карта будет интересна и фирмам, занимающимся операциями с недвижимостью: очень наглядно на такой карте выглядят объекты, предлагаемые к продаже. К тому же система позволяет производить расчет зависимостей характеристик объектов от их расположения, например, как зависит стоимость жилья в данном районе от удаленности от метро. Некоторые фирмы-риэлтеры уже включили электронную карту Москвы в свои информационно-поисковые системы как отдельный модуль.

**Подробнее познакомиться с
электронной картой Москвы вы
сможете на выставке**

**«Информэкспо-93», которая пройдет с 6
по 11 декабря в павильоне № 4 ВК
«Сокольники».**

**Телефон фирмы «Экоцентр-ВНИРО»
264-95-21.**

АСМО пресс

Контактные
телефоны: (095)206-8738;
277-0989.

факсы: (095)206-8303;
270-3300.

АО Международная
корпорация
журналистов
«АСМО-пресс»,

генеральный
представитель фирмы
«FADE IN Praha»
(Чехия)

изготавливает:

- односторонние и двусторонние световые панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся фирменные вывески;
- навесы;
- информационные указатели и рекламные панно;
- просвечивающиеся и непросвечивающиеся крупногабаритные рекламные панно;
- световое рекламное оснащение заправочных станций;
- уникальный материал для современной архитектуры;

Гарантия 10 лет.

Технология изготовления
рекламных щитов «SIGNTECH»

представляет
эпохальное открытие

в области рекламы,
используемое в 128 странах мира.

Яркие, привлекающие внимание цвета, отличная читаемость днем и ночью, приятное, ненавязчивое восприятие - основные характеристики этих рекламных панно и вывесок.

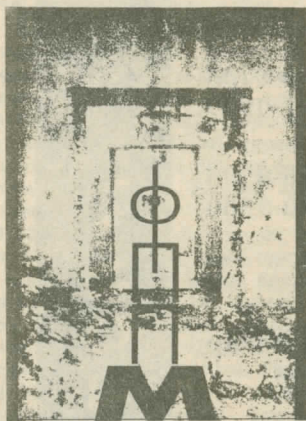
Эффективное поглощение УФ излучений, десятилетнюю устойчивость к влажности и морозу, защиту цветного слоя от солнечных лучей и всю рекламу от загрязнения, высокую механическую прочность гарантирует чудо фирмы «DUPONT» - специальная пленка, разработанная для космических программ NASA.

В 128 странах мира оценили эту технологию по достоинству - яркие, красочные щиты «ФИАТ» и «ШЕЛЛ», «УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНАЛ» и «ПЕПСИ-КОЛА» «работают» на имидж фирмы, неизменно привлекают внимание потребителей.

Техническое решение запатентовано.

Воспользуйтесь
американской технологией!
Вы оцените дешевизну эксплуатации
и простоту ухода.

Впервые в России «SIGNTECH»!

Афиша фестиваля
«Местное время»

ВРЕМЯ — НЕ ТОЛЬКО ДЕНЬГИ

Фестиваль «Местное время»
Петровский бульвар, 12

Александр Ильич Петлюра со товарищи живут в полуразрушенных домах на Петровском бульваре. Эта жизнь — перформанс сама по себе (по крайней мере, так кажется со стороны) и сопровождается бесконечными художественными тусовками, на которые приезжают такие же замечательные безумцы из других городов и стран. Из этой тусовки и родился фестиваль непроfitных проектов «Местное время», оказавшийся в конечном итоге не просто недельным праздником (хотя без этого, естественно, не обошлось), но и попыткой скорректировать художественную ситуацию. «Местное время» не противопоставляло себя новому коммерческому официозу, но решило дополнить картину, чтобы та превратилась из МИФической (намек очевиден) в реальную. Затею взялась финансировать галерея «Велта», подсчитавшая, что затраты (примерно) равны участию в АРТ-МИФе. Впрочем, на Петровском бульваре свои мифы, которые основаны на вполне теоретическом постулате о том, что современное искусство всегда — стиль жизни и жест художника,

возведенный в ритуал. Оно космополитично и понятно (или непонятно) говорящим на любых языках и в то же время привязано к среде обитания. Оно создается здесь и сейчас — говорят друзья Петлюры (среди них — В.Айзенберг, И.Макаревич, М.Бодэ, Г.Вышеславский, С.Чернов, А.Беляев и многие другие известные московские персонажи) и создают на глазах зрителей искусство перформанса своей жизни. Посвященные видят в клубе «Ням-Бур», показах моделей «ЛаРе» и «Фабрики Чернова», концертах Тегина и Пономарева, акциях «Севера» и «Танатоса» глубинные откровения, непосвященные — веселье с шизой. И то и другое хорошо, плохо только, что власти, веря в другие мифы, хотят передать развалюхи на Петровском каким-то богатым дядям, чтобы устроить вместо мастерских очередное дорогое заведение. И тогда здешние часы станут показывать не местное время, а скучный time, который регулярно отсчитывают биржевые торги.

М.К.

ФАНЕРА

«Шизофрения, как и было сказано»
Театр сатиры,
реж. М.Зонненштрал

Некоторые режиссеры и актеры думают, что критики — садисты. На самом деле безоговорочная неудача так же мало тешит критика, как побежденного — безоговорочная капитуляция. Однако при всяком проявлении грубого дилетантизма дело обстоит иначе. Оно способно повергнуть чувствительную душу критика во мрак и уныние. Театр сатиры выпустил спектакль, самое сардоническое в котором — факт его выпуска. «Сценическая версия романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» не удалась режиссеру так же фатально, как герою этого романа Берлиозу не удалось избежать предначертанного. Академическая сцена проглотила и нелепую конструкцию Б.Краснова,

состоящую из нескольких плотно пригнанных рядов усеченных пирамид, по временам зачем-то вращающихся, и беспорядочно расставленные перед конструкцией столы и стулья, то изображающие обстановку клиники профессора Стравинского, то балкон в г.Ершалаиме, где Пилат беседует с Афранием, то воздушное пространство, где парят Мастер, Маргарита и прочие. Проглотила сцена и исполнителей — всех без исключения: от вызывающих сильное сомнение в профессиональной пригодности до вполне состоятельных в этом плане (как Н.Пеньков в роли упомянутого Берлиоза). Проглотила, как кит Иону, и не видно, чтобы могла извергнуть обратно для пророчеств. Укажу, впрочем, на ошибки, поддававшиеся (а может быть, и поддающиеся) исправлению. Стоит, во-первых, внятно сказать актерам, что именно они играют: пародию на роман (и если да — то всегда ли, а если нет — то где) или чувствительную историю для школьников, никогда не читавших романов. В первом случае (пародия) нужно, чтоб игра была более buffo, и необходимо всерьез подумать о всякого рода комических трюках. Во втором следует тщательно избегать непредумышленного эффекта первого случая, который возникает, как известно, при всяком натужном «разрывании

страсти в ключья», чем грешат и В.Гаркалин, исполняющий разом Мастера и Пилата, и особенно Е.Яковлева, играющая Маргариту. И в обоих случаях будет полезно как-то урезать или хотя бы отрегулировать музыку: записи «Пинк Флойд» и дуэта Монтсеррат Кабалье — Фредди Меркьюри включаются невпопад и слишком громко, а духовный стих в конце не выжмет слезу и из сыра. Русский язык богат; русский сленг тоже. Последний произвел слово «фанера», ясно указывающее, во что обращается импортная «фонограмма», если звукорежиссер глухой: с ним происходит то же, что и с деревом, если его спилить, раскромсать, смять и раздавить — в общем, уничтожить.

М.С.

ЖДИТЕ ОТВЕТА

Журнал «Вопросы искусствознания», 1993, № 1

«Советское искусствознание» умерло. Да здравствуют «Вопросы искусствознания»! Тем более что за время, прошедшее после смерти всего советского, вопросов накопилось немало. Наверное, редколлегия, собранная Международной ассоциацией искусствоведов, готовила первый номер нового

Фото М.Гугермана

Сцена из спектакля

издания долго, потому что начала с самой заболтанной и популярной темы конца 80-х — русского авангарда, но смогла, тем не менее, подать ее умно и свежо: поставив Малевича в зависимость от метафизики, Кандинского — от русской романтической традиции, а весь авангард — перед лицом религиозной философской мысли. Журнал собирается ориентироваться на лучшие традиции российского искусствоведения, заложенные когда-то Н.Тарабукиным, А.Габричевским, А.Эфросом, Н.Пуниным, Я.Тугендхольдом, традиции универсального гуманитарного знания. В отношении к старому искусству она оказалась весьма плодотворной, а вот новейшая эпоха ей не поддалась, а потому представлена в журнале лишь именами корифеев 60-х. Среди нынешних же по количеству упоминаний лидирует, естественно, Кабаков. И хотя статьи об авангарде не в последнюю очередь интересны именно тем, что есть попытка протянуть нить от 20-х к 90-м, мне кажется, что современность вызывает у исследователей некоторую растерянность. Недаром среди главных проблем редколлегия называет терминологию — то, КАК описывать сегодняшнее искусство. Впрочем, само название журнала предполагает постановку разнообразных вопросов, и если НПО «Квазар» будет, как обещало, финансировать четыре номера в год, то, возможно, ответы действительно найдутся.

Марина ГЕОРГИЕВА

ГРАФИНЯ, С ИЗМЕНИВШИМСЯ ЛИЦОМ БЕЖИТ К «БЕЛОМУ ДОМУ»

«Сны»,
ст. «Курьер»
киноконцерта
«Мосфильм»,
реж. К.Шахназаров и
А.Бородянский

Нынешняя действительность вполне может показаться сном — кому дурным, кому

забавным, а кому-то и попросту бессвязным. С позиций трезвого сознания десятилетней, допустим, давности она чрезвычайно смахивает на бред бухого ежика. Графиньке же из «Снов» бытие наше примерещилось аж из 1893-го. Причем весьма осязаемо: она увидела здесь саму себя в ипостаси столовской посудомойки-лимитчицы, которой затем привелось сняться в фильме про защиту «Белого дома» в 91-м и даже занять пост министра экономики — прямиком с арбатской панели. Граф ейной тоже заглянул одним глазком в будущее и, неприятно пораженный ценами на хлеб и колбасу, толкнул на заседании госсосовета речугу насчет необходимых перемен — причем, как ни парадоксально, типично марксистского толка: землю — крестьянам, возможность участия в управлении государством — низшим сословиям. Получилось невнятно — как и положено сну: повесть вялого фельетона с расплывчатой ностальгией то ли по прошлому, то ли по настоящему. До философии истории недотянуто, комедией тоже не назовешь. Добавок авторы обнаружили недостаточное знание сегодняшних реалий в эпизоде с конкурсом «Мисс бюст», продемонстрировав отнюдь не кондиционные образцы данных частей тела. А ведь груди наших согражданок куда как высоки — даже по сравнению с уровнем инфляции.

Алексей ЕРОХИН

ПОДПИСИ НА ИКОНАХ

«Современная икона»,
постоянная
выставка-распродажа
Выставочный зал
на Солянке

Незатейливая вывеска «Торибанк» приветствует посетителей экспозиции, работающей с благословения православной церкви. Знамение времени — сам факт существования подобной

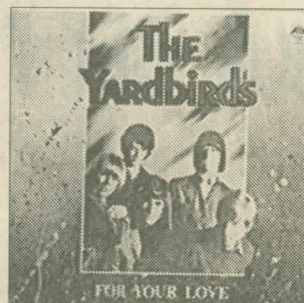
выставки-распродажи, где икону можно купить за кругленькую сумму, выложить которую под силу разве что бизнесменам и иностранцам. Впрочем, это не смущает просто благодарных зрителей, один из которых своей записью в книге отзывов выразил надежду: «Бог даст, проснутся русские люди от безбожия и американизации». Но, если серьезно, выставка на Солянке действительно вселяет надежды, по крайней мере на то, что традиции русской иконописи не канут в Лету, а способы изготовления красок не станут в будущем такой же загадкой, как секрет балъзамирования древнеегипетских мумий. Именно с целью возрождения иконописной технологии в 90-м году была создана мастерская, художники которой представляют сегодня свои работы. Использование минеральных материалов, традиционность сюжетов и манеры исполнения — все продиктовано законами жанра. Но иконы, написанные в конце XX века, не просто удачные копии старых. В некоторых работах больше изобразительности, живописности, блеска, рельефнее образы. Другие же, напротив, чрезвычайно строги и сдержанны. Духовный наставник выставки архимандрит Зенон в своей книге «Беседы иконописца» пишет, что икона и сегодня, как в былые времена, совсем не предмет светского искусства, она не изображает, а являет. «Убить в себе художника», а не самовыразиться — такая задача, стоящая перед иконописцем. Между тем имена авторов выведены на многих работах изящной славянской вязью.

Марина ЩУКИНА

ДВОРОВЫЕ ПТИЦЫ НАШЕГО ДЕТСТВА

«Ярдбёрдз»
(Архивные записи
1964—1966 гг.)
Студия «Русский диск»

«Ярдбёрдз». Не у одного любителя блюза сладко защемило сердце от названия

этой поистине культовой команды. Они были своего рода ликбезом для таких корифеев блюз- и рок-гитары, как Эрик Клэптон, Джимми Пейдж, Джеф Бек. Уже взошли звезды «Битлз» и «Роллинг Стоунз», и «Ярдбёрдз» уже готовы были дать родине Шекспира новую порцию великого рок-н-рольного угля. Представленные нашему слушателю такие работы коллектива, как «For your love» и «Let it rock», представляют несомненную ценность. Они несут в себе тот непередаваемый аромат блюза, от которого «съезжала крыша» у британских и американских сверстников — родителей нынешних двадцатилетних. Композиции «Too much monkey business» великолепного Чака Берри и «Boom Boom» Джонни Хукера в исполнении «Дворовых птиц» (приблизительно так можно перевести название «Ярдбёрдз») и сейчас звучат очень свежо и мощно. Четкое спаренное звучание, мастерское владение живыми инструментами — именно то, чего не хватает большинству нынешних исполнителей, скрывающих свое неумение играть за стенами дорогостоящей электроники.

1964—1966 годы... О том, какими они были, какая музыка звучала в маленьких блюзовых бараках Южной Англии, вам поведают замечательные композиции «Ярдбёрдз». Было бы здорово, если б фирма «Русский диск» и дальше делала что-нибудь подобное на ниве рок-н-рольного просвещения. Хотелось бы надеяться, что и другие исполнители традиционного блюза будут замечены этой уважаемой фирмой.

Алексей ПЕВЧЕВ

«А ВЫ ГОВОРИТЕ — НЕВОЗМОЖНО!»

— сказал Эдуард Успенский,
вбив молотком гвоздь в бетонную стену.

Может быть, не все знают, но свою литературную биографию отец Чебурашки, Крокодила Гены, Кота Матроскина и почтальона Печкина начал на эстраде: писал веселые рассказы и сценки, которые с удовольствием исполняли многие популярные артисты.

— Все началось со студенческого театра МАИ. Феликс Камов руководил театром, я — авторской группой. Писали вместе. Однажды нашу студенческую команду послали на целину. Перед поездкой нас просматривала комиссия Министерства культуры РСФСР. Им очень понравились тексты, нас пригласили, сказали: «Ребята, вы умеете писать — пишите для эстрады». Познакомили с популярными в то время артистами — Лившицем и Левенбуком, Бруновым, Романом Романовым, и мы начали работать.

Работа на эстраде тяжелая, кровавая, а жилищные условия у нас были собачьи. Работали на улице, в ванной, на кухне в коммунальной квартире... Гонорары на эстраде в то время были маленькие. Конечно, невозможно прожить на такие деньги — номер стоил сто, сто пятьдесят, максимум двести рублей, а мы вдвоем порой работали над ним месяц... Но самое обидное заключалось в том, что твой номер катали по всей стране, все смеялись над твоими шутками, но тебя самого никто не знал. То есть ты годами был человеком-невидимкой... Вот есть такой — Олег Левицкий. Бог! Гений! Всю жизнь работает для эстрады! А кто вообще знает в стране, что есть у нас такой человек?

Сейчас, конечно, положение изменилось. Стали называть имена. И авторы стали много выступать, читать свои произведения. И платят теперь далеко не сто рублей за номер... Но тогда этого не было. Поэтому многие из эстрады ушли.

— **А в детской литературе было легче?**

— Только вначале, когда мы пришли. Это был период Хрущева. Хрущев, он вообще будоражил. Он был какой-то... контрастный. То можно все ругать — и сатира нужна. То завтра выясняется, что сатира — это помой-

ка человечества и надо с помойки срочно бежать к светлому будущему, и все тут же запрещается... И сразу после Хрущева было легче. Но продолжалось это недолго. Потом опять стало плохо. Причем везде. А в детской литературе все ведущие позиции захватила мафия Михалкова и Алексина. В основном Алексина, конечно. Алексин — человек бездарный, поэтому он, как Лысенко, должен был уничтожить всех в детской литературе, чтобы остаться одному, единственному. И была установка — не печатать молодых, не печатать нечленов Союза писателей. За двадцать лет практически не появилось ни одного нового имени. Вот сейчас только стали возникать молодые...

А Алексин недавно побывал в Израиле по линии синагоги. Забавно, не правда ли? Давно ли было время, когда выехать за рубеж можно было только по линии КГБ... Но Алексин и в то время много ездил... Более того, он был председателем комиссии по молодым, какой-то конкурс проводил даже, делая вид, что это его инициатива... Хотя именно им все гробилось. Я помню, как Олега Григорьева громили, просто уничтожали человека — талантливейшего парня, удивительнейшего... И десять лет у него ничего не выходило. А сейчас он умер.

У меня тоже был период, когда за двенадцать лет вышла одна новая книга. Представляете, какая жизнь? Двенадцать лет ты пишешь — в стол.

— **А жить на что?**

— У нас люди жили и на сорок рублей — было время... И сейчас живут на пенсию... Потом всегда можно вести кружки, писать рецензии, делать мультфильмы, радиопередачи, а у меня к тому же периодически выходили переиздания книги про Чебурашку, поэтому вопрос: «На что жить?» — передо мной так уж остро не стоял. Но обидно, когда знаешь, что, по сведениям библиотечного коллектора, ты — самый читаемый детский писатель в стране, а новые книги у тебя не выходят годами. Чувствуешь себя сумасшедшим...

То огромное количество дел, которые Успенский «закручивает» одновременно, кажется нереальным.

Пишет новую книгу, делает киносериал для Америки, пишет сценарий фильма для финнов, создает журнал «Самовар», на его базе организывает издательство, чтобы выпускать детские книжки и веселые учебники, проводит семинары молодых писателей, ведет еженедельную радиопередачу... Да разве все упомянешь...

— **Как это вам удается делать одновременно столько дел?**

— Да разве все удается? (Грустно...) Сколько нереализованных идей! Делаю одновременно восемь дел. Если три из них получаются — это прекрасно. Но все это дается диким, невероятным трудом. Ничего в нашей стране сделать легко нельзя. Ни раньше, ни теперь, несмотря на все изменения. Все нужно пробовать, всего добиваться. Пришлось этому научиться. Я научился жить в этой стране. И теперь даже собираюсь передать людям свой опыт и издать книжку-учебник «Как бороться с бюрократами».

— **Можно несколько советов для наших читателей?**

— Первое. Если вам чиновник отказывает, попросите его дать письменный отказ. Чиновники настолько не любят давать письменные отказы, что после этого ваш вопрос, как правило, решается положительно.

Второе. Если вы срываетесь с каким-то чиновником, нужно обязательно задеть его начальника. Потому что если начальник будет чист, он скажет: «Успенский напал на моего заместителя Иванова. А Иванов хороший малый, просто у него с Успенским неладит». Но когда я говорю: «Иванов негодяй, а его начальник его покрывает и тоже немножко негодяй», то начальник уже не может защищать Иванова. Он вынужден выйти из игры. И становится чуть-чуть легче. Конечно, при этом я должен быть убежден в абсолютной своей правоте.

И еще один пример. Четыре года назад я получил-таки шикарную квартиру в центре Москвы. Получил только потому, что знал законы борьбы с бюрократами. А дело было так. Я выяснил, что в нарушение существующих законов дочь секретаря ЦК Зимянина, Наталья Михайловна Зимянина,

Фото С. Микляева

получает квартиру в Москве размером с гектар. Я пишу письмо в ЦК — почему она, переводчица чешского языка, имеет такую квартиру, а я, несмотря на то, что широко переведен на чешский язык (а также на тридцать других), проживаю в коммунальной квартире в комнате 12 метров с женой и совершеннолетней дочкой... И так далее.

И тут я открыл еще один закон. Если начал борьбу с каким-то чиновником — не скрывай этого. Немедленно оповести всех! Тогда враги этого чиновника принесут тебе огромное количество информации против него. Как только люди узнали, что я написал это письмо, мне стали сообщать: А.Н.Яковлев, Е.К.Лигачев, Ю.П.Воронов тоже «сделали» своим детям огромные роскошные квартиры. А я, естественно, эти интересные сведения от общественности не скрывал. Давал интервью. И не только в советские газеты, но и в западные.

— **Отомстить вам не пытались?**

— Был случай, когда КГБ мне сделал аварию. Вытащили шплинт из колеса в машине, и колеса у меня на скорости встали поперек движения. А когда на другой день я стал осматривать машину, нашел на полу ампулу хлорэтила. Так что если бы я разбил, следствие, вероятно, должно было прийти к выводу, что я наркоман, поэтому и попал в аварию. Но я не разбился.

Сейчас многое изменилось, стало

легче. Но все равно у нас пока еще правит бал бюрократический аппарат, которому все живое, я думаю, очень неприятно. Удивительные у нас бюрократы... Они похожи на людей, которые едут по тундре на собаках, этих же собак бьют, режут и едят. И не понимают, что рано или поздно останутся в тундре с последней собакой. Разогнать бы всех этих чиновников...

Со взрослыми Успенский часто воюет. А вот с детьми у него — полное согласие. С ними он, что называется, отводит душу. Озорничает, дразнится, хулиганит. Очень любит разыгрывать. Особенно на выступлениях.

— Ребята, вы знаете, кто я? — спрашивает, обращаясь в зрительный зал.

— Писатель! — радостно кричат дети.

— А как меня зовут? — и, не давая зрителям сообразить, — меня зовут Александр Сергеевич...

— Пушкин! — попадают дети.

— Молодцы, ребята, — подбадривает зрителей Успенский, — и все-таки вы не все правильно поняли. У вас сегодня в гостях Лев Николаевич...

— Толстой, — хохочет зал.

— **Ваш любимый день недели?**

— Четверг, — быстро отвечает Успенский.

Конечно, четверг. Потому что вот уже несколько лет по четвергам

Успенский ведет детский литературный кружок на Стрелецкой. Когда я побывала на этих занятиях, то поняла, что советская педагогика потеряла в его лице замечательного учителя. Два часа веселья, смеха и обучения. Два часа, которые пролетают, как две минуты. Полное отсутствие дистанции между учеником и учителем, умение учителя восхищаться учениками, умение вызвать в ребенке желание научиться... Эх, где нам взять таких учителей!..

Там же, на кружке, произошел случай, который стал для меня ключевым в характеристике Успенского.

Дети, расшалившись, задели штору и оборвали карниз. Успенский решил забить гвоздь, чтобы повесить штору на место. Дело это заведомо безнадежное — забить молотком гвоздь в бетонную стену, как известно, невозможно.

— Эдуард Николаевич, это бесполезно. Стена бетонная. Тут дрель нужна, — убеждала я его.

Но Успенский взял молоток, взобрался на стол и... вбил гвоздь.

— А вы говорите — невозможно! — гордо сказал он.

Наталья ЛОГИНОВА

В продолжение разговора с Э.Успенским мы публикуем отрывок из его пока неоконченной повести, которую он пишет вместе с А.Курляндским и которая с помощью еще одного полноправного соавтора-художника должна явиться образчиком нового вида прозы — изобразительной. А вдохновителем и консультантом повести стал... чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров.

Александр КУРЛЯНДСКИЙ, Эдуард УСПЕНСКИЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО В ИСТОРИИ ЗЕМЛИ ЧЕМПИОНА МИРА ПО ШАХМАТАМ

Однажды недоумение охватило людей: что случилось с кометой Галлея? Вес у нее тот же, освещенность не возросла, а период обращения резко увеличился. Она стала прилетать к Земле дважды в год вместо положенного одного раза в десять лет.

Из старых летописей

СОБЫТИЕ ПЕРВОЕ

До чего же таинственно ночное небо. Звезды, туманности, галактики. Вон в левом углу проплывает огромная околоземная станция «Архимед-4» со ста пятьюдесятью астронавтами на борту.

Чуть правее станции, над самым горизонтом зависла искусственная луна. Она, как зеркало, отражает солнечный свет и помогает овощам и фруктам расти круглые сутки.

Много интересного и нового висит в небе над Землей в самом начале XXI века. И только старый Млечный путь, как и сто веков назад, холодно и неизменно струится по ночному небу от центра Вселенной в самую дальнюю его глухомань.

И интересно, что именно в этой глухомани родилась, выросла и расцвела мощная цивилизация разумных существ, очень похожих на людей. Настолько похожих, что сразу и не отличишь. И если проследить путь кометы Галлея, которая так часто стала прилетать к Земле, то можно заметить, что, облетев очередной раз Землю, она устремляется в самую глухомань вселенной, к далекой и таинственной зеленосолнечной планете.

Называлась эта зеленосолнечная планета «Беспредельно прекрасная страница в ночи беспощадного и безумного космоса».

Климат на планете был мягкий, как и сама почва — чистый пуховый чернозем. Здания на планете строили не вверх, а вниз. Сначала возводили первый этаж — он уходил в почву, затем второй, затем третий. Пока последний не утыкался в твердое ядро планеты. Тогда строили стеклянную крышу и принимались за следующее здание.

Люди на планете были счастливы. Ими руководили Великие и Неповторимые Разумы всех времен и народов. Разум Первый, Разум Второй и Разум Третий. Это были счетные машины.

История по-настоящему разумной жизни началась в год Сверхвеликой Сверхдепрессии. Президент и правительство запутались в десятках неправильных решений. Возросла безработица, упало производство, начались банкротства и самоубийства. Президент временно передал решение всех экономических проблем Разуму Первому. Порядок быстро и безошибочно был наведен. И временное решение президента стало постоянным.

Прошло сто лет. Все руководящие места на планете заняли Разумы — Разум Первый, Разум Второй и, наконец, Разум Третий — Разум самого высокого порядка.

И все были по-настоящему счастливы. Разумы руководили, а люди всячески благодарили, сдували с Разумов пылинки, буквально носили Разумы на руках.

И все жили тихо и спокойно. Только иногда жизнь столицы резко оживала. На лобном месте казнили кого-либо недостоинно уважавшего разумную жизнь. Это случалось редко и оформлялось в виде мрачного торжества.

...Сегодня жителям повезло, сегодня будет казнь. Произошло ЧП. У одного из счастливых обнаружены шахматы. Эта зараза может разрушить счастливую жизнь, люди начнут играть, начнут думать, а думать они не должны. Думать должны Разумы со скоростью десять в двадцатой степени миллионов операций в секунду.

Выход только один — казнить. Ибо завтра эта зараза распространится по всему городу.

Палач взмахнул электропилой, по всей площади прокатилось «Ах!». Но из динамика над площадью вдруг вылился металлический приказ:

— Казнь отменить. Преступника доставить во дворец к Разуму Третьему.

Металлический голос еще долго носился над площадью, пока расходились люди, разбежались мальчишки, увозили свои герметические тележки торговцы напитками и расползались по углам

темные личности, торгующие из-под полы шахматами. Торжество было испорчено.

Но ничего, во вторник будут казнить сочинителя эпиграмм.

СОБЫТИЕ ВТОРОЕ

Разум Третий медленно прогуливался по ковровой дорожке своего дворца. Это только так говорится, что он прогуливался. На самом деле его катал по этой дорожке раб-корпусохранитель. Конечно, Разум мог кататься и сам, у него для этого были приделаны внизу небольшие и очень удобные электрические колеса. Но на планете давно уже было принято решение, что электроэнергию надо расходовать только на мысли и свет. Энергию на движение и тепло следовало получать из других источников — биологических.

Он прогуливался, в тысячный раз рассматривая скульптуры предыдущей цивилизации, и пытался понять, для чего они. Какой в них скрытый смысл и что такое эмоция? Люди сильно кичились ими. Может быть, действительно эмоции когда-то существовали и приносили чрезвычайную пользу. Как жаль, что секрет эмоций утерян! Впрочем, Разум Третий не мог сказать или подумать «жаль», потому что это была бы эмоция. Он просто ощущал некоторую нехватку сенсорных источников информации, как иногда электродвигатели испытывают нехватку электроэнергии.

На его внутреннем радиопульте прозвучал сигнал правительственной связи. Разум Второй запрашивал о случившемся.

— Почему отменена казнь?

— Потому, — ответил Разум Третий, — что надо узнать степень его мастерства. Я хочу узнать, как хорошо он играет. Насколько глубоко болезнь проникла в умы людей.

— Как это возможно сделать?

Вопрос лишний раз доказывал, насколько Разум Второй уступал в разуме Разуму Третьему.

— Проще, чем одиножды один. Я дам ему три задачи разной сложности. Посмотрим, на какой он споткнется.

Два гладиатора ввели преступника. На большом белом экране на стене уже были готовы три шахматные задачи.

— Твоя судьба в твоих руках, — проскрипел Разум Третий. — Если решишь эти задачи, тебе оставят жизнь.

Про себя он подумал: «Впрочем, если ты не решишь их, шансов выжить у тебя больше».

Но не только событие с шахматами занимало разум Разума. На Прекрасной Странице становилось тесновато, не хватало энергии. Кроме того, постоянно грозила вспышка интеллектуальной чумы у аборигенов. И Разумы готовили места для колонизации. Далекая планета Земля подходила для этого идеально. Развитие на ней шло естественным путем — постепенно интеллект планеты снижался за счет всеобщей компьютеризации населения. Но процесс шел слишком медленно. Необходимо было его ускорить. Требовался резкий толчок.

С этой целью под видом кометы Галлея на Землю был послан огромный межгалактический корабль «Галлелианин». Так вот от него уже больше полугода не было никаких вестей.

СОБЫТИЕ ТРЕТЬЕ

Плыл по морю корабль под клетчатым флагом — синий конь на фоне шахматных клеток. Конь трепыхался как живой, наблюдая за поединком двадцатилетнего Марка Гарднера и скандинава Нельсона в предпоследней партии на звание чемпиона мира по шахматам.

Марк методично надвигался на пешки короля противника, заставляя его отступать в угол доски к месту неминуемой смерти. Конечно, он мог выиграть сразу, но предпочел более длительный путь, наслаждаясь агонией скандинава. Ах, какая это прелесть — попить грейпфрутовый сок, в то время как противник, от которого идет пар, ничего не видит, кроме приближающегося мата.

Миллионы шахматных болельщиков во всем мире и две тысячи на корабле «Королева Мария» наблюдали последние отчаян-

ные попытки Нельсона спасти партию. Нет, спасти ее он мог только одним способом — взять шахматный столик за ножки, поднять над головой и со всего размаха врезать по ненавистной физиономии Гарднера.

Наступила ночь. Нельсон стоял на корме корабля, глядя вниз в черные тропические воды. Настроение у него было как перед казнью. С проигрыванием этой партии у него рушилось все. И отношения с командой, и отношения с Луизой, и отношения с журналистами, а главное, с друзьями, которым он советовал смело ставить любые деньги на него.

И вдруг перед ним появился Марк.

— Привет, старина, — сказал он. — По правде говоря, я думал, наш матч продлится дольше. Чем объясняется такая твоя неподготовленность? В наше время недопустимо так слабо играть.

Вместо ответа могучий скандинав поднял своего противника над головой и, размахнувшись, метнул будущего чемпиона в черные океанские воды. Несколько долгих секунд отделили этот бросок от хлюпающего звука внизу. И снова тишина.

— Что я наделал? — в ужасе вскричал скандинав и бросился к аварийному сигналу.

— Человек за бортом!

Человек действительно был за бортом. Он сидел на ступеньке ремонтного трапа мокрый и довольный. Он наслаждался паникой на корабле. Он даже и не ожидал такого подарка от Нельсона.

— Вот это унижение для противника!

— Вот это сенсация для газет!!!

Были сирены, орали люди, вспыхивали и гасли ракеты. Проектора бессмысленно тыкались в волны.

Но пришла пора дать возможность команде спасти его.

Он уже собирался ухватиться за один из спасательных кругов на веревке, как другой спасательный круг соскочил вниз и со всего размаха саданул Марка по голове.

И он уже во второй раз погрузился в воду.

ДОКУМЕНТЫ

«Президиум шахматной федерации с глубоким прискорбием сообщает, что на 21-м году жизни в результате несчастного случая погиб чемпион мира по шахматам, выдающийся мастер, разносторонний и талантливый человек Марк Гарднер.

Марк Гарднер (1978—1999)

Родился в России, в г. Волоколамске.

В 1985 г. поступил в школу, которую окончил с медалью в 1990 году. Шахматами стал заниматься с 1991 г. в г. Москве и сразу же добился больших успехов. Победитель первенства на звание чемпиона России среди юниоров.

1992 г. — победитель международного турнира «Новая Россия».

1993 г. — отборочный турнир на звание чемпиона мира, раздел 1-е и 2-е места с Анатолием Карповым.

1994—1995 гг. — победитель разных отборочных туров.

1996 г. — чемпион мира по шахматам.

1999 г. — матч с претендентом Марти Нельсоном. При счете... трагически погиб.

Марк Гарднер был холост. Мать чемпиона мира Зинаида Гарднер в настоящее время проживает в Соединенных Штатах.

Отец — журналист, погиб в Армении во время землетрясения...»

«...Несмотря на эксцентричный и неуравновешенный характер, Марк Гарднер имел много поклонников и друзей...»

«...Марк Гарднер открыл новые шахматы, играть с ним на равных мог бы разве что инопланетянин...»

«...Однажды Марк заметил: «Если бы я не играл в шахматы, то, наверное, пошел бы по наклонной дорожке. Шахматы дали мне возможность реализовать в игре страсти, безумные желания. Мое природное врожденное ехидство, недопустимое в жизни, в игре стало моим главным козырем...»

«...Марк любил шахматы больше жизни. Многие красавицы добивались его внимания, но он остался верен одной королеве — шахматной. С его уходом из жизни шахматы потеряли 50% своих болельщиков».

(Подборка из газет 1999 г.)

СОБЫТИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Марк должен был погибнуть. Но он не мог доставить удовольствие своим врагам, о которых умолчали некрологи. (Врагов у него было считать не пересчитать. Марк ковал их себе десятками.)

Он плыл и плыл, плыл и плыл. Плыл и плыл. Пока не приплыл к острову. Утром, подплывая, он хорошо рассмотрел его.

Остров был явно вулканического происхождения. Черный песок, и сразу же в нескольких метрах от пляжа — нагромождение скал, камней. За ним вдалеке зеленая стена кустарника и горы, горы, горы.

— Ну просто бонсайный Кавказ!

Не будь Марк Марком, он бы не выжил. Но он был цепким, настырным, внимательным и, как ни странно, очень терпеливым.

Он ловил рыбу в заводях, собирал в песке черепаши яйца, собирал дикие фрукты и шептал стиснув зубы:

— Я вернусь, собака Нельсон, я вернусь!

С каждым днем его жизнь становилась все обыденней и проще. Он научился добывать огонь и варить черепаховый суп. Как-то просто, но удобно, по-солдатски он обустроил свою пещеру. Стал заниматься охотой на диких коз с помощью дубинки, быстрых ног и зверского аппетита.

Однажды, месяца через три, осенью, когда начала спадать жара и в океан можно было входить, не опасаясь ожогов, Марк стал замечать, что его остров не такой уж необитаемый, как казалось.

Остров начал проявлять признаки жизни. То это были еле слышные звуки музыки, а то вдруг он видел в глубинах вод свечение, вспыхивали искры, разлетались огоньки, океан наполнялся жизнью. И тут же все гасло, будто вырубил электричество. А однажды...

...Марк поднимался в горы. Он решил осмотреть свои владения с высоты. Какова северная сторона острова? Вдруг там больше растительности и животных?

До вершины оставалось не так уж далеко — вот она: обломок скалы, голые ветки кустарника, последний привал перед последним штурмом. Марк присел на камень, напоминающий голову поверженного Черномора, и оглянулся назад, на пройденный путь. Он пробежался взглядом по всему побережью, осмотрел свою маленькую и такую уютную бухточку и обомлел...

Очевидно, полное безветрие сделало идеально гладкой и прозрачной поверхность океана. Он видел дно, видел обломки скал на дне, зеленые струи водорослей, но самое поразительное, что на этом дне он с фотографической четкостью увидел обломки летающей тарелки — огромной взвешенной штуковины, какую часто показывали в фантастических фильмах. Это было настолько поразительно, что Марк в течение десяти минут просто глаз не мог оторвать, запоминая каждую деталь конструкции.

Но тут изменилось освещение, то ли набежал ветер, то ли солнце по-другому осветило океан, и видение исчезло... Воды стали зелеными и непрозрачными, скрытая под их толщей тарелка исчезла.

Марк прервал свое путешествие и вернулся в бухту. Когда он подошел к своей пещере, его ждал еще один гранд-сюрприз. На его домашней тренировочной шахматной доске размером три метра на три изменилась позиция. «Белые» нашли тот самый невозможный ход, который делал поражение «черных» очень и очень тяжелым.

СОБЫТИЕ ПЯТОЕ

И все-таки Марк выследил его.

Он сделал вид, что собирается в горы. Взял дубинку, копье, сетку с сушеным мясом и пошел.

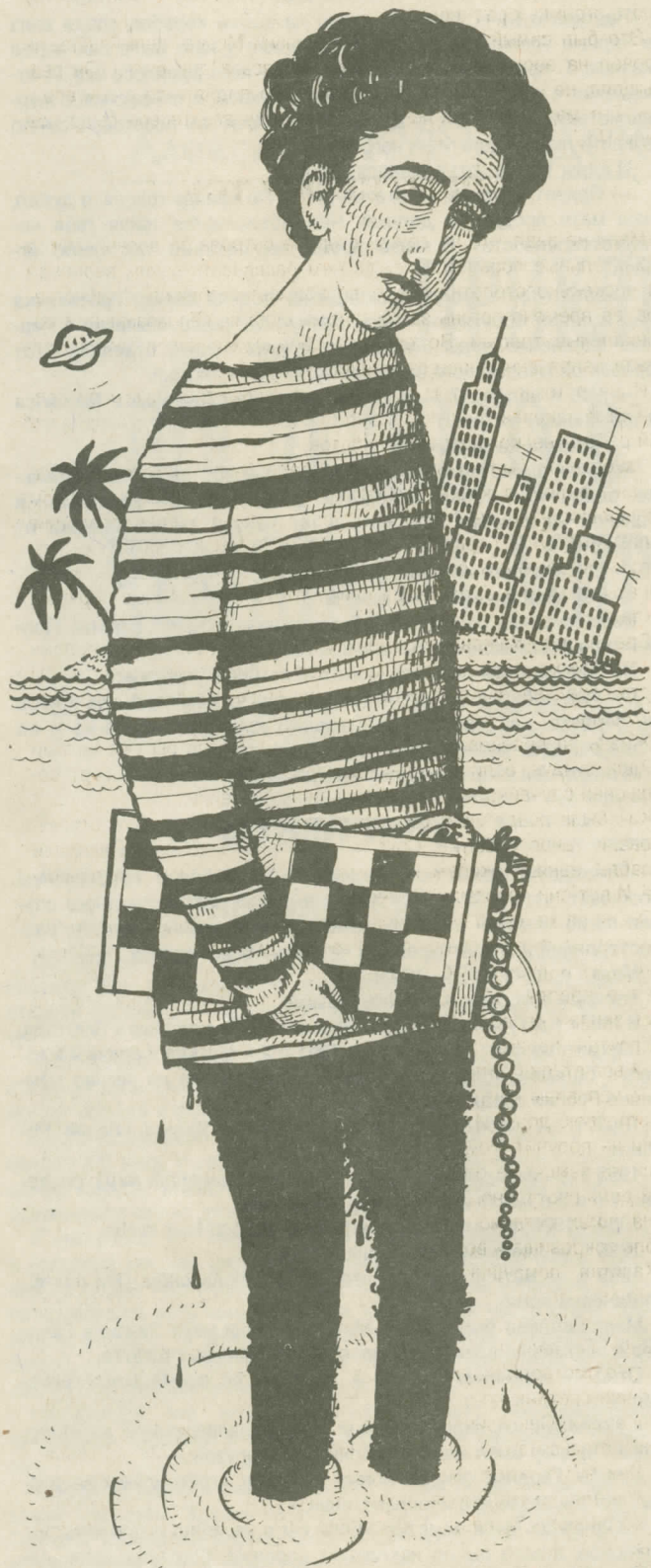

Рис. В. Жабинского

На домашней доске стояло продолжение «испанской» партии.

Марк решительно поднялся по склону и так же решительно лег за ближайший удобный камень.

Он наблюдал за своим жилищем не менее часа и вдруг увидел коричневокожего мальчишку. Как этот мальчишка оказался там, Марк не уследил. Мальчик подошел к шахматной доске и стал увлеченно передвигать камни.

Марк тихонько подкрался сзади и громко скомандовал на чистом русском языке:

— Руки вверх!

Тут же в лоб ему въехал довольно приличный камень, и несколько дней Марк ничего не помнил. Реакция у мальчика была зверская, поистине доисторическая.

Уже потом, когда они подружились, Марк узнал у него историю небольшого племени туземцев, живших на другом берегу.

По преданию, жители острова поклонялись богу-отцу-Солнцу. Однажды они сильно провинились перед ним, и бог-отец-Солнце надолго отвернул от них свое лицо. Стал лить дождь, и люди племени замерзли. Они начали ругать своего бога, и тогда бог разгневался и прислал своего сына-бога-Солнце-человека.

Бог-Солнце-человек промчался над островом на круглой небесной лодке и сжег половину хижин и посевов острова. Оставшиеся в живых жители укрылись в пещерах.

Бог-Солнце-человек нашел их там. Он пришел в блестящих белых одеждах, прожил вместе со старейшинами несколько дней, научил их добывать огонь с помощью прозрачного камня. Научил читать звездное небо и предсказывать затмение солнца.

В те времена на острове жила очень красивая молодая женщина. И все самые главные истины он открыл ей. Она передала эти истины своим детям, те — своим. Так эти истины стали законами его племени.

И еще он сказал, что кожа бога-человека отливала слабым зеленым светом. Некоторые, очень немногие, жители острова тоже награждаются таким свечением при рождении. Они становятся жрецами.

Бог-отец-Солнце с тех пор больше не гневался на жителей. И они живут спокойно уже много зим и лет.

— И эта игра у нас тоже от бога, — сказал мальчик, с трудом передвигая каменный коня. — Вам мат.

Туземцы были вполне разумны и цивилизованны. Если бы не набедренные повязки, их вполне можно было бы принять за отдыхающих на пляже европейцев.

Они с радостью приняли Марка, выделили ему хижину и жену — мать того мальчишка. Так Марк стал отцом. Настоящий отец ушел, чтоб не стеснять Марка, к другой своей жене. Племя было небольшое и жило дружно, как одна семья.

Охота и рыболовство, ремесла и занятия искусством — Марк поразился, какие великолепные картины, какие скульптуры и мозаики писали, вяляли и выкладывали местные художники.

Еды кругом было много. Одежды особой не требовалось. Поэтому все свободное время все, от мала до велика, занимались сочинением стихов, постановкой экзотических танцевальных шоу и игрой в шахматы. Раз в год проходил главный турнир, и победитель становился вождем. Самый умный становился самым главным.

Марк не без труда выиграл очередной чемпионат, и его украсили венком вождя. Теперь он отвечал за жизнь и благополучие всего племени.

Он наметил ряд программ: просвещение, здравоохранение, социальная защита престарелых, которых на острове не было, наука и культура.

...Из года в год все разумнее и разумнее становилась жизнь туземцев. Появились ученые и поэты. Марк просто поражался, как быстро, просто на лету схватывали его подданные учебный материал. Как они немедленно развивали его. Стоило прочесть стихотворение, тут же появлялись поэты. Стоило объяснить закон Архимеда, тут же возникали ученые. Остров просто становился золотой колыбелью человечества.

На десятый год своей жизни на острове Марк начал подумывать, как бы им из этой колыбели человечества выбраться, чтобы осваивать новые жизненные пространства. Он и его ученые стали подумывать о переселении на «большую землю». Они просчитали варианты путешествия и приступили к строительству плота огромных размеров...

Это был самый тяжелый день в жизни Марка. Целый день он провел на вершине острова, всматриваясь в дно бухты. Он размышлял, не следует ли перед отплытием поднять со дна «тарелку». Его маленькому талантливому народу все теперь было под силу. Но...

СОБЫТИЕ ШЕСТОЕ

Марк не знал, что на другой стороне острова разворачиваются удивительные события. Прежде чем рассказать о них, вернемся на несколько столетий назад, во времена каравелл, флибустьеров, во времена погонь за грузовыми судами, перевозившими колониальные трофеи. Во времена абордажей, необитаемых островов, запятанных кладов и таинственных карт.

Именно тогда на этом острове под огромной реликтовой сосной был закопан сундук с драгоценностями — плод напряженной работы нескольких смен пиратов.

Закопан он был ночью, все свидетели были уничтожены и закопаны рядом, а карта с координатами острова была методом татуировки нанесена на спины троих руководителей операции: капитана шхуны, первого помощника и штурмана. На спине первого — координаты острова в океане. На спине второго — координаты сосны на острове. На спине третьего — точные подходы к кладу.

Время шло. Каждый из троих участников стал основоположником нового пиратского клана, новой пиратской династии. И карта передавалась в каждом роду со спины отца на спину старшего сына.

Жизнь разбросала кланы, и, наверное, никогда бы уже не был найден сундук, если бы однажды трое носителей трех карт совершенно случайно не встретились бы в бассейне.

Как были раздетыми, так они и побежали в бар, где и отпраздновали такое событие. Спустя несколько дней они снарядили корабль, наняли экипаж из бомжей и отправились в путешествие. И вот они приплыли на место.

Экспедиция была успешной. Что началось, когда был выкопан сундук и при свете луны засверкали алмазы и сапфиры, изумруды и рубины, золотые браслеты, серебряные кубки, старинные кресты, серьги, броши, кольца, монеты, слитки золота! Весь экипаж корабля ликовал.

Капитан, первый помощник и штурман выкатили бочонок рома, и все стали гулять.

По условиям контракта каждый член экипажа должен был получить свою долю. И только трое главарей знали, что никто своей доли не получит. Ром в бочонке был отравлен. И весельчаки падали на землю не от большого количества выпитого, а от большой доли снотворного, которое там находилось.

На ногах остались только трое. Можно было грузить на корабль сокровища и возвращаться на большую землю.

Капитан, помощник и штурман с трудом подняли сундук и поставили его на палубу. В это самое время корабль тронулся и медленно стал удаляться от берега.

Марк Гарднер и темнокожий мальчик стояли на палубе и с грустью смотрели на удаляющийся от них остров. С вершины горы на фоне светлеющего неба им махали руками темнокожие жители племени. Они кричали, плакали, желали счастья. Они должны были остаться здесь, но не могли нарушить завет Богопришельца. Они будут ждать очередного его прихода. Он такой же, как они, он только отблеском кожи отличается от простого человека. Но он могуч, всеведущ и всеуслен, и нельзя нарушать его заветы.

Трое наследственных пиратов что-то кричали, махали кулаками, метались по шлюпке и даже стреляли по кораблю.

Счастливицы! Очень скоро они поймут, что нет в жизни большего счастья, чем жить на этом острове, есть простую пищу, чи-

тать книги, воспитывать детей и думать, думать, думать обо всем на свете.

СОБЫТИЕ СЕДЬМОЕ

И вот корабль причалил к пристани. Статуя Свободы радостно приветствовала Марка поднятым вверх факелом. Тут же объявились таможенники. Проверив по компьютеру личность Марка, они безразлично установили, что это действительно Марк Гарднер, который числился погибшим. Тут же в компьютер была введена поправка, и ему был выдан магнитный жетон, дающий право на жизнь.

Марк с интересом посматривал на таможенников. Похоже, что их не волновало ничего, кроме цифр, букв и слов, всплывающих на экране компьютера. Жив — ну, значит, жив. Извините, мистер! Ни одного слова, ни вопроса, ни любопытствующего взгляда. Марку даже стало обидно. Неужели про него уже забыли?

Ну, с Марком вроде бы все ясно. Хуже было с мальчиком. Его никак не хотели регистрировать — как личность, нигде не значившуюся. Таможенники было решили отправить его в «эмиграционный отстойник», но Рей сам разрешил ситуацию. Он незаметно прыгнул за борт. Марк был за него спокоен: за долгую жизнь на острове он столько рассказал мальчику о Нью-Йорке и его нравах, что был уверен: Рей скоро вынырнет в городе и найдет Марка. А таможенники, посоветовавшись, решили, что никакого мальчика не было. Нет его сейчас на корабле, нет его в компьютере: значит, «о'кей! на нет и суда нет!».

Марк с удивлением смотрел на город, который он так давно

оставил. Нет, не формы машин, не одежда, не реклама и витрины его поразили. А лица, лица людей. Неестественно радостные и довольные лица. Улыбки, улыбки, улыбки: сплошной радостный идиотский праздник. Никогда раньше в нью-йоркской толпе он не встречал столько счастья, как сегодня...

И чистота! Поразительная для Нью-Йорка чистота. И прохлада, и отсутствие смога, будто работал кондиционер. Да, было чему удивляться после стольких лет отсутствия.

Он сразу решил поехать к матери. Сколько неприятностей доставил он ей! Он жив! Жив! Как вспыхнет ее лицо! Как загорятся ее глаза!

Дверь открылась ему сама, стоило ему подняться на ступеньки.

Мама сидела в столовой, в кресле, откинувшись на спинку, на ее голове было надето что-то похожее на мотоциклетный шлем с наушниками и переплетением проводов. Она здорово постарела за это время. Она посмотрела на Марка отсутствующим взглядом. Марк бросился к ней, но она остановила его движением руки. Видимо, она его узнала. Она надавила на какую-то кнопку на шлеме:

— Извини меня, мой мальчик. Всего пять минут. Самое интересное.

Она виновато улыбнулась и снова нажала кнопку. Очевидно, этот шлем слишком многое для нее значил. Она, как наркоман, отдавалась ощущениям.

— Да-а, — вдруг вспомнила она — ключ там же, под ковриком. Делать было нечего, и Марк покинул родительский дом.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

ДАНТЕ

Исландская селедка иногражданка Хильда была красавицей. Об этом все знали со слов волка Семена Алексеевича, который мечтал о встрече, но вскрыть импортную баночку Хильды не мог, не было зарубежного паспорта.

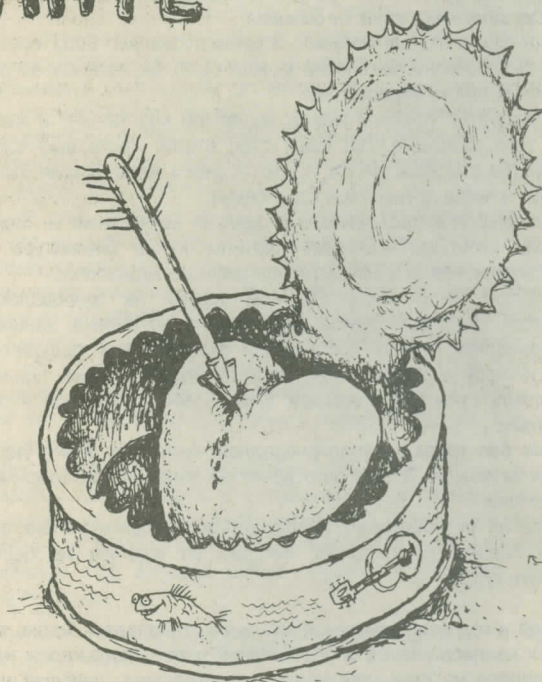
Волк Семен Алексеевич даже начал писать стихи о Хильде, носил их по редакциям и пел там под гитару, несмотря на то, что был женат.

Хильда же жила уединенно в своем горчично-масляном соусе, и, надо сказать честно, баночку так никто и не вскрыл.

Именно поэтому, несмотря на жену и наличие гиены Зои, волк Семен Алексеевич мечтал о селедке Хильде — недостижимое всегда манит.

Хильда же (кто заглянет в женскую душу?) плакала в своем уединении, ловя по радио песни волка Семена Алексеевича, особенно в исполнении гиены Зои в сопровождении хора гиен, с припевом «Я Хильдой-дой-дой» и «У Хильды-ды-ды» с соответственными рифмами.

Ведь они даже не здоровались, прямо как Дант и Беатриче из книги «Новая жизнь», «Vita nuova».

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—47.

ХУД. А. ЛУКЬЯНЦКОВ

ЮРОДСТВО ВО ХРИСТЕ

Как известно, есть люди, убежденные в том, что русским поэтом может быть лишь человек русской национальности, а точнее — этнический русский. Правда, в последнее время блюстители национальной чистоты заявляют, что главное не происхождение, а преданность нации и ненависть к ее врагам.

Но нашелся человек, которому такая уступка показалась непростительным либерализмом. Поэт Юрий Влодов, широко известный в узких кругах, опубликовал в еженедельнике «Россия» свои блокнотные записи под заголовком «Отчизна-мачеха». В них он решительно отвергает «непостижимое и несправедливое вождение русскоязычных стихотворцев-евреев именоваться непременно русскими поэтами». Однако самое интересное в заметках, точнее, в их авторе, то, что Юрий Влодов — полукровка, сын еврея-отца и русской матери, и этот факт он постоянно подчеркивает.

В отличие от «обрусевших инородцев, пересаливающих по части великорусского настроения» (цитирую космополита Ульянова-Ленина), Юрий Влодов отнюдь не претендует на звание русского человека. «Я еврей, — заявляет он, — но не воинствующий». И в строгом соответствии со своими принципами собственное творчество аттестует не более как русскоязычное. «Ведь автор всего лишь насильственный гость на земле славянской... Подумай, к лицу ли полукровке, расталкивая локтями россиян, утверждать свой талант на вашем Олимпе...» — это Влодов вспоминает свой разговор с Николаем Рубцовым.

Унижение паче гордости? Что-то вроде комплекса вины русского интеллигента перед народом?

Как и положено интеллигенту, чувство вины у него коллективное: мы, евреи, изначально виноваты перед Россией, потому что вместо униженной благодарности за приют норвими окопаться в русской культуре. А посему остается лишь замалчивать первородный грех участием в хоре обличителей жидомасонства — что и делает Влодов.

Вот он цитирует Твардовского, заявившего в беседе с юным Влодовым, что «мудрый крымчак» Илья Сельвинский мыслит все же не по-русски, и это естественно, поскольку он инородец. И сам Сельвинский не стал возражать против этого, а рассказал поучительный анекдот (в античном смысле) о том, как Есенин обозвал Пастернака жидовской мордой, коверкающей русский язык...

Из таких анекдотов с комментариями и состоят заметки Влодова. Не станем требовать доказательств подлинности — просто учтем, что любой человек, а тем более художник, неизмеримо шире того, что он когда-либо кому-либо говорил. Тем более если разговор идет на самую болезненную для поэтов тему — что

из них выше. Тут еще и не такое можно наговорить.

Вот тот же Сельвинский похода разделяется с собратьями: бабы — не в счет, Маяк — советский и не более, Пастернак — чистопородный еврей, воспитывался в Англии (?)... Сам же Илья «по мастерству я Сережку — в бараний роги!». Но увы! природа — за него, за стервеца златокудрого...

В более поздних влодовских анекдотах любопытно не столько содержание — борьба полукровки с евреями, лезущими в русскую поэзию, — сколько средства изображения оппонентов. Те не говорят, а «картаво каркают», «чирикают», «язвительно шипят» и «взвизгивают». И самое главное — вместо «вы» произносят «ви»... Детали внешнего облика — «пальчик», «ручонка», «пиджачишко»...

Юрий Влодов стремится убедить читателей, что он — еврей, осознающий родовую вину перед русскими и старающийся ее искупить. Однако что-то тут некругло выходит... Самоуничижением и покаянием от влодовских заметок и не пахнет. Вот он не без гордости сообщает, как при встрече с Эренбургом тут же похвастался личным знакомством с Чуковским, Пастернаком, Сельвинским, Заболоцким и другими мэтрами, которые неизменно ставили ему за стихи пять с плюсом. Вот он вспоминает Николая Рубцова, который «очень и очень уважал мою поэзию» и вообще был постоянным сотрапезником Влодова: «...Да если бы так написал русский поэт, его бы, клянусь, обессмертили!»

Юрий Влодов, как и всякий поэт, озабочен славой, что бы он ни говорил о равнодушии к оценкам корифеев.

В начале заметок Влодов предупреждает: если бы мою позицию высказал русский, его бы назвали черносотенцем, еврей — обвинили бы в предательстве. Ну а полукровкам не привыкать, на них все шишки валяются...

Что ж, схема возведения хулы на инакомыслящих подмечена верно. Только ведь позиция Влодова плоха сама по себе, кто бы ее ни отстаивал. Будь ты англичанин или малаец, утверждать детерминированность творчества кровью — значит мыслить по-расистски.

Я бы определил поведение Юрия Влодова как юродство во Христе — эту извечную русскую форму самовозвеличания.

Г.КУЗНЕЦОВ

Альметьевск

ОН НЕ УМЕР ОТ ГОЛОДА

Галина Вишневская в своей книге «Галина» пишет, что Д.Д.Шостакович в восьмом квартете, посвященном памяти жертв фашизма, использовал музыку многих своих произведений, в том числе и «Второго трио» (1944 г.) — памяти И.Соллертинского, лучшего своего друга, умершего от голода во время войны.

Знаменитая певица ошиблась: Иван Иванович Соллертинский действи-

тельно умер во время войны, но не от голода.

В августе 1941 года он вместе с коллективом Ленинградской филармонии эвакуировался в Новосибирск, где, как и в Ленинграде, оставался центром притяжения деятелей музыкальной культуры всей страны.

Осенью 1943 года Иван Иванович приехал в Москву и в ноябре выступил с основным докладом на торжественном заседании, посвященном 50-летию со дня смерти П.И.Чайковского.

Никто не мог предположить, что это было его последнее выступление.

Вернувшись в Новосибирск, стараясь забыть о тяжелой болезни сердца, он с присущей ему энергией включился в подготовку к исполнению только что написанной Восьмой симфонии Д.Д.Шостаковича.

В ночь с 10 на 11 февраля 1944 года Ивана Ивановича не стало. Это была огромная, невосполнимая потеря.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович, узнав о внезапной кончине И.И.Соллертинского, писал: «Нет слов, чтобы выразить горе, которое терзает все мое существо в связи с кончиной самого близкого и дорогого друга Ивана Ивановича Соллертинского. Пусть послужит увековечиванием его памяти наша вера в его гениальный талант и феноменальную любовь к искусству».

Масштабы дарований И.И.Соллертинского казались непостижимыми, невозможными для одного человека. Он буквально поражал колоссальными познаниями во многих областях мировой культуры. Музыковед, театровед, литературовед, историк и теоретик балетного искусства, лингвист, свободно владеющий 23 языками и 100 диалектами, человек широко и глубоко эрудированный в сфере изобразительных искусств, в области общественных наук, истории, эстетики, философии, талантливый публицист и оратор. Редко, а то и невозможно было встретить человека такой эрудиции.

Говорю о Соллертинском и думаю: серьезно ли ошиблась Галина Павловна Вишневская? Разве так уж существенно, от чего наступила физическая смерть гениального человека? Ужаснее другое — смерть в памяти людской.

В 1992 году исполнилось 90 лет со дня рождения Соллертинского.

Не припомню, чтобы на Центральном или Российском телевидении были передачи, посвященные его памяти.

«Пройдут годы и еще годы, — писал Иракий Андроников, — а Иван Иванович Соллертинский по-прежнему будет жить в памяти — уже других поколений, — как очень значительное явление культуры 20—40 годов нашего века».

Будет ли жить?

Л.ГЕЛЬФАНД

Ростов-на-Дону

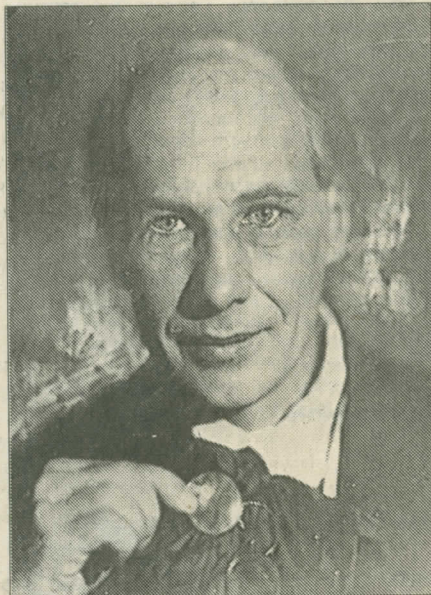

Николай Малинин

Черным по Белому

Над мертвым
поэтом,
согласно завещанию,
не смеялись

Андрей Белый

Ведь вот и Блок!..
Но Блока все простили.

Дмитрий Быков. Версия

Андрей Белый, первый снег Серебряного века; его взбрык, фык, рык и пук.

Этим и интересен.

А что «поэт»... Разве мы других поэтов не читали?

«Пусть поэт творит не свои книги, а свою жизнь», — ляпнул «делец» Брюсов; Белый, дурачок, поверил — и такого понаторил! Впрочем, ничего «наглядно трагического», как заикнулся один беловед; все — в рамках приличий; за исключением того мало-важного факта, что «думой — века измерил, а жизнь прожить — не сумел».

...Едва ли — «сын своего времени»; едва ли — «слепок»; Адамович кликнул «обломком» — вот, в яблочко. Слишком уж странный, нервный, раздрозганный — чтобы быть «характернейшим представителем»; экстремум, крайность.

Но характером — в нее, в эпоху; в определившую ее ботаническую линию модерна: кокетливую, гибкую, беспринципную; с эпохой гнул, язык эпохин гнул.

...При всем многообразии: «Белый» — это точнее, чем «черно-белый»; в белом заключен весь спектр; впрочем, замаявшись эпохой, сам — искал определенности: «Как я хотел бы быть офицером!.. Даже солдатом! Противник, свои, черное, белое — какой покой».

Итак, Белый на самом деле — «цветной»; широкоформатный, широкоэкранный («абсолютная безбрежность» по Степуну), наконец, многосерийный.

Не во времени он, но сам он — время.

И где разгадка: в ширине «экрана» или в количестве серий его «я»?

Профессорский сынок, вскормленный хлебулочной, снегулочной, белокаменной и камнекрасной — всю жизнь рвался в горы, в Африку, в уют, дорвался: Штайнер; но и там не удержался, осыпью съехал, «дьяволом» припечатал.

Пророк, бормотавший, вещавший, косноязычествовавший («Чушь, Боренька, порешь!») — принялся вдруг алгеброй поверять «Медного всадника»; «отводил себе роль пророка, — пишет Юрий Лотман, — но роль истолкователя он предназначал тоже себе».

Образец гордости и независимости (ни от чего вообще), бретер даже (как бы он смотрелся в роли Дантеса? а Блок — в роли Мартынова?) —

и только смерть, по мысли Леонида Кациса, уберегла его от почетного места в президиуме Первого съезда советских писателей.

В молодости раз получил по морда-сам; не раздумывая, подставил дру-гую щеку — а в старости так всех отхлестал в своих мемуарах, что звон пощечин еще долго стоял над обалдевшей Русью.

Диагноз цветаевский известен: сам про себя не знал — кто; «Белый дол-жен был разрываться между наре-ченным Борисом и самовольно-созданным Андреем. Разорвался — навеки».

Не шизофреник; поэт.

Впрочем, и в «психопатах» у совре-менников ходил, и в «юродивых», и «великим неврастеником» слыл; ду-мали: галлюцинация? призрак? мо-рок?

«Лохмочесы яря: в буерачную сверть; в сизо-плясую заверть; в беспрокую крапь; облобаться: с под-шмыхами: бзырили».

Вроде Белый; приглядишься — глюки; Архангельский.

Не человек — шарик пинг-понговый, пузырик мыльный, мишура елочная; «безотчесть и беспочвен-ность» — прозревает Цветаева; «без-ответственность» — шипит Адамо-вич; «нету тверди» — сокрушается Степун...

Но ведь и век — обменял корни на крылья; придумал себе теорию отно-сительности, «жизненный порыв», импрессионизм; то в ересь впадал, то в молитву, то голову об пустое небо бился (когда Бог умер), то ананасом туда запускал; постмодернизм, хоть слово дико... Неверному, ветреному веку — Белый оказался самой проч-ной основой.

«Гениальна была у Андрея Белого, — писал Георгий Адамович, — в сущ-ности, только его впечатлительность. (Геморрой однажды принял за «от-равленную кровь поколения». — *Н.М.*) Он на все откликнулся... Белый мог быть ницшеанцем, социал-демокра-том, мистиком или антропософом с одинаковой легкостью, с оди-наковой искренностью...»

И поэты русские из него черпали: грудь под поцелуи, как под рукомы-ник! Об этом больше всего и говори-ли на первой, ему посвященной кон-ференции в Институте мировой ли-тературы.

Константин Поливанов много Бе-лого обнаружил в Пастернаке; толко-вал о близости поэтов (профессио-нальное знание философии, матема-тики, музыки, короче, «культурный универсализм»). Что-то восхититель-но-невыразительное нес, как всегда, Леонид Кацис: «Белый в Мандель-штаме». Михаил Гаспаров разобла-

чал Маяковского, сбондившего свою знаменитую «лесенку» у Белого (а пользоваться ею — не умел, что доказал еще Шенгели). Евгения Иванова рассказала, каким восторженным поклонником Белого был молодой Флоренский (писал первому, что тот сам половины в своих стихах не понимает; не знает, что с ними можно совершать литургии).

Юрий Орлицкий приравнял прозаические эксперименты Белого к стиховым реформам Ломоносова и Тредиаковского; ритмизовано — 70% прозы, граница забыта, последователей — легион. Впрочем, ту же реформу Константин Мочульский давно ещё называл «катастрофической неудачей»; вздернул, мол, прозу на дыбы... Славист Дж.Янечек пошел еще дальше: философия, говорит, у Белого чужая, сюжеты романские обычные, стихи незарительны...

Может быть, все, что сделал Белый в русской литературе, — это разметил ее козявками собственных запятых?

А что еще остается человеку пишущему, когда сказать новое абсолютно невозможно? Только упорядочить язык по собственному усмотрению. Белый — старался вовсю: лупил «помакедонски» дуплетами двоеточий, бросал швартов тире от строчки к строчке, оцеплял слова кавычками, садил очередями многоточий, бил под дых точными ударами точек, скобочками окружал. Пунктуация превратилась у него в некий самостоятельный язык, вроде азбуки Морзе: точка-тире, тире-точка...

Современники говорят: танцовал (оставим старорежимное «о» как дань природе танца); ножками жестикулировал, ручками порхал; мне же представляется (если возможна такая экстраполяция ассоциации) — милиционером-регулирующим в стране собственных знаков препинания; а кто считает, что мир нельзя преобразить пунктуацией — пусть почитает рассказ Паустовского «Случай в магазине Альшванга».

А слова... «Мне слова, как коктейльские камушки», — писал Белый Гладкову. То есть: узорчики составлять. Отсюда — невнятица («косноязычие пророка, — сказал Лихачев, — не косноязычие дурака»); отсюда — востребованность XX веком. Искусство наконец-то стало непонятно, откачалось от общего языка, перестало заботиться о «понятности», плюнуло в сторону «читателя», встало в позу («Белый — это тип пассивного русского гомосексуалиста», — пишет Галковский); в век выбора Белый оказался бесценным калогом поз.

Но своему времени — почему был «лишний»?

Пастернак с Садовским твердили в один голос: «на грани гениальности»; Ходасевич тоже видел лишь «проблески истинной гениальности»; а Лидия Гинзбург — «заряд вневещной гениальности»...

Самым любопытным на конференции (среди прочей «сугубости») был доклад Дины Магомедовой: почему два ровесника, оба — вышедшие из плаща Соловьева, бравшие аккорды одних и тех же клавиатур, мусолившие одни и те же темы, влюбленные, наконец, в одну и ту же Любу — оказались столь далеки в своих репутациях? Один — великий русский поэт, чье имя — не только птица в руке; оно швартуется о причалы Москвы-реки, звенит на выпускных экзаменах; Эпштейн чертит пунктир к Пушкину... а другой — чудака, чудик, ерундист и пакостник?

Все символистские мотивы и сюжеты входили в общекультурное сознание через Блока — но генератором-то их был Белый! Талант, как известно, находит, гений, как водится, крадет; «творчество» корни имеет в «воровстве», и разве не из «хищения» вырастает «восхищение»?

Спор давний; еще Степун считал, что талант Блока «менее богат», но зато «правдивей и предметней»; Адамович же находил полемику пустой, ибо где те весы, на которые можно положить таланты? Вывод же нашего докладчика был как-то удручающе прост: Блок, мол, подключил к символистскому набору образов демократический репертуар; загрузил свое «пенье» «проблемами» и «вопросами»; изячно потрафил публике, загворив на ее темы элитарным языком: все почувствовали себя посвященными.

Для убедительности Дина Магомедова сослалась на тургеневскую притчу про состязанье двух поэтов, где побеждает тот, кто говорит вовремя. Но поэзия — не шахматы; Лужин — не Набоков. Что значит «победить»? Всего-то: стать первым в молве. В народе, в толпе, в черни; а как же: «Ты — царь, живи один...»?

Но: на втором и ответственности меньше. С Белого — дурачка, которому «ребята «уши» показали» (Галковский) — какой спрос? За революцию, в частности? Ведь именно «волшебные звуки Блока» обвинил Станислав Лесневский в том, что они «зациклили» поколение шестидесятников на «музыке революции». Очаровали, мол, освятили порыв, бросивший Россию в «бездну»...

«Но Блока все простили».

А Белому — некогда было вкладывать дар в чужое дело; потом, правда, хотел — «как черт у Достоевского, воплотиться в какую-нибудь «семи-

пудовую купчиху», — под конец жизни купчиха и явилась ему в образе диалектического материализма...» (Адамович). Но на то она и жизнь:

Метафизическая связь

Трансцендентальных предпосылок!

(Более же всего из «советской» биографии Белого меня занимает вопрос: а был ли мальчик, вернее — девочка, приславшая ему в 30-е годы такое письмо: «...бегаем по деревне... бегаем в поля, заполняем сводки о семенах, о навозе, о пашне. Наконец... осенняя посевная закончена. Тогда в эти дни... нам хочется музыки (так, как хочется хлеба)... И вот тогда-то берешь с полки Белого...»)

Короче, накануне конференции открыли памятник... Блоку. Трудно найти в XX веке более «немосковского» поэта, но что поделять, если он жил тут, на Спиридоньевке, целых две недели...

А «памятник Белому» — дико представить!

Конференция была равна своему герою, пожалуй, лишь в двух аспектах: всякое отсутствие регламента и наличие комического.

Кирилл Постоуленко в очередной раз мучился проблемой национальной самоидентификации братьев Метнеров; Станислав Лесневский призывал отбить у МИДа квартиру Соловьевых — соседнюю с нынешним музеем Белого; в музее же был «круглый стол», на котором — ключевой темой — зависло: «Изменял Белый себе или нет?» Чета Пискуновых стояла за первое, Давид же Фельдман возмутился: «Как может человек изменять себе? И какому — себе?» Короче, спор принял метафизический характер, пока Леонидом Долгополовым не был сведен к реальной задаче: «Вытеснить 10-томником Белого с прилавков магазинов всяких там Анжелик и Марианн!»

В последний день конференции Андрей Бойчук объявил о создании Российского Общества Андрея Белого (аналогичному Международному уже 12 лет). Общество не собирается обзаводиться офисом, счетом или даже юридическим статусом; но планирует конкретные дела: издавать бюллетень, проводить подобные тусовки каждый год, сохранить — по возможности — кучинский дом Белого, наконец, есть идея экранизации «Котика Летаева!»

«А теперь я иду спать, — говорила восьмилетняя Аля Эфрон, нагрузившись пивом, — а то я уже чувствую, что скоро начну говорить такие глупости, как Андрей Белый».

Алла БОССАРТ

ДАМСКИЕ ХИТРОСТИ МУЖСКОГО ТЕАТРА

Трудно поверить в искренность заядлого декадента, когда он проказливо подверстывает к ряду: Платон, Бердяев, Эсхил, Шекспир — косноязычного Николая Коляду. К озорству непотопляемого анфан террибля, нашего наследника Тутти от театра, публика привыкла и даже уже слегка утомилась. Но магия пряного имени не выветрилась, и на очередную премьеру Виктюка бомонд ломится в лучших традициях застоя.

Ходынка в «Моссосовете» отсылала к доисторическим бенефисам — с забытыми проходами и задержкой спектакля на полчаса. В сладком предвкушении читаю в программке режиссерское предуведомление: «Только в мгновенных сполохах, в еле выносимых озарениях постигают люди огненную, божественную стихию. А потом мрак, падение, смерть. Всякий, кто прочитал Эсхила и Шекспира, это знает». Неужели?! Неужели астенический театр тряхнет сейчас своей грозной стариной и явит мне чудо великого лицедейства поэзии? Неужели страсть наконец затопит нас, и сметет с наших откидных и приставных, и подмостки рухнут в зал, чтобы забурлить с ним в общем котле «божественной стихии»?

«Господи Боже мой! Откуда? — изумляется и режиссер, искушенный, уж будьте благонадежны, в туфте и суррогатах. — Фамилия неизвестная, смешная даже... А пишет о самом главном — о муке одиночества, о тайне любви, о потерянности человеческого духа, человеческой плоти, о смерти...»

Вообще кое за что я Виктюку благодарна. За то, что он один из немногих художников, кто не лезет нынче в политику. За то, что, как цыган, поет и пляшет в таборе своего театра. Не стреножит себя трибунами и баррикадами. Не сеет и не пашет, а безответственно кочует в пространстве голоса и тела. Утешает, что есть режиссер, который не рвет пасть своему

искусству трензелями раскаленных лозунгов, выпускает мирно пастись в лугах, не приспособлявая к обстоятельствам, а лишь используя их как пастбище. Театр Виктюка начинается не с вешалки, а со слухов. Прежде чем увидеть, о его спектаклях начинают говорить. И это уже начало игры. Сплетни, пресса, реклама, аншлаги, парные билеты на одно место, стулья в проходе — все это уже собственно спектакль, причем наиболее эмоционально насыщенная и увлекательная его часть, как любовная игра в хорошем сексе. А уж разогрев как следует свою партнершу (или партнера) — публику — разного рода изумленными восклицаниями и золотым дождем касаний, — впарить ей маловразумительный акт-другой за «еле выносимое озарение» — может и бутафор, и пожарник. Роман (во всех смыслах) — уже избыточен.

Однако он есть. Роман остывающего Казановы с публикой и театром, когда в оправдание привычного натиска сморщенная страсть компенсируется рядом трогательных, чисто женских хитростей.

Ну вот представим себе такую крутую интригу. Инвалид без двух ног, 33 лет (ни фига себе намеки!), знакомится при каких-то темных криминальных обстоятельствах с девушкой. Та сердобольно отвозит его к нему домой, где в ходе собеседования обнаруживается, что встретились, образно говоря, два одиночества. Девушка принимает навещать инвалида, привязанность и дружба переходит в любовь, в результате чего, поддавши, девушка инвалиду (образно говоря) дала. Впоследствии бывшая девушка сильно казнится утратой невинности, клянет инвалида и исчезает из его жизни. Буквально понимаемая девичья гордость мешает ей признать очевидный факт, что она инвалида любит (как всякая девушка — своего первого мужчину). Инвалид же любит свою

первую девушку открыто, со всей силой застарелого бобыльства. Жизнь без нее меркнет, и инвалид антично вываливается из окошка прямо в пургу. Типа «прощай, Антонина Петровна, неспетая песня моя». Спустя полгода неспетая песня возвращается, да поезд-то ушел, и дура-баба ломает мускулистые руки, утешаясь под занавес вполне чернышевским сном в духе физкультурных утопий на качелях.

Ну? Рвотный спазм преодолен? Правильно, такую мытищинскую плешку ни один перестроечный автор окупивать не станет, и уж, конечно, не марался бы куртуазный тонкач Виктюк. Если бы не одно маленькое обстоятельство (хитрость номер раз). Вместо Антонины в пьесе Николая Коляды действует... Антон.

Алкаш-калека, проросший из кресла двухколесный кентавр — и юный Антиной. Совсем другой расклад! Пэтэушный самострок немедленно достигает масштабов греческой трагедии. Высоковольтное объятие двух девственников одушевляет электроприборы и вызывает короткое замыкание во всем городе. Орфей андрогинности Роман Виктюк ликует. Голубая сага получила завершение, выстроившись в трилогию: «Служанки», «М.Баттерфляй», «Рогатка».

Я, честное слово, не страдаю гомофобией, имеются у нас друзья-приятели и среди «голубых беретов», и среди «розовых». Люди как люди. В силу своей раздвоенности — чуть более утонченные и рефлексивные. Поэтому связь носителей этой тлеющей метаморфозы с искусством — в качестве и субъектов и объектов — понятна и закономерна. Поиск, по словам Виктюка, «идеальной гармонии женского и мужского начала» питал античность и Возрождение. Впрочем, совсем не обязательно беспокоить великие тени. Даже ограничившись нашим предметом, отдадим

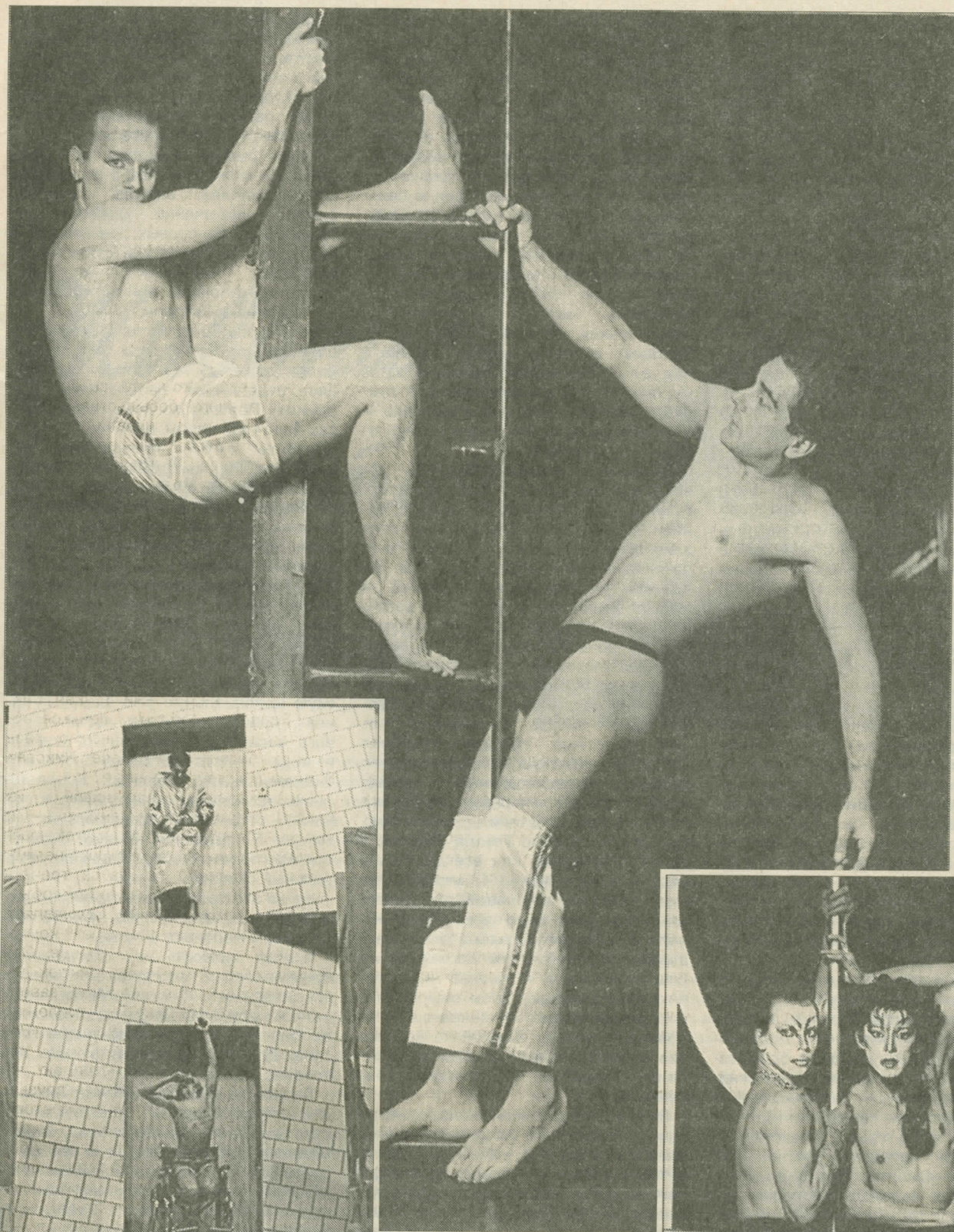
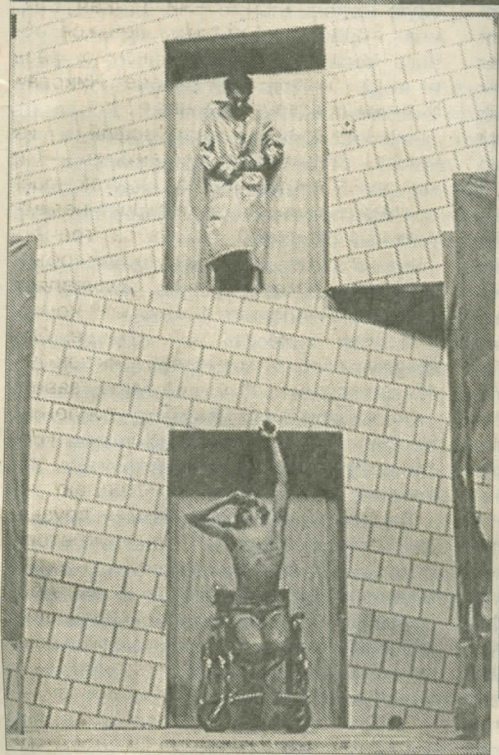

Фото В. Плотникова, М. Гутермана

Сцены из спектаклей «Рогатка», «М. Баттерфляй» и «Служанки»

должное этим поискам. Вычурные, замысловатые пластические комбинации двойственной природы в «Служанках», блестящая литературно-театральная мистификация «М. Баттерфляй» — игры вполне достойные умного и изощренного художника, за какого мы до сих пор держали Виктюка, несмотря на демократические носорожьи забавы «Стены» и скуку «Соборян».

Почему же после экзистенциальных ребусов Жана Жене, после обворожительных китайских головоломок, где секс и политика растворялись в муаровых миражах масок, после такого изысканного и насыщенного театра и, главное, такой грациозной литературной основы — сердце Романа Виктюка успокоилось на «Рогатке» Николая Коляды, пьесе, по убожеству сюжета и текста сравнимой только с каким-нибудь креольским сериалом?

Конечно, прежде всего, ради возможности аранжировать излюбленный мотив. (Удивительно, что на роль Лолиты в одноименном спектакле Виктюк пригласил Метлицкую с ее кошачьей женственностью, а не какого-нибудь ладного паренька, вроде попрыгунчика-Бозина в «Рогатке». Ведь девочка тем и хороша, что неуловимой своей нимфической — «т.е. демонической», замечает Набоков, — сущностью она гораздо ближе к мальчику, чем к женщине). Очень хорошо. Любимый художник имеет право на свою тему, и любая тема хороша, когда она талантливо решена. Но, спрашивается, почему бы в таком случае Виктюку не обратиться к талантливым разработкам злополучной темы, каких в литературе немало? Разве уж и пьес не стало? — как говаривала одна толковая старушка. — Чего ж самим писать, трудиться? Инсценировал бы, к примеру, «Смерть в Венеции»...

Но в том и штука, и в этом хитрость номер два, что Виктюку нужна была бездарная пьеса! Это ведь Коляда писал блатной романс для исполнения в электричке (что было бы, кстати, неплохо, да не вытянул, заважничал, потрясенный открывшимися психологическими горизонтами), — а Виктюк-то, культурный господин с европейской закваской, Виктюк ставил именно «Смерть в Венеции»!

Я впервые задалась вопросом, почему наш прославленный мастер практически никогда не имеет дела с классикой драматургии. Правда, сейчас он сообщил, что управляет в Америку ставить Тургенева — но ведь то в Америку. Тургенев там такая же экзотика, как у нас — «М. Баттерфляй», да и неизвестно еще, как оно повернется.

Был, правда, в давние времена опыт «Игроков». Вот этот-то опыт, я думаю, и научил Романа Виктюка, как обыкновенно учат умных людей их ошибки, — держаться, по возможности, от гениев подальше. Чехов, Островский или, к примеру сказать, Шекспир заключают в себе коварную тайну. Их полифоничность требует от театра стереоскопии. Которая, в свою очередь, зависит не только от изобретательности, но, главным образом, от объема, глубины личности режиссера. Мера же и выражение этой глубины — не столько адекватность прочтения, сколько адекватность чувствования. Поэтому Питер Брук заставил русского зрителя плакать над его «Вишневым садом». Поэтому, скажем, Гоголь неуловим для русского театра с его социальной и интеллектуальностью, прогрессирующими, как паралич.

Гармония и цельность Гоголя — абсолютная внутренняя завершенность структуры его текстов, по способу записи скорее музыкальных, чем прозаических, в своей сочетаемости и со-читаемости составляющих как бы единый метатекст, необходимый и достаточный, как природа, — разрушает любую рациональную модель. Всякая попытка объяснить и выразить его сюжетно — не только провальна, но экологически вредна, как сведение лесов для удобства обзора какого-нибудь курьезного пня. Это блестяще продемонстрировал С.Юрский в «Игроках XXI». С.Белякович, режиссер парадоксальный и гротескный, поставил «Черных» «Игроков», почти бесов, поставил, собственно, Достоевского, а не Гоголя. Виктюк в своей телеверсии, как всегда, решал задачу пластически. И, между прочим, ухватил «кленовый листочек», мимо которого лихо просвистел купейный анекдот Юрского и который вывели с золой после бесовских игр Беляковича. А именно — гармонию игры в музыкальном смысле, что составляет один из секретов гоголевского слова. Виктюк счастливо ввел почти балетную партию Аделаиды Ивановны — Маргариты Тереховой.

Заветная карточная колода, носящая женское имя, апофеоз и смысл всей жизни шулера, у Гоголя — центр интриги. «Игроки» — пьеса об Игре, о творчестве, которое на этот раз отлилось в форму гениального крапа. Мастерски, талантливо и артистично обжогенная жертва таких же, как он сам, игроков, Ихарев не терпит катастрофы, потому что с ним остается его «Аделаида Ивановна». Инструмент и талисман его Игры. Его тайная рукопись.

У Виктюка женственный образ Аде-

лаиды Ивановны — это образ манящей и ускользающей плоти. Либи́до игрока. Одно из лирических гоголевских сочинений, возможно, ключевое для авторского шифра, — он перевел, таким образом, опять-таки в плоскость сексуального арабеска.

Резко сменив масштаб, вернемся, однако, к иному Николаю с его святочной фамилией. Коляда изготовил пьесу, необычайно удобную для режиссера. Во-первых, лежащую в русле его проблематики сюжетно. И, во-вторых, ничтожную настолько, чтобы постановщик почувствовал себя подлинным автором.

До сих пор Виктюк с откровенно беспомощным материалом не сталкивался (даже Галин в «Стене» распотешил отдельными проблесками остроумия). Поэтому во всех своих работах Виктюку, чтобы заявить о себе, выразить себя, приходилось заниматься сопроматом, преодолевать сопротивление литературной основы, бороться с ней своим единственным верным оружием: пластикой, движением, арсеналом графических и живописных решений.

В «Рогатке» бороться не с чем. Это пьеса, просто созданная для холодного, скучного сценического воплощения мутного и муторного эротического толка, столь близкого сердцу нашего мастера. Уберите французскую колониальную роскошь «Служанок», дивное оперение восхитительного восемнадцатиминутного канкана в коде — что останется? Уберите феноменального Эрика Курмангалиева, кружевную сценографию и, конечно, отточенный бродвейский сюжет «М. Баттерфляй» — ну и? Останется Виктюк-режиссер. Великий театральный обманщик.

Но на этот раз его холодный и скучный нарциссизм, похоже, не обманул ни одного человека в зале.

Третья хитрость — приглашение прекрасного, искреннего, всегда убедительного Сергея Маковецкого — не выручила. За актера неловко. Не будем судить о нем по театру Виктюка. Для этой цели есть фильмы Хотиненко.

Берясь за «Рогатку», Роман Виктюк, как герой пьесы, расположился стрелкнуть по венецианским окнам Манна и Висконти. На деле же заигравшийся с самоутверждением знаменитый режиссер пленился напоследок историей любви с Герасимом, изложенной Муму.

Вильям МЕЙЛАНД

Живопись счастья

*Мы умрем, как пехотинцы, но не прославим
Ни хищи, ни поденщины, ни лжи!*

О.Мандельштам

О творчестве Исаия Михайловича Зейтмана в пору писать не искусствоведческую статью, а поэму. И не только о живописи, разумеется, но и о человеке, о жизни, перехождаящей в живопись, и наоборот. Органичность его творчества такова, что любое деление на этапы, периоды, десятилетия и т.д. выглядит чисто условным и даже насильственным актом. Его живопись равна его дыханию. Оно естественно. Для него не писать и не дышать — действия равновеликие.

Живущим в последнем десятилетии XX века подобная органичность творчества представляется чем-то из ряда вон выходящим, а сам художник — «последним из могижан». И то и другое — следствие невольной гипертрофии, возникающей каждый раз, когда происходит чрезмерное сосредоточение на одном художнике, когда центостремительные си-

лы увлечения и того, что зовется «инерцией любимой мысли», нарушают ту самую органику, которой полно творчество самого объекта изучения.

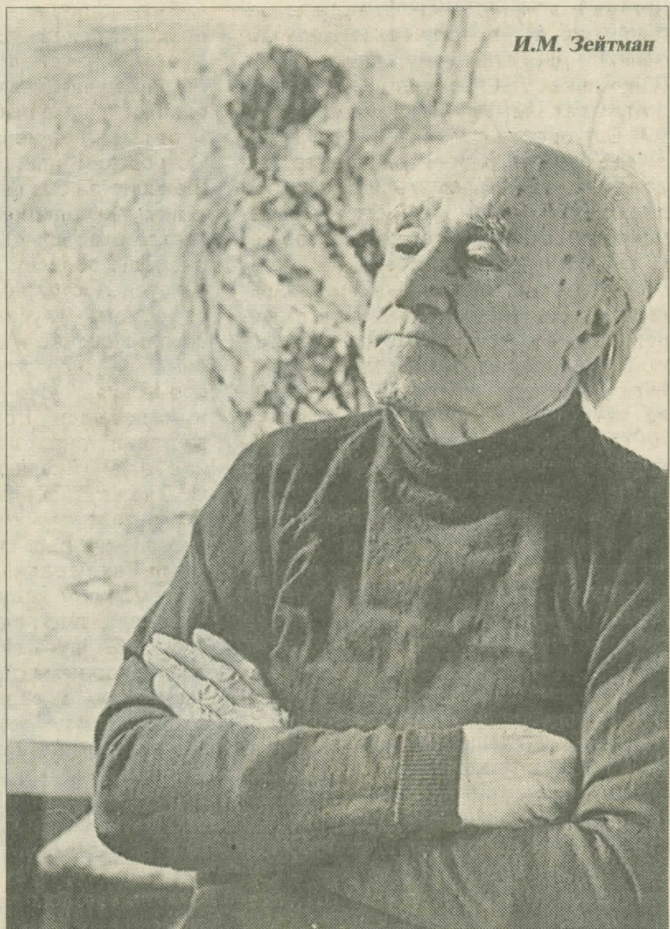
Зейтман не больше и не меньше своего времени. Просто он каким-то ведомым только ему способом сумел в жизни и творчестве оказаться «поверх барьеров», то есть жил так, «чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы, ни кровавых костей в колесе». И это не было изменой времени. Это было спасением от него. Зейтман как физик-оптик и как художник оставил для себя только природу и искусство и растворился в них. Он, перефразируя того же Мандельштама, живопись «навёрчивал как чистый бриллиант». Российская древесная сень, золотой воздух Крыма, переменившиеся сырые пейзажи Прибалтики, лица родных и близких и вообще все, что бы он ни писал

маслом или акварелью, неизменно становилось живописной драгоценностью. При этом он никогда не прибегал к этнографической конкретности и иллюзорной детализовке. Ему достаточно было найти и обозначить природную драгоценность без ремесленной полировки граней.

Цветовая тонкость и впавленность красок в пространство его камерных картин исключительно музыкальны и не знают фальши. Это происходит потому, что художник пишет не отдельные стволы, ветви и листья, а их шум и трепет, не солнечные и лунные блики на воде, а запахи моря и крики чаек. И в целом большая часть его произведений — это не просто нечто, подпадающее под строгие жанровые определения «пейзажная живопись» или «композиционный портрет», а живопись счастья.

Зейтман по своему ху-

дожническому типу не открыватель новых путей в изобразительном искусстве XX века, в котором он живет более 90 лет, а собиратель его и предшествующей ему культуры. Импрессионизм и постимпрессионизм — вот, пожалуй, две главные линии развития его творчества, которое лишь в переломные и трагические годы его жизни (смерть жены, болезни) обретает черты экспрессионистской эстетики. Причем крайне труден и в основе своей непродуктивен поиск каких-то конкретных влияний и имен, с которыми напрямую связано творчество Зейтмана. Будучи известным в Москве собирателем книг и альбомов по искусству (особенно в послевоенное время), он, разумеется, хорошо знаком с мировой изобразительной культурой. Но я не стал бы, например, связывать его подмосковные или крымские пейзажи только с фран-

И.М. Зейтман

Фото М.Кана

цузским импрессионизмом конца XIX века. Лишь в отдельных случаях возможны подобные параллели. В частности, глядя на один из его крымских пейзажей 1963 года, я вспомнил «Скалы в Бель-Иль» Клода Моне, которым художник наверняка «заряжался», бывая в музеях, на выставках или листая альбомы. Возможны параллели с его же знаменитой картиной «Впечатление. Восход солнца», давшей название всему направлению. Но, повторяю, это не правило, а исключения, так как Зейтман опирается не на чье-то конкретное творчество, а на метод и собственное видение мира.

То же самое можно сказать и об отношении художника к творчеству и отдельным школам и направлениям отечественного искусства дореволюционного и последующего времени. Зейтман продолжил в своем творчестве ту гуманистическую линию русских и советских мастеров, создавших свой стиль и свою школу камерного портрета, пейзажа, натюрморта и интерьера, которые в корне отличались от политизированного изобразительного официоза предвоенных и послевоенных лет.

Особо следует сказать о человеке в пейзажах Зейтмана и о его портретах. Человек в большинстве его работ как бы присутствует и отсутствует одновременно. Человеческие фигуры почти никогда не являются средоточием пейзажного окружения. То есть пейзаж для них не фон, а среда, в которой они растворены. Иногда это растворение столь активно, что человек полностью исчезает. Остаются лишь следы его присутствия в виде домов, дорог, оград и т.д. И уж, разумеется, остается сугобо человеческий масштаб восприятия природы, которая никогда не подавляет и которую, в свою очередь, художник не изображает в крайних состояниях. В том числе он не обращается к искусственно большим размерам

Автопортрет. 1930 г.

холстов и листов бумаги, необычным красителям и соединениям. Единственная особенность в его общении с материалами — это периодический (начиная с 50-х годов) выбор цветной оберточной бумаги с дробными геометрическими узорами и орнаментами. Все это как бы создает изначальную пластическую основу импрессионистического или, еще конкретнее пуантилистского характера. Художник начинает не с нуля, а с некой живой оптической среды. Законченная же работа кроме гипотетической рамы содержит в себе на самом листе широкие или узкие орнаментальные поля. Несомненно, что подобная технология возникла у Зейтмана-художника и Зейтмана-физика одновременно. Глаз ученого и глаз живописца счастливо объединились.

Но человек — это не

уже не происходит того максимального световоздушного растворения, которое столь характерно для его пейзажей всех времен и любой географии.

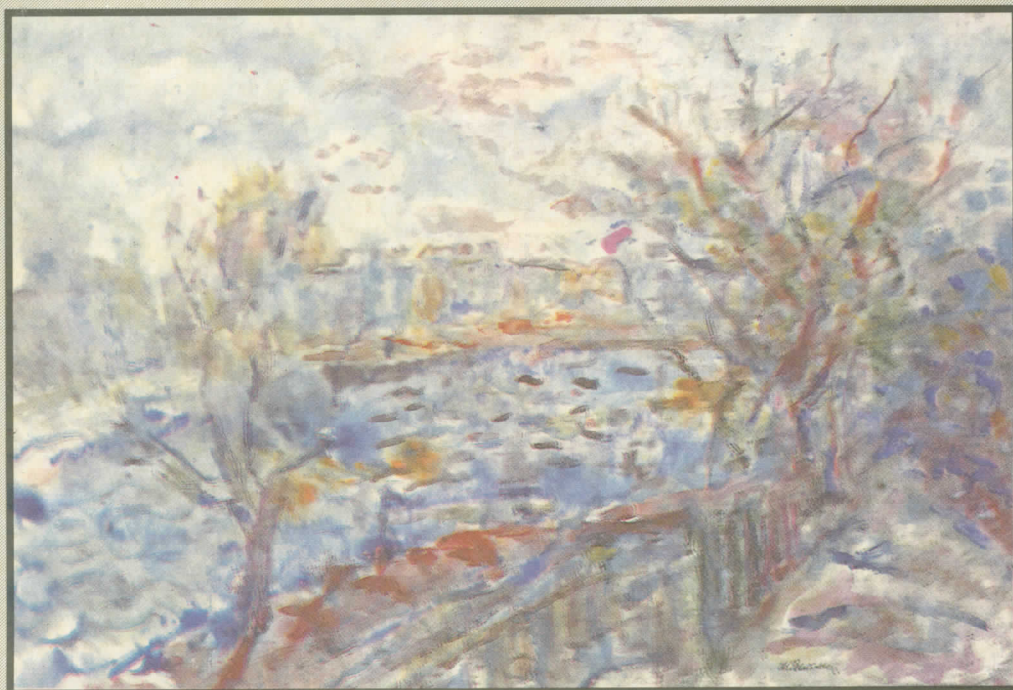
Самостоятельное, хотя количественно небольшое место занимают в творчестве Зейтмана композиции, созданные после 1980 года по мотивам произведений Бодлера, Ренье, Пушкина и Блока. В целом они не выпадают из общего живописного ряда. Но в них есть та цветовая и линейная условность и символичность, которые всегда бывают свойственны произведениям, созданным воображением. Поэтическая воспаленность красок в этих литературных и библейских реминисценциях свидетельствует о сложных и чисто драматических процессах, происходящих в долгой жизни художника.

Но к каким бы поздним или ранним произведениям Исаия Зейтмана мы ни обращались, каждому непредвзятому зрителю становится ясно, что этот художник — «дитя добра и света» и его живопись счастья дана нам во спасение.

Маленький, сухонький Исай Михайлович — энергичен и умен. Работает каждый день. На вопрос киношников, делавших о нем небольшой документальный фильм «Время Зейтмана», как же он умудрился уцелеть в годы репрессий, отвечает: «Уцелел, видимо, потому, что никто моему положению не завидовал, а главное — я нигде не состоял в штате...»

И в Союзе художников тоже не состоял, хотя его знали и ценили такие известные мастера, как Р.Фальк и А.Осмеркин. Перефразируя Вяземского, Фаворский когда-то сказал, что художник в России должен жить долго: только тогда у него есть шанс дожить до признания. Сегодня Зейтману идет десятый десяток. Он выполнил пожелание Фаворского. Но такая долгая жизнь ему дана, видимо, еще и потому, что он никогда не совершал ничего плохого против природы. ■

оптическая данность, и то, что Зейтман изображает в своих портретах, убеждает нас, профессиональных и непрофессиональных зрителей, в его выдающихся способностях психолога и артиста. Виртуозная живопись передает сокровеннейшие особенности человеческой личности, передает то, что, казалось бы, нельзя передать. Немаловажно и то обстоятельство, что художник пишет только тех, кого он хорошо знает и любит, — детей, внуков, близких друзей. Причем ни в одном из портретов нет ни малейшего элемента комплиментарности и подслащенного любования. Перед нами, по существу, обнаженные человеческие души. В них, что вполне естественно, более отчетливо проявляется экспрессионистское начало. Краски становятся более открытыми и насыщенными. В его портретах

**Исай ЗЕЙТМАН. Речной вокзал.
1967. Б., акв. 48x71**

**Исай ЗЕЙТМАН. Улица Свердлова. Ижевск.
1942. Картоң, масло. 15x21**

STB CARD — оплата любых, в том числе валютных, товаров с рублёвых счетов.
STB CARD — абсолютная надёжность и безопасность, полная тайна вклада.
STB CARD — Ваша респектабельность.